

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

научный журнал

www.nbpublish.com

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-08-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук

ISSN: 2454-0668

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-08-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk

ISSN: 2454-0668

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культур, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6/

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Толстолюбский Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Карелина Мария Юрьевна – доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре «Теоретическая механика», МАДИ, проректор по учебной и методической работе, профессор по кафедре «Теоретическая механика» - МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), декан факультета логистики и общетранспортных проблем,

заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» MADI, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116.

Шульц Владимир Леопольдович — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, шеф-редактор научного журнала «Национальная безопасность/nota bene». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович — член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Марек — доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер — доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих — Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Stra?e, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих — доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт — доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оснабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оснабрюк). Universitat Osnabruck, Postfach 44 69, 49069 Osnabruck, Deutschland

Никитенко Евгений Георгиевич — кандидат исторических наук, начальник Департамента Совета Безопасности Российской Федерации. 103132, Россия, г. Москва, Ипатьевский переулок, д.4-10

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет".357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Землин Александр Игоревич - доктор юридических наук, Российский университет транспорта (МИИТ), Заведующий кафедрой, 127204, Россия, г. Москва, ул. 9-я Северная линия, 1, кв. 29, kafedratp@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики, 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ", член реестра экспертов, ВЦИОМ, член Экспертно-консультативного совета, 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский

государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула,
проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Council of Editors

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna - Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4.

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miuskaya Square, 6/

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Karelina Maria Yurievna – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics", MADI, Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics" - MADI, 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department

of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116.

Vladimir Leopoldovich Shultz — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, Chief editor of the scientific journal "National Security/nota bene". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Boyarski Marek — Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter — Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig — University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Stra?e, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt — Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabr?ck University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabr?ck). Universitat Osnabruck, Postfach 44 69, 49069 Osnabruck, Deutschland

Nikitenko Evgeny Georgievich — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Security Council of the Russian Federation. 103132, Russia, Moscow, Ipatievsky lane, 4-10

Hinrich Julius — Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian

district, Situchenglu str., 25.

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University.357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Zemlin Alexander Igorevich - Doctor of Law, Russian University of Transport (MIIT), Head of the Department, 127204, Russia, Moscow, ul. 9-ya Severnaya liniya, 1, sq. 29, kafedrtp@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAik), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasilyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT формируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

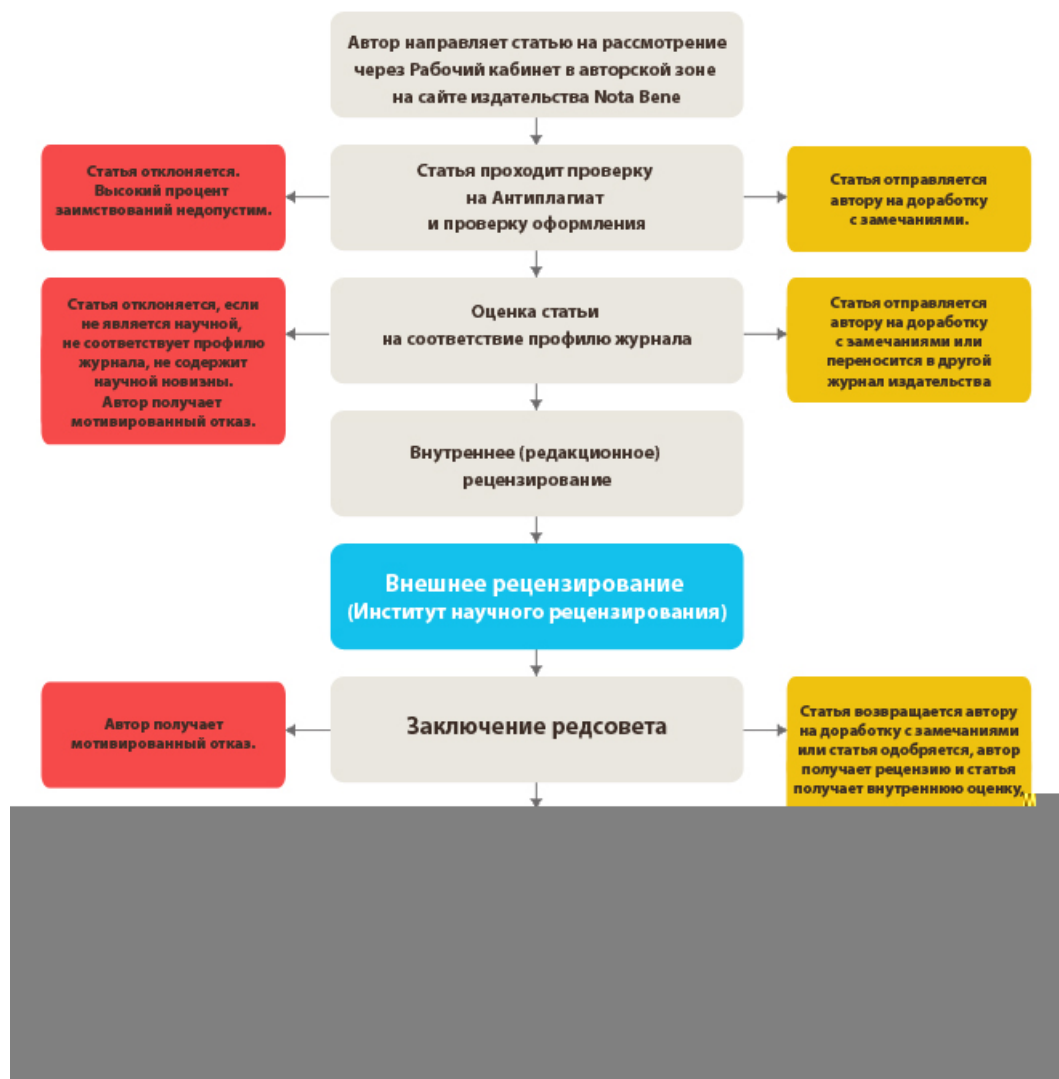
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ротко А.Г. Институционализация негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в контексте современных вызовов национальной безопасности Российской Федерации	1
Королева Л.П. Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов	11
Поярков С.Ю. Национальная безопасность в условиях трансформации современного конституционализма: от декларативности к институционализации	28
Аржаев Ф.И. Экономическая категория ресурсной бедности – факторный анализ	47
Тиханычев О.В. Одно из направлений роботизации поля боя и его возможное влияние на развитие военных действий	60
Англоязычные метаданные	78

Contents

Rotko A.G. Institutionalization of the Non-State System for Ensuring Public Safety in the Context of Contemporary Challenges to the National Security of the Russian Federation	1
Koroleva L.P. The role of financial monitoring in combating tax evasion	11
Poyarkov S.Y. National security in the context of the transformation of modern constitutionalism: from declarative to institutionalization	28
Arzhaev F.I. Economic category of resource poverty – factor analysis	47
Tikhanychev O.V. Robotization of the battlefield and its possible impact on the development of military operations	60
Metadata in english	78

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ротко А.Г. Институционализация негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в контексте современных вызовов национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.3.74732 EDN: ZOHOOS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74732

Институционализация негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в контексте современных вызовов национальной безопасности Российской Федерации

Ротко Андрей Геннадьевич

Магистр; Институт проблем безопасности; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

109012, Россия, г. Москва, Таганский р-н, Славянская пл., д. 4 стр. 2

✉ agrotko@edu.hse.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.3.74732

EDN:

ZOHOOS

Дата направления статьи в редакцию:

03-06-2025

Дата публикации:

10-06-2025

Аннотация: Предметом исследования является правовое и институциональное регулирование деятельности негосударственных субъектов, участвующих в обеспечении общественной безопасности в Российской Федерации. Автор уделяет внимание вопросам взаимодействия между государственными органами и негосударственными актами в контексте современных вызовов национальной безопасности, включая такие угрозы, как терроризм, экстремизм, киберугрозы и иные факторы риска. Рассмотрены ключевые аспекты функционирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности, включая проблемы законодательной и нормативной базы, препятствующие эффективной интеграции негосударственных акторов в общую систему

обеспечения безопасности. Особое внимание уделяется анализу институциональных механизмов взаимодействия государственных и негосударственных субъектов, вопросам лицензирования, ответственности и правоприменительной практики. Автор также рассматривает вопросы адаптации зарубежного опыта, что позволяет выявить сильные и слабые стороны отечественного регулирования и обосновать необходимость его совершенствования. Исследование направлено на формирование системного понимания роли негосударственных субъектов в современных условиях и выработку рекомендаций для развития законодательства и повышения эффективности взаимодействия между государственными органами и негосударственными акторами. В исследовании используются методы формально-юридического, сравнительно-правового и институционального анализа. Применяется анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных источников, способствующих развитию теории и практики институционализации негосударственной системы обеспечения общественной безопасности. Дополнительно применялись инструменты искусственного интеллекта ChatGPT (OpenAI, 2023), для редактирования текста аннотации. Новизна исследования заключается в разработке системного подхода к институционализации негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в России, а также в обосновании необходимости создания комплексного федерального закона, регулирующего статус негосударственных субъектов и формы их взаимодействия с государственными органами. Основными выводами проведенного исследования являются: 1) необходимость унификации и систематизации нормативно-правовой базы в сфере обеспечения общественной безопасности; 2) целесообразность создания единого федерального закона о негосударственной системе обеспечения общественной безопасности; 3) внедрение институциональных механизмов координации между государственными и негосударственными субъектами; 4) учёт зарубежного опыта лицензирования, регулирования и общественного контроля, способствующего повышению эффективности работы негосударственных субъектов. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их применения органами государственной власти для совершенствования законодательства и формирования эффективной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова:

национальная безопасность, общественная безопасность, негосударственная система, институционализация, правовое регулирование, взаимодействие государственных субъектов, нормативно-правовая база, зарубежный опыт, правовые коллизии, современные угрозы безопасности

Введение

В условиях возрастания угроз национальной безопасности Российской Федерации, включая терроризм, экстремизм и киберугрозы, особую значимость приобретает развитие негосударственной системы обеспечения общественной безопасности. В современных условиях взаимодействие государственных и негосударственных акторов становится ключевым элементом архитектуры национальной безопасности, обеспечивая устойчивость общества к вызовам и рискам.

При этом правовые основы данного взаимодействия определяются рядом нормативных актов, включая стратегические документы и федеральные законы, которые закрепляют основные направления государственной политики в сфере обеспечения общественной

безопасности. Однако наличие правовой базы не гарантирует эффективного функционирования негосударственной системы, поскольку наблюдается фрагментарность регулирования и отсутствие комплексного подхода к институционализации этой сферы.

В связи с этим вопросы формирования чётких правовых механизмов взаимодействия государственных и негосударственных субъектов в системе обеспечения общественной безопасности приобретают особую актуальность. Необходимо исследовать теоретические и правовые аспекты институционализации негосударственной системы, выявить существующие правовые коллизии и пробелы, а также определить направления совершенствования законодательства с учётом зарубежного опыта.

Современные научные исследования подтверждают важность интеграции негосударственных субъектов в систему обеспечения общественной безопасности. В отечественной научной литературе О. В. Бургонова [\[1, с. 993-1004\]](#), Е. Л. Гришиной [\[3, с. 127-133\]](#), А. В. Малько [\[6, с. 7-18\]](#), Н. С. Малолеткиной [\[7, с. 66-73\]](#), П. В. Пашковского [\[12, с. 231-233\]](#), Р. Л. Метлицкого [\[8, с. 141-146\]](#), О. В. Молодова [\[9, с. 1-14\]](#), И. М. Морозовой [\[10, с. 38-41\]](#), Э. В. Сайфуллина [\[14, с. 107-113\]](#), Я. Залесны [\[22, с. 1\]](#) накоплен значительный материал по вопросам правового регулирования деятельности частных охранных организаций, государственно-частного партнёрства и взаимодействия государственных и негосударственных акторов. Вместе с тем в отечественной науке пока недостаточно комплексных исследований, посвящённых институционализации негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в условиях современных угроз.

В зарубежной литературе (Loader, Walker [\[4\]](#); Shearing, Stenning [\[17\]](#)) активно развивается концепция «plural policing», предусматривающая взаимодействие государственных органов и различных негосударственных структур в сфере обеспечения общественной безопасности. Эти исследования подчёркивают значимость институциональных механизмов, лицензирования, общественного контроля и правовой определённости статуса негосударственных акторов. Однако российский опыт требует адаптации этих концепций с учётом национальных особенностей законодательства и структуры угроз национальной безопасности.

Таким образом, несмотря на значительные достижения отечественной науки в исследовании отдельных вопросов обеспечения общественной безопасности, остаётся открытой проблема комплексного анализа институционализации негосударственной системы в современных условиях. Настоящее исследование восполняет данный пробел, предлагая системный анализ правовых и институциональных основ, выявление правовых коллизий и пробелов, а также рекомендации по совершенствованию законодательства с учётом зарубежного опыта.

Основная часть

1. Нормативно-правовое регулирование негосударственной системы общественной безопасности

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность негосударственных субъектов обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации, показывает её фрагментарный характер. Вопросы институционализации негосударственной системы затрагиваются в следующих нормативных правовых актах:

- Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определяющий приоритетные

направления государственной политики в сфере безопасности, включая необходимость взаимодействия государственных и негосударственных субъектов;

- Концепция общественной безопасности Российской Федерации, утверждённая Президентом РФ 20 ноября 2013 г., которая закрепляет основные направления и механизмы обеспечения общественной безопасности с учётом участия негосударственных акторов;
- Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», регламентирующий общие основы обеспечения безопасности в Российской Федерации, включая взаимодействие органов государственной власти с иными участниками;
- Федеральный закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.), определяющий правовые основы деятельности частных охранных организаций и их роль в системе обеспечения общественной безопасности;
- Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 207-ФЗ, регулирующий оборот оружия и деятельность в сфере частной охраны, что непосредственно затрагивает значительную часть негосударственных акторов;
- Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», позволяющий объединять негосударственные субъекты в ассоциации и саморегулируемые организации для координации их деятельности;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающие меры ответственности за правонарушения в сфере общественной безопасности.

Таким образом, современная законодательная база определяет общие принципы взаимодействия государственных органов и негосударственных субъектов. Однако в большинстве случаев эти нормы рассредоточены по различным актам и не образуют единого целостного механизма. Вопросы системной регламентации деятельности негосударственной системы безопасности остаются недостаточно урегулированными, что препятствует эффективной реализации их потенциала в обеспечении общественной безопасности.

2. Институциональные механизмы взаимодействия государственных и негосударственных акторов

Эффективное функционирование негосударственной системы обеспечения общественной безопасности невозможно без чётко выстроенных институциональных механизмов взаимодействия между государственными органами и негосударственными субъектами. Такие механизмы должны обеспечивать правовую определённость, разграничение компетенций и ответственность за нарушение законодательства.

В российской правоприменительной практике наблюдается фрагментарность правового регулирования, что препятствует формированию единой системы взаимодействия. Для наглядной иллюстрации данных различий в Таблице 1 представлен сравнительный анализ российских и зарубежных моделей взаимодействия.

Таблица 1. Сравнительный анализ институциональных моделей взаимодействия государственных и негосударственных акторов

		Зарубежные практики
--	--	----------------------------

Критерий	Российская модель	Зарубежные практики (Великобритания, Канада, США)
Лицензирование деятельности	Обязательная лицензия (Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 207-ФЗ)	Гибкие режимы лицензирования, включая элементы саморегулирования [4; 17]
Правовой статус субъектов	Отсутствие единого закона о негосударственной системе	Чёткое разграничение прав и обязанностей, включая институты общественного контроля [4]
Контроль со стороны государства	Преобладание государственного надзора (КоАП РФ)	Развитые институты общественного контроля и совместные комитеты [17]

Источник: составлено автором на основе анализа законодательства Российской Федерации и зарубежных источников [\[4; 17\]](#).

Из таблицы видно, что зарубежные практики демонстрируют более высокую степень институциональной зрелости, обеспечивая баланс между государственным контролем и правами негосударственных субъектов. Следует подчеркнуть, что в зарубежной практике [\[4; 17\]](#) важное значение имеют стандартизация деятельности и внедрение систематического общественного контроля, что повышает эффективность обеспечения безопасности.

3. Проблемы правового регулирования и направления совершенствования законодательства

Выявленный анализ подтверждает, что в Российской Федерации отсутствует комплексный федеральный закон, который бы системно регулировал деятельность негосударственной системы обеспечения общественной безопасности. Это препятствует не только правовой определённости статуса субъектов, но и созданию эффективной модели координации между государственными органами и негосударственными акторами. Кроме того, наблюдается:

- недостаточная координация между государственными органами и негосударственными субъектами, что приводит к фрагментации правоприменительной практики;
- низкий уровень прозрачности процедур взаимодействия и контроля, затрудняющий эффективное использование потенциала негосударственных акторов.

Для устранения указанных проблем представляется целесообразным разработать комплексный федеральный закон, в котором будут закреплены:

- правовой статус негосударственных субъектов, включая их права и обязанности;
- механизмы координации с государственными органами;
- формы и процедуры взаимодействия;
- стандарты и механизмы контроля за деятельностью негосударственных акторов.

Введение подобного закона позволит устранить правовые пробелы и обеспечить институциональную целостность негосударственной системы обеспечения общественной безопасности.

4. Зарубежные практики как фактор развития национальной системы безопасности

В отличие от предыдущего раздела, в котором проведён сравнительный анализ российских и зарубежных моделей институциональных механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов, в данном разделе рассматриваются перспективы адаптации зарубежного опыта для повышения эффективности российской системы общественной безопасности.

Анализ зарубежного опыта Великобритании [\[4\]](#), Канады [\[17\]](#) и США [\[21\]](#) показывает, что успешная институционализация негосударственной сферы безопасности во многом определяется следующими ключевыми элементами:

- активным развитием механизмов общественного контроля (например, в Канаде широко применяются Police Boards, осуществляющие надзор за деятельностью полиции и негосударственных субъектов);
- эффективным разграничением полномочий между государственными органами и негосударственными структурами, включая чёткое регулирование статуса последних (в Великобритании такие вопросы решаются через лицензирование и стандарты работы, закреплённые в системе Security Industry Authority);
- институционализацией взаимодействия государственных органов и негосударственных акторов на основе партнёрства и гибких моделей контрактации (например, в США распространены соглашения и контракты с частными охранными компаниями для выполнения функций обеспечения безопасности).

При анализе данных зарубежных практик необходимо учитывать, что их прямая трансляция в российскую правовую систему невозможна без учёта национальных особенностей правового регулирования, административной практики и уровня правосознания.

Особое внимание в процессе адаптации зарубежного опыта представляется целесообразным уделить разработке модели общественного контроля за деятельностью негосударственных субъектов, способствующей повышению их легитимности и эффективности участия в обеспечении общественной безопасности.

Для наглядности в Приложении 1 приведено краткое сопоставление зарубежных моделей институционализации негосударственной сферы безопасности.

Приложение 1. Основные зарубежные практики институционализации негосударственной системы безопасности

Страна	Общественный контроль	Регулирование статуса и деятельности	Взаимодействие с государственными органами
Великобритания	Community Policing, Accountability Boards	Security Industry Authority (SIA)	Партнёрские соглашения между государственными и частными структурами
Канада	Police Boards	Provincial Licensing	Модели совместного финансирования охранных проектов
США	Public Hearings, Citizen Review	Private Military Contractors, Security	Контракты и субподряды на выполнение государственных

	Boards	Companies	функций охраны
--	--------	-----------	----------------

Источник: составлено автором на основе [\[4,21\]](#).

Очевидно, что заимствование данных практик в российскую правовую систему возможно с учётом национальной специфики регулирования и административной практики. В частности, особое внимание следует уделить созданию эффективной модели общественного контроля за деятельностью негосударственных субъектов, что повысит легитимность и эффективность их участия в обеспечении общественной безопасности.

Заключение

Таким образом, проведённый анализ позволил установить, что институционализация негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации характеризуется фрагментарностью нормативно-правового регулирования, отсутствием комплексного федерального закона, а также недостаточной координацией между государственными и негосударственными акторами. Выявленные проблемы препятствуют эффективной интеграции негосударственных субъектов в единую систему обеспечения безопасности государства.

На основании зарубежных практик (Великобритания, Канада, США) можно заключить, что важнейшими условиями повышения эффективности взаимодействия государственных и негосударственных акторов являются:

- внедрение гибких моделей лицензирования деятельности;
- институционализация механизмов общественного контроля;
- формирование правовой определённости статуса негосударственных субъектов.

В качестве первоочередной меры совершенствования отечественной системы обеспечения общественной безопасности представляется целесообразным разработать комплексный федеральный закон, который бы закреплял статус, права и обязанности негосударственных субъектов, а также регламентировал процедуры взаимодействия с государственными органами. Такая мера позволит устранить существующие правовые пробелы, создать единую институциональную модель и обеспечить эффективное функционирование негосударственной системы безопасности в современных условиях.

Библиография

1. Бургонов О. В., Семенов А. В. Проблемы и перспективы развития частно-государственного предпринимательства // Экономика и управление. 2020. № 9 (179). С. 993-1004.
2. Герасимова Ю. Р., Аверинская С. А., Загайнов В. В. Преступления против общественной безопасности и безопасности государства: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИрНТУ, 2022. 119 с. EDN: AGGFGI.
3. Гришина Е. Л. Роль НКО в повышении эффективности управления программами корпоративной социальной ответственности российских предприятий // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). С. 127-133. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-1-127-133 EDN: SCNNMS.
4. Loader I., Walker N. Civilizing Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. (Oxford Legal Studies Research Paper No. 17/2007). URL: <https://ssrn.com/abstract=1014846>.
5. Маслова С. В., Еремин В. В. Проблемы правового регулирования государственно-

- частного партнерства в российских правовых исследованиях до и после принятия Федерального закона о государственно-частном партнерстве. Ч. 1 // Вестник СПбГУ. Право. 2023. № 1. С. 141-158. DOI: 10.21638/spbu14.2023.109 EDN: MSYWMS.
6. Малько А. В. Правовая жизнь общества, anomия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 7-18. DOI: 10.31857/S102694520024769-6 EDN: TGQKHN.
7. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. О направлениях развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере как способа реализации общественного воздействия в отношении осужденных // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4 (53). С. 66-73. DOI: 10.53993/2078-3914/2022/4(53)/66-73 EDN: MGRDLE.
8. Метлицкий Р. Л. Развитие идей общественного контроля в положениях Конституции Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2021. № 1 (136). С. 141-146. DOI: 10.34076/20713797_2021_1_141 EDN: YCFAJO.
9. Молодов О. В. Гражданское участие и общественный контроль: региональный аспект // Социальное пространство. 2015. № 2 (2). С. 1-14.
10. Морозова И. М. Роль общественного контроля в реализации политической модернизации России // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2020. № 1. С. 38-41. EDN: MVOCAX.
11. Национальная безопасность России: контроверзы общества и государства: монография / П. П. Фантров, В. Гуль, Н. А. Соловьева, В. М. Шинкарук. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. 188 с. EDN: JMZOZF.
12. Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 231-233. EDN: UXYKGB.
13. Потапенко С. В., Гончаров В. В., Чешин А. В., Петренко Е. Г., Максимов А. А. Институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. С. 1-14.
14. Сайфуллин Э. В. Развитие института общественного контроля в условиях формирования гражданского общества // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-4. С. 107-113.
15. Сазонникова Е. В. На пути к нравственному государству (государство и нравственность: точки соприкосновения) // Государство и право. 2023. № 10. С. 156-160.
16. Sakhbieva A., Goncharov V., Zatsarinnaya E., Gordeeva D., Kalyakina I., Ignatyeva O. Some global economic realities and environmental impact in the context of the pandemic: Causes and trends // E3S Web of Conferences. 2021. № 258 (06054).
17. Shearing C., Stenning P. Private Policing. London: Sage Publications, 1987.
18. Шавкун Л. С., Ларионова А. П. Взаимодействие государственных и негосударственных акторов в обеспечении общественной безопасности: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 89-97.
19. Шульц В. Л., Бочкарев С. А., Кульба В. В. и др. Сценарное исследование проблем обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации. М.: Проспект, 2020. 240 с.
20. Шульц В. Л., Цыганов В. В. Модернизация системы национальной безопасности: модели и механизмы федеральной, региональной, муниципальной и корпоративной безопасности. М.: Наука, 2010. 211 с.
21. Толкачев К. В. Гуманистические принципы в российском и зарубежном конституционном праве // Государство и право. 2023. № 12. С. 59-65.
22. Zalesny J., Goncharov V.V. View of the social concept of global constitutionalism on the

- legal system // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (2). Pp. 1.
23. Zalesny J., Goncharov V.V. Correlation of legal regulation and political violence in the social concept of global constitutionalism // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (6). Pp. 1.
24. Zalesny J., Goncharov V., Savchenko M. Model of the evolution of social development in the philosophy of global constitutionalism // Wisdom. 2019. № 13 (2). Pp. 51-61.
25. OpenAI. ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель]. URL: <https://chat.openai.com/chat> (дата обращения: 06.06.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Институционализация негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в контексте современных вызовов национальной безопасности Российской Федерации» для опубликования в журнале «Национальная безопасность / nota bene». Статья посвящена анализу институционализации негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в России. Автор рассматривает правовые и институциональные аспекты взаимодействия государственных и негосударственных акторов, а также предлагает пути совершенствования законодательства. Предмет исследования актуален в условиях роста угроз национальной безопасности, таких как терроризм, экстремизм и киберугрозы. Методология исследования основана на авторском применении сравнительно-правового анализа для проведения сопоставления российской нормативной базы с зарубежными практиками (Великобритания, Канада, США). Применяются методы системного анализа и синтеза для выявления правовых пробелов и коллизий. Однако отсутствие эмпирических данных (например, результатов опросов или экспертных интервью) снижает доказательную базу исследования. Современные работы, такие как исследования Шавкун и Ларионовой (2022), подчеркивают важность сочетания теоретического и эмпирического подходов в подобных исследованиях. Тема статьи является актуальной, особенно в свете последних изменений в законодательстве, таких как Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 207-ФЗ. Работа затрагивает ключевые проблемы, связанные с фрагментарностью регулирования и отсутствием единого закона о негосударственной системе безопасности. Актуальность подтверждается и современными исследованиями, например, работами Малько (2023) о правовой жизни общества и аномии. Новизна исследования заключается в предложении разработки комплексного федерального закона, систематизирующего деятельность негосударственных субъектов. Автор также адаптирует зарубежный опыт, предлагая внедрение механизмов общественного контроля и гибких моделей лицензирования. Однако некоторые аспекты, такие как роль цифровизации в обеспечении безопасности, остаются нераскрытыми, что могло бы усилить новизну работы.

Стиль, структура, содержание соответствуют требованиям, предъявляемым к научным исследованиям. Статья хорошо структурирована: введение, основная часть с подразделами, заключение и библиография. Стиль научный, но местами избыточно формальный, что может затруднить восприятие. Содержание логично, но некоторые разделы, например, о зарубежном опыте, требуют более глубокого анализа. Современные исследования, такие как работа Шульца и Кульбы (2020), показывают важность интеграции цифровых технологий в систему безопасности, что могло бы дополнить содержание. Библиография обширна и включает как отечественные, так и

зарубежные источники. Однако большинство ссылок относятся к периоду до 2023 года, что снижает актуальность исследования. Необходимо добавить свежие работы, например, исследования Потапенко и Гончарова (2024) о государственно-частном партнерстве в общественном контроле. Автор учитывает позиции оппонентов, ссылаясь на работы отечественных и зарубежных ученых. Однако критика существующих подходов могла бы быть более аргументированной. Например, следовало бы рассмотреть альтернативные точки зрения на роль негосударственных акторов, как это сделано в работе Малолеткиной и Скибы (2022). Выводы статьи логичны и обоснованы: автор предлагает конкретные меры по совершенствованию законодательства. Работа будет интересна специалистам в области права, безопасности и государственного управления. Однако для усиления интереса читателей стоило бы включить прогнозы или сценарии развития негосударственной системы безопасности, как это сделано в исследовании Шульца и Цыганова (2010).

Таким образом, статья представляет собой значимый вклад в исследование институционализации негосударственной системы безопасности. Несмотря на отдельные недостатки, такие как отсутствие эмпирических данных и устаревшие источники, работа предлагает ценные рекомендации для законодателей и исследователей и может быть рекомендована к опубликованию в избранном журнале.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Королева Л.П. Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов //

Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.3.75135 EDN: CHEXJV URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75135

Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов

Королева Людмила Павловна

ORCID: 0000-0002-8375-8524

кандидат экономических наук

доцент; кафедра экономической безопасности и управления рисками; Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ korol.l@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.3.75135

EDN:

CHEXJV

Дата направления статьи в редакцию:

11-07-2025

Дата публикации:

25-07-2025

Аннотация: Финансовый мониторинг направлен на выявление подозрительных операций, связанных с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения. Уклонение от уплаты налогов попадает в состав объектов мониторинга в качестве предикатного преступления к отмыванию денег. Кроме того, международные рекомендации указывают на необходимость объединения усилий компетентных органов, в том числе налоговых, и обмена налоговой информацией. При этом международные рекомендации в разных странах имплементируются с учетом институциональных особенностей противомонополизационной системы. В данной статье исследуются институциональные основы финансового мониторинга и налогового администрирования в РФ. Предметом

исследования являются теоретические и прикладные аспекты противодействия уклонению от уплаты налогов как угрозе легализации доходов, полученных преступным путем. Исследование проведено с применением общенаучных и методов экономического анализа. Проведен анализ динамики и структуры подозрительных операций по выводу доходов зарубеж за 2015–2024 гг. по данным Банка России. Сопоставлены задачи подразделения финансовой разведки и налоговых органов. Информационную основу составили международные рекомендации, законы и правовые акты РФ, методические рекомендации Банка России. В статье представлен краткий обзор международных рекомендаций и российского законодательства по проведению мониторинга в налоговой сфере. Дана оценка его роли в противодействии уклонению от уплаты налогов по показателям доначислений доходов в бюджет, а также динамики объема и структуры сомнительных операций. Особое внимание уделено проблемам идентификации бенефициарных владельцев. Предложения по совершенствованию порядка идентификации разработаны для организаций, субъектов первичного мониторинга и государственных органов. Недостаточный уровень взаимодействия компетентных органов доказывает выявленное несоответствие применяемых критериев оценки налоговых факторов в рамках мониторинга операций и критериев оценки налоговых рисков. Элементы научной новизны содержат выводы автора о задачах финансового мониторинга, решение которых содействует противодействию уклонению от уплаты налогов, а также выявленные тенденции в динамике сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковскую систему. При решении данных задач важно более конкретного разделить полномочия между компетентными органами, исключив дублирование функций. Предложено расширить межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество компетентных органов при проведении налоговых расследований.

Ключевые слова:

противодействие отмыванию денег, уклонение от налогов, финансовый мониторинг, подозрительная операция, бенефициарный владелец, подразделение финансовой разведки, налоговый орган, финансовое расследование, межведомственное взаимодействие, международное сотрудничество

Введение

Борьба с уклонением от уплаты налогов и сборов – одна из ключевых задач налоговых органов как субъектов налогового контроля, а также правоохранительных органов как участников мероприятий налогового контроля и субъектов предварительного следствия по статьям 198-199.4 УК РФ (МВД РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная таможенная служба РФ в рамках правоохранительной функции). Роль уполномоченного органа в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в борьбе с уклонением от уплаты налогов не столь очевидна. Однако, постоянное расширение объектов финансового мониторинга и числа субъектов национальной системы ПОД/ФТ, коими являются и упомянутые налоговые и правоохранительные органы, способствует охвату и области налогообложения.

В зарубежной литературе взаимосвязь уклонения от уплаты налогов и отмывания денег вызывает высокий интерес. Делается вывод, что отмывание денег и уклонение от уплаты налогов имеют много общего и используют схожие методы получения незаконного дохода [\[1\]](#). ФАТФ рекомендуется официально признать уклонение от уплаты налогов как

одну из форм отмывания денег [2-3]. Исследуются меры противодействия неправомерному использованию подставных компаний в налоговых целях [4]. Доказывается положительная корреляция уклонения от уплаты налогов и отмывания денег, которая ослабевает в странах с высоким уровнем риска отмывания денег и в странах с высоким уровнем независимости судебной системы [5]. Положительная корреляция между финансовыми преступлениями и уклонением от уплаты налогов более выражена в странах с высоким уровнем коррупции [6]. При отмывании денег от налоговых преступлений менее чем в 1/3 дел используется трехфазовая модель [7].

В российской научной литературе обосновывается высокая роль финансового мониторинга в обеспечении национальной экономической безопасностью [8-9]. Для этого рекомендуется проводить комплексную политику противодействия теневой экономики, уклонению от уплаты налогов и отмыванию денег [10]. Выявление подозрительных финансовых операций и незаконных схем финансово-хозяйственной деятельности в результате финансового мониторинга создает условия для обеспечения финансовой безопасности государства [11]. Отдельное внимание уделяется роли финансового мониторинга в пресечении различных угроз отмывания денег, а также в обеспечении прозрачности отдельных секторов экономики. Так, наиболее изучена практика использования финансового мониторинга в целях противодействия коррупции [12-14], преступлениям против собственности [15], обеспечения прозрачности бюджетной сферы [16], в том числе в сфере государственного оборонного заказа [17].

Роль финансового мониторинга в налоговой сфере остается малоизученной. Налоговый мониторинг рассматривают как одну из главных составляющих финансового мониторинга, а ФНС России совместно с Росфинмониторингом – как системообразующую основу государственных ведомств, которые осуществляют функции противодействия незаконным финансовым операциям [18]. Обосновывается роль налоговых расследований как предпосылки развития финансового мониторинга [19]. Делается вывод, что деятельность Росфинмониторинга расширяется и все больше касается налогового и бюджетного контроля [20]. Исследуется зарубежный опыт применения мер борьбы с отмыванием денег и уклонением от уплаты налогов путем использования офшорных территорий [21]. Встречаются исследования результатов финансового мониторинга на примере деятельности крупнейших налогоплательщиков [22].

Гипотеза данного исследования состоит в том, что в противодействии уклонению от уплаты налогов потенциал финансового мониторинга используется недостаточно, для повышения эффективности борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо более тесное взаимодействие Федеральной службы финансового мониторинга России (Росфинмониторинга) и Федеральной налоговой службы (ФНС) России в пересекающихся областях деятельности. Цель данного исследования – оценить роль финансового мониторинга в выявлении налоговых преступлений и сокращении ущерба от них, определить задачи финансового мониторинга, содействующие противодействию уклонению от уплаты налогов и пересекающиеся с задачами налоговых органов, выявить проблемы их реализации на практике и разработать меры по совершенствованию. Объект исследования – институциональные основы финансового мониторинга и налогового администрирования. Предмет исследования – теоретические и прикладные аспекты противодействия уклонению от уплаты налогов как угрозе легализации доходов, полученных преступным путем.

Данное исследование предполагает комплексный анализ общих задач и проблем в деятельности субъектов финансового мониторинга (как первичного, так и государственного) и налоговых органов в борьбе с уклонением от уплаты налогов. Это позволяет дополнить теоретические аспекты борьбы с налоговыми преступлениями. Выявленные проблемы и меры по их решению имеют практическую значимость для совершенствования межведомственного взаимодействия субъектов финансового мониторинга и налоговых органов. В результате исследования также определены тенденции в динамике сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковскую систему, которые традиционно совершаются как с целью отмыwania денег, так и с целью уклонения от уплаты налогов.

Исследование проведено с применением общенаучных методов (индукция, дедукция, сравнение, синтез, анализ), а также методов экономического анализа. Информационную основу исследования составили рекомендации и руководства ФАТФ, типологические отчеты Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), законы и нормативно-правовые акты РФ в сфере налогообложения, противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, статистические данные и методические рекомендации Банка России.

Результаты исследования

Финансовый мониторинг является доктринальным термином, сущность которого не закреплена в российском законодательстве. При этом он активно используется в связи с противодействием легализации (отмыwанию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) и в данном контексте означает комплекс мер, принимаемых финансовыми учреждениями и компетентными государственными органами в целях предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыwанием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма. Финансовый мониторинг определяет предмет и сферу деятельности уполномоченного органа – Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинг). Это государственный финансовый мониторинг.

Первичный финансовый мониторинг осуществляют субъекты, обязанные исполнять требования Федерального закона «О противодействии легализации (отмыwанию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (далее 115-ФЗ), которые «на первой линии» сталкиваются с сомнительными операциями с денежными средствами и другим имуществом. На начало 2025 г. к таковым отнесены 20 групп организаций и по некоторым видам деятельности индивидуальные предприниматели, а также представители установленных нефинансовых предприятий и профессий (адвокаты, бухгалтера, аудиторы, майнеры цифровой валюты, нотариусы, юристы).

В Рекомендациях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыwанием денег (ФАТФ), являющейся ядром глобальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, присутствуют несколько требований, связанных с налоговой сферой:

1) налоговые органы необходимо относить к числу компетентных органов, имеющих отношение к борьбе с ОД/ФТ/ФРОМУ, они должны входить в межведомственные структуры, созданные для сотрудничества и координации в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (рекомендация 2 «Национальное сотрудничество и координация»);

2) налоговые преступления (связанные с прямыми и косвенными налогами) входят в перечень установленных категорий правонарушений, могут быть отнесены странами к предикатным преступлениям (рекомендация 3 «Преступление отмывания денег»);

3) отказ во взаимной международной правовой помощи не может быть только на тех основаниях, что такое преступление считается также связанным с налоговыми вопросами (рекомендация 37 «Взаимная правовая помощь»);

4) компетентные органы не должны отказывать в исполнении запросов о помощи исключительно на том основании, что запрос также считается связанным с налоговыми делами (рекомендация 40 «Иные формы сотрудничества»).

Согласно данным рекомендациям ФАТФ органы, задействованные в борьбе с налоговой преступностью, должны участвовать в ПОД/ФТ/ПРОМУ; налоговые преступления необходимо относить к предикатным для преступлений по легализации доходов, полученных преступным путем (ОД); налоговая тайна не должна быть единственным основанием для отказа от международного сотрудничества; налоговые преступления должны расследоваться параллельно с преступлениями по ОД. Это обуславливает необходимость тесного взаимодействия подразделения финансовой разведки (ПФР) с налоговыми органами как внутри страны, так и на международном уровне.

Кроме того, рекомендация 30 ФАТФ обязывает уполномоченные органы проводить параллельные финансовые расследования как предикатного преступления, в результате совершения которого получен преступным образом доход, так и следующей за ним легализации доходов. Если же у ПФР нет таких полномочий, расследование должно передаваться в другой орган, обладающий полнотой полномочий для проведения параллельного финансового расследования. Соответственно Росфинмониторинг при проведении финансовых расследований выявляет признаки не только ОД, но и предикатных преступлений, в том числе налоговых. Не имея оперативно-розыскных и следственных полномочий, служба передает результаты финансовых расследований в правоохранительные органы, на которые и ложится обязанность расследовать преступления во взаимосвязи.

В отчете о национальной оценке рисков легализации доходов, полученных преступным путем, уклонение от уплаты налогов признано ключевой угрозой. Несмотря на небольшую долю в структуре преступлений (примерно 0,1% от количества совершаемых преступлений), размер материального ущерба от них непропорционально высок (порядка 12% от общего размера). В годовом отчете Росфинмониторинга за 2024 г. указано, что службой разработано 10 новых типологий, в том числе связанных с хищением бюджетных денежных средств и налоговыми преступлениями. По более одной тысячи дел, возбужденных с использованием материалов службы, общая сумма фактически возмещенных средств превысила 200 млрд рублей, доначислено налоговых платежей и обращено в доход государства около 190 млрд рублей. Для сравнения в 2023 г. более чем по двум тысячам возбужденных по материалам Росфинмониторинга уголовных дел было доначислено более 11,5 млрд рублей налоговых платежей и назначено к возмещению более 16 млрд рублей. Существенный рост (в 7 раз) объема доначислений свидетельствует о повышении результативности работы Росфинмониторинга. Однако, отдельной статистики по вкладу Росфинмониторинга в противодействие уклонению от уплаты налогов в открытом доступе нет.

Косвенно о результатах работы Росфинмониторинга совместно с Банком России в сфере противодействия подозрительным операциям с признаками уклонения от уплаты налогов

можно судить по показателям динамики объема сомнительных операций. За период 2015-2024 гг. объем сомнительных операций с признаками вывода денежных средств зарубеж существенно сократился с 501 млрд рублей в 2015 г. до 25,6 млрд рублей в 2024 г., то есть более чем в 16 раз. Это стало результатом повышения интенсивности и эффективности финансового мониторинга, существенной доработки законодательства, позволившей исключить уязвимости в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Как известно, уклонение от уплаты налогов и сборов довольно часто осуществляется посредством операций по выводу денежных средств зарубеж. По данным Банка России доля вывода зарубеж средств в общем объеме транзитных операций повышенного риска сократилась с 23% в 2015 г. до 12% в 2024 г. Сокращению объема операций по выводу денежных средств в зарубежные страны с 2022 г. поспособствовало усиление валютных ограничений и контроля, вплоть до введения обязанности по репатриации валютной выручки, а также риски заморозки средств российских граждан. Так, по итогам 2022 г. был зафиксирован их минимальный уровень с 2015 г. – 36 млрд рублей, меньше на 16% по сравнению с 2021 г. Далее снижение продолжилось: в 2023 г. – на 15 %, в 2024 г. – на 17%, достигнув объема 25,6 млрд рублей.

При этом существенно изменилась структура операций (рисунок 1).

Источник: составлено автором по данным Банка России о структуре сомнительных операций в банковском секторе по выводу денежных средств за рубеж. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/

Рисунок 1 – Структура сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковский сектор, %

Данные, представленные на рисунке 1, позволяют выделить ряд тенденций в изменении структуры сомнительных операций по выводу денежных средств в зарубежные страны через банковскую систему:

- сокращение перечня категорий сомнительных операций с весомой долей,
- существенное сокращение доли переводов по сделкам с ценными бумагами и с услугами,
- рост в структуре сомнительных экспортно-импортных операций: авансирование импорта товаров, импорта товаров в рамках Таможенного союза, переводов за товары, не пересекающие границы РФ.

Первые две тенденции, по нашим оценкам, стали результатом развития технологий и инструментов финансового мониторинга на уровне как финансовых организаций, так и государственных органов. В частности, существенно пополнен перечень финансовых моделей поведения участников и типологий преступной деятельности. Используя их в совокупности с современными автоматизированными информационными AML системами коммерческие банки довольно легко выявляют и пресекают подозрительные схемы в финансово-хозяйственной деятельности клиентов. В 2022 г. был введен новый тип формализованных сообщений о подозрительной деятельности, что потребовало от субъектов первичного мониторинга самостоятельно проводить финансовые расследования, выявлять взаимосвязи между сомнительными операциями, разрабатывать типологии подозрительной деятельности и сообщать о них в Росфинмониторинг. Значительно более прозрачной стала деятельность юридических лиц в связи с введением Банком России как платформы «Знай своего клиента», так и прочих сервисов, упрощающих оценку рисков совершения подозрительных операций. Кроме того, за анализируемый период были существенно доработаны признаки подозрительности операций и нейтрализованы уязвимости по выводу денежных средств в зарубежные страны с использованием традиционных инструментов: фиктивных договоров, льготных режимов, исполнительных судебных листов, медиативных соглашений и прочих. Немаловажную роль сыграли и полномочия финансовых организаций по применению мер реагирования, интенсивность которых увеличилась на фоне расширения признаков подозрительности и методических рекомендаций Банка России.

Общий объем сомнительных экспортно-импортных операций (авансирование импорта, псевдоимпорт, реэкспорт и др.) также сокращается. Однако, они продолжают сохранять лидирующие позиции в структуре. Это связано с уязвимостями их выявления: отсутствие специальных инструментов превентивного контроля, его отложенный характер, сложность проверки (подтверждения) исполнения договоров об импорте, обоснованности цен. В условиях открытого таможенного пространства со странами Таможенного союза уязвимости также создают недостаточная гармонизация законодательства, несовершенство обмена информацией при транзитном движении товаров. Разрешение параллельного импорта и резкий рост спроса на него создают предпосылки для маскировки и запутывания экспортно-импортных операций. В связи с ростом прослеживаемости товарных потоков преступники переключаются на иные схемы. Так, в 2024 г. объемы операций с авансированием импорта без последующего ввоза товаров в РФ снизились на 5,9 млрд рублей, но при этом выросли на 3,8 млрд рублей объемы подозрительных переводов в пользу нерезидентов за товары, приобретаемые у них на территории РФ без пересечения границы.

Следует признать, что задача обнуления объемов сомнительных операций представляется иррациональной, так как невозможно полностью искоренить преступления, в том числе налоговые, доходы от которых отмываются. Перманентно продолжающееся совершенствование законодательства в сфере как ПОД/ФТ, так и налогообложения, будет способствовать исключению уязвимостей и сокращению самой преступной деятельности. При этом необходимо повышать эффективность выявления сомнительных операций с признаками уклонения от уплаты налогов, чему будет способствовать развитие взаимодействия и сотрудничества Росфинмониторинга с налоговыми органами в рамках, решаемых ими параллельно, но близких по содержанию задач.

Рассмотрим задачи финансового мониторинга, содействующие противодействию

уклонению от уплаты налогов. Так, при проведении финансовых расследований, как правило, разрабатывается круг лиц, которые потенциально могли быть причастны к совершению незаконных финансовых операций. В РФ институт уголовной ответственности организаций не предусмотрен. Поэтому субъектами налоговых преступлений могут быть физические лица, на которые возложена обязанность подать декларацию и уплатить налоги, как ведущие самостоятельную деятельность самозанятого, предпринимателя, адвоката и нотариуса, так и занимающие должности с полномочиями действовать от имени юридического лица, подписывать финансовые документы. При этом основными заинтересованными лицами в получении налоговой выгоды и ее легализации являются бенефициарные владельцы (БВ) бизнеса, принимающие стратегически важные решения о структуре управления и организации деятельности компании, которые нередко остаются в тени сложных бенефициарных цепочек. Они могут выступать как основными участниками преступной деятельности, принимая нужные управленческие решения, так и второстепенными соучастниками преступлений, например, подстрекателями.

Выявление БВ и связей между ними представляет крайне важную задачу финансового мониторинга. Сразу две рекомендации ФАТФ 24 и 25 посвящены мерам по обеспечению прозрачности БВ юридических лиц и образований. Категория бенефициаров раскрывается в стандартах ФАТФ для коммерческих и некоммерческих организаций. Учитывая специфику некоммерческой деятельности, в НКО бенефициарами признаются благополучатели. В коммерческих структурах БВ – это одно или несколько физических лиц, контролирующие ее деятельность через прямое или косвенное владение. Если с прямым владением все определено (более 25 % от капитала), то признаки косвенного владения довольно размыты. Они указаны в рекомендациях ФАТФ и продублированы в информационных письмах Росфинмониторинга. Лицо может иметь право проводить от своего имени операции, находиться в родственных или дружеских связях с другими БВ и др. признаки, для выявления которых необходимо провести дополнительное расследование, от чего, по понятным причинам, субъекты первичного мониторинга отказываются, назначая БВ исполнительного директора, что допускается 115-ФЗ. Для юридических образований БВ может быть фактически контролирующее его учредитель, попечитель, протектор и любое другое физическое лицо. В соответствии с противомонополизационным законодательством РФ в отношении всех организаций используется единая категория «бенефициарный владелец» – физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) имеет преобладающее участие более 25 % в капитале организации, либо имеет возможность контролировать ее действия.

В российском противомонополизационном законодательстве на юридических лиц возложены обязанности знать своих бенефициарных владельцев, обновлять и хранить сведения о них, а также предоставлять эту информацию субъектам первичного мониторинга (статья 6.1, 115-ФЗ). В свою очередь последние также обязаны принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев клиентов, фиксировать, хранить информацию о них и предоставлять по запросу Росфинмониторинга (статья 7, 115-ФЗ). Однако, их реализация на практике довольно формальна. Сами бенефициары не несут никаких обязанностей и могут быть физически недоступны для исполнительных органов принадлежащих им организаций. Субъекты первичного мониторинга нередко назначают бенефициарами лиц, занимающих управленческие должности в компаниях, не утруждая себя сбором дополнительной информации.

Деятельность налоговых органов по борьбе с уклонением от уплаты налогов также направлена на выявление БВ. Для целей налогообложения применяется несколько иной подход. Главной задачей налоговых органов является выявление конечного владельца налогооблагаемого дохода, который обладает правами его пользования и распоряжения в собственных интересах [\[23\]](#). Таковым может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Соответственно в ряде случаев для налоговых органов достаточно сведений об организации как о конечном владельце налогооблагаемого дохода.

Выявление бенефициаров – задача, которая возникает при проведении налоговых расследований. Однако, в структуре налоговых органов нет специального подразделения. Формально ФНС России проводит не расследования, а допроверочный анализ и выездные налоговые проверки. Но на практике нередко налоговым инспекторам приходится самостоятельно, используя открытые источники информации, выявлять БВ. Единого хранилища сведений о бенефициарах, которые накапливаются у разных органов власти и субъектов первичного мониторинга нет. Все это усложняет работу налоговых органов. Задачи проведения финансовых расследований, в том числе выявления БВ, должны решаться Росфинмониторингом по запросам налоговых инспекторов.

Роль финансового мониторинга не ограничивается только выявлением БВ. ФНС России совместно с Росфинмониторингом ведут борьбу с фирмами-однодневками, техническими компаниями, с дроблением бизнеса. В этой связи налоги рассматриваются как обязательный критерий оценки подозрительности операций с денежными средствами и другим имуществом. В частности, Банк России рекомендует финансовым организациям принимать во внимание особенности налогообложения клиента и разрабатывает методические рекомендации по применению налоговых критериев при выявлении признаков подозрительности операций. К таковым рекомендовано относить не только неуплату, но и искусственное завышение размера уплачиваемых налогов и других обязательных платежей в бюджетную систему РФ.

Следует отметить, что ФНС России проводит большую работу по оценке налоговых рисков и выявлению фирм – однодневок. В системе управления рисками ФНС России используется по разным источникам информации 80-90 критериев оценки. Многие критерии раскрываются в личном кабинете налогоплательщика, в том числе для его контрагентов.

Однако, субъекты первичного финансового мониторинга имеют довольно ограниченные рекомендации от Банка России и Росфинмониторинга в части применения количественных критериев оценки. Для идентификации подозрительных операций используются довольно простые критерии, например, сам факт неуплаты или уплаты в малом размере налогов при выплате заработной платы (налог на доходы физических лиц, страховые взносы), несоответствие сумм НДС по входящим и исходящим операциям. Кроме того, Банк России рекомендует кредитным организациям особое внимание уделять НДС при совершении клиентом ряда операций (Методические рекомендации Центрального Банка РФ от 16 февраля 2018 г. №5-МР).

Выявлению налоговых преступлений при проведении финансового мониторинга способствует также использование ряда признаков фирм-однодневок, а также плательщиков, осуществляющих агрессивное налоговое планирование, в качестве критериев оценки рисков ОД/ФТ/ФРОМУ. Такие как использование адреса массовой регистрации, неоднократные изменения организационно-правовой структуры, частые или необъяснимые смены членов руководства, несоответствие числа сотрудников масштабу

или характеру деятельности, иностранное резидентство и др. (Информационное письмо Росфинмониторинга от 01.03.2019 N 59).

При оценке рисков совершения клиентами подозрительных операций кредитные организации имеют право использовать сведения сервиса Банка России «Знай своего клиента» в качестве дополнительного фактора, влияющего на оценку степени (уровня) риска (статья 7.6, 115-ФЗ). Одним из значимых достоинств данного механизма с позиций противодействия уклонению от уплаты налогов являются полномочия налоговых органов по исключению из ЕГРЮЛ/ЕГРИП юридических лиц и ИП, которых Банк России и кредитные организации одновременно отнесли к группе высокого уровня риска совершения подозрительных операций и которые не были реабилитированы при обращении в межведомственную комиссию или суд (статья 21.1, Федеральный закон от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Данный механизм заработал с июля 2024 г.

При отнесении клиента к группе с высоким риском по данным и прочим признакам совершаемые им операции подвергаются углубленному мониторингу, применяются разрешенные 115-ФЗ, а также предусмотренные правилами внутреннего контроля по ПОД/ФТ меры реагирования, включая отказы в совершении операций, расторжение договора с клиентом с информированием Росфинмониторинга.

Важной задачей для повышения эффективности противодействия налоговым преступлениям как для субъектов финансового мониторинга, так и для налоговых органов является укрепление и развитие международных связей, которые в настоящее время по ранее наработанным каналам прерваны. В феврале 2023 г. Россия была включена в так называемый «черный» список третьих стран, не сотрудничающих с ЕС. На дату последнего обновления (18.02.2025 г.) он включал 11 юрисдикций вместе с РФ. В ответ летом 2023 г. российский перечень офшорных зон был увеличен до 91 наименования государств и территорий. Таким образом, ФНС России не имеет возможности напрямую обмениваться налоговыми данными с указанными странами, что существенно ухудшает прозрачность владения российскими лицами активами за рубежом. В международной системе ПОД/ФТ/ФРОМУ обмен информацией между странами также ограничен: Россия вышла из Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИБЭЛ) в 2022 г., членство в группе ЭГМОНТ приостановлено в декабре 2022 г., в ФАТФ – в феврале 2023 г. При этом РФ сохраняет ведущую роль в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и является наблюдателем в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (МЕНАФАТФ)).

Обсуждение результатов исследования

Согласно рекомендациям ФАТФ, уклонение от уплаты налогов в РФ признано предикатным преступлением по отношению к легализации доходов, полученных преступным путем. В связи с этим роль финансового мониторинга заключается в выявлении сомнительных операций с признаками уклонения от уплаты налогов, проведении параллельных финансовых расследований, информировании налоговых и правоохранительных органов о выявленных схемах налоговых преступлений, а также обмене информацией на международном уровне.

В России обеспечено техническое соответствие национального противолегалитационного законодательства данным требованиям ФАТФ. Росфинмониторинг на основе информации

Банка России и финансовых организаций выявляет признаки уклонения от уплаты налогов и предоставляет необходимые материалы для возбуждения уголовных дел. Имеющиеся данные об итогах работы службы подтверждают повышение ее эффективности в части разработки типологий налоговых преступлений и доначисления налогов в доходы бюджета.

Безусловно высока роль финансового мониторинга в выявлении сомнительных операций по выводу денежных средств зарубеж через банковскую систему, которые чаще всего связаны с уклонением от уплаты налогов. Выявленные тенденции в динамике их объемов и структуры свидетельствуют о результативности работы не только финансовых организаций при методической поддержке Банка России по первичному мониторингу, но и уполномоченного органа по устранению уязвимостей и применению современных инструментов ПОД/ФТ в отношении таковых операций. При этом ряд решаемых ими задач дублируются в деятельности налоговых органов.

В реализации данных задач на практике выявлен ряд проблем:

- отсутствие эффективных инструментов идентификации бенефициарных владельцев юридических лиц и образований со сложной структурой управления, децентрализованная система сбора информации о бенефициарах без инструментов автоматического и оперативного сбора и обмена информацией;
- недостаточный уровень взаимодействия Росфинмониторинга и ФНС России при проведении налоговых расследований, которые нередко берут полностью на себя территориальные налоговые органы, выходя за пределы закрепленной за ними функции допроверочного анализа и не используя потенциал финансового мониторинга;
- ограниченный перечень и упрощенные критерии оценки налоговых факторов подозрительности операций, существенно отличающиеся от критериев оценки налоговых рисков, используемых в деятельности налоговых органов, применение службами несогласованных признаков фиктивной деятельности;
- ограниченные возможности международного обмена информацией по каналам как налоговых органов, так и Росфинмониторинга.

Для решения указанных проблем требуются изменения ряда норм действующего законодательства. Так, для совершенствования механизма установления БВ юридические лица со сложной корпоративной структурой необходимо обязать чаще обновлять сведения о БВ; проверять достоверность сведений о БВ; хранить информацию о БВ до окончания хозяйственной деятельности. Субъекты первичного мониторинга заинтересованы в упрощении порядка обмена информацией о БВ; сокращении диспозитивности ряда формулировок противозаконного законодательства; получении более конкретных методических рекомендаций по идентификации БВ бизнеса со сложными структурами владения собственностью. На уровне государственного мониторинга необходимо согласовать действия Росфинмониторинга, ФНС России (при определении БВ коммерческих организаций) и Министерства юстиции РФ (при определении БВ некоммерческих организаций) [\[24\]](#).

Для объединения усилий ФНС России и Росфинмониторинга в деле борьбы с уклонением от уплаты налогов будет полезен единый реестр БВ (ЕРБВ). Рекомендации ФАТФ не содержат жесткого требования о его наличии в странах, допуская использование альтернативных механизмов. Однако, в условиях цифровой трансформации контрольно-надзорных органов власти, очевидно, что формирование ЕРБВ вполне реализуемо в

скором времени. При этом ФНС России может выступать администратором по коммерческим организациям, а Министерство юстиции России – по некоммерческим организациям. Из ЕРБВ могут быть исключены сведения о БВ организаций, созданных в формах с минимальными рисками ОД/ФТ. Для минимизации административной нагрузки сведения о БВ организаций в простых организационно-правовых формах, таких как ООО, должны формироваться автоматически из уже имеющихся источников, например, из ЕГРЮЛ. При наличии сведений о БВ у регулятора, либо инфраструктурных участников рынка они также должны выгружаться в реестр автоматически. Реестр необходимо открыть только для внутреннего (служебного) использования сотрудникам контрольно-надзорных, правоохранительных органов, а также субъектам первичного мониторинга (только в части их клиентов) [\[24\]](#).

Ключевым фактором повышения эффективности противодействия уклонению от уплаты налогов является совершенствование межведомственного взаимодействия с четким распределением функций, едиными базами данных и различными формами взаимодействия. Налоговые расследования необходимо проводить совместно налоговым органам и Росфинмониторингу, передавая последнему все задачи, входящие в его компетенцию. Для оценки результатов совместной работы требуется разработка методики, предполагающей использование как совокупности показателей вклада каждого органа в полученный результат, так и интегрального показателя оценки результатов совместной работы [\[25\]](#).

Повышение роли первичного финансового мониторинга возможно на основе гармонизации налоговых факторов риска, используемых финансовыми организациями, Банком России в модели оценки рисков в сервисе «Знай своего клиента» и Росфинмониторингом при проведении финансовых расследований, с факторами налоговых рисков в деятельности ФНС России. В таком качестве могут быть использованы как общедоступные показатели для самостоятельной оценки налоговых рисков налогоплательщиками, так и закрытые показатели, используемые в автоматизированных системах контроля по НДС и другим налогам. В идеале субъекты финансового мониторинга должны получить доступ к результатам проводимой ФНС России оценки налоговых рисков в деятельности организаций.

Важным фактором повышения роли финансового мониторинга является развитие международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ на альтернативных площадках: СНГ, БРИКС+, ЕАЭС. Каналы обмена информацией в рамках международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ могут использоваться и для получения информации в рамках расследований налоговых преступлений. Росфинмониторинг в настоящее время расширяет такое сотрудничество, например, в рамках Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников СНГ.

Заключение

Таким образом, финансовый мониторинг – это мощный инструмент, который помогает государству бороться с уклонением от уплаты налогов, обеспечивая прозрачность операций с денежными средствами и иным имуществом налогоплательщиков, посредством решения ряда задач:

- определения бенефициарных владельцев, предотвращения практик использования номинальных лиц, фирм-однодневок и тому подобных технических компаний;

- выявления и анализа сомнительных и подозрительных операций без уплаты или с заниженной суммой уплаты налога;
- мониторинга и контроля движения денежных средств как внутри страны, так и зарубеж;
- анализа данных, закономерностей подозрительной деятельности и разработка типологий отмывания доходов, полученных от совершения налоговых преступлений;
- международного сотрудничества и обмена налоговой информацией между странами по каналам международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ и ее региональных объединений.

Реализация на практике указанных задач сопряжено с рядом проблем от простых, решение которых возможно путем внесения изменений в законодательство (например, по идентификации бенефициаров), до довольно сложных (например, ограничение России в международном обмене данных), разрешение которых требует развития международного сотрудничества по разным направлениям, разработки собственных технологий.

Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов будет увеличиваться. В настоящее время само существование эффективной системы финансового мониторинга является сдерживающим фактором для уклонения от уплаты налогов в связи с пониманием преступниками глубины и тщательности надзора со стороны не только ФНС России, но и всех участников системы ПОД/ФТ/ФРОМУ. В ближайшей перспективе необходимо объединить ресурсы, согласовать задачи и расширить взаимодействие ФНС России и Росфинмониторинга в борьбе с уклонением от уплаты налогов.

В связи с этим актуальными представляются исследования применяемых лучших практик и методик по борьбе с уклонением от уплаты налогов в деятельности налоговых органов с целью их использования в практике финансового мониторинга, обогащения практики работы ведомств за счет обмена опытом и объединения усилий. Необходима разработка единых подходов к критериям оценки налоговых факторов подозрительности операций, а также разработка методик оценки рисков уклонения от уплаты налогов в процессе финансового мониторинга и методик оценки результативности совместной работы Росфинмониторинга и налоговых органов.

Библиография

1. Subashi R. The Connection between Money Laundering and Tax Evasion // International Journal of Global Business. 2013. Vol. 6. Issue Pp 80.
2. Kemsley D., Kemsley S.A., Morgan F.T. Tax evasion and money laundering: a complete framework // Journal of Financial Crime. 2022. Vol. 29. No. 2. Pp. 589-602. <https://doi.org/10.1108/JFC-09-2020-0175>
3. Kemsley D., Kemsley S.A., Morgan F.T. Tax evasion on lawful income: is it a form of money laundering? // Journal of Financial Crime. 2024. Vol. 31. No. 1. Pp. 33-43. <https://doi.org/10.1108/JFC-11-2022-0268>
4. Mănescu D. Pandora Papers and the latest European efforts to combat money laundering, tax evasion and tax avoidance // Technium Social Sciences Journal. 2022. Vol. 27. Pp. 384-390. <https://doi.org/10.47577/tssj.v27i1.5668>
5. Khelil I., Guidara A., Khelif H. Tax evasion and money laundering: the moderating effects of the strength of auditing and reporting standards and judicial independence // Journal of Financial Crime. 2025. Vol. 32. No. 4. Pp. 776-789. <https://doi.org/10.1108/JFC-06-2024-0172>

6. Amara I., Khlif H. Financial crime, corruption and tax evasion: a cross-country investigation // *Journal of Money Laundering Control*. 2018. Vol. 21. No. 4. Pp. 545-554. <https://doi.org/10.1108/JMLC-10-2017-0059>
7. Matanky-Becker R., Cockbain E. Behind the criminal economy: using UK tax fraud investigations to understand money laundering myths and models // *Crime Law Soc Change*. 2022. Vol. 77. Pp. 405-429. <https://doi.org/10.1007/s10611-021-09997-4>
8. Минаков А.В., Лапина С.Б. Финансовый мониторинг в системе обеспечения экономической безопасности государства // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 3. С. 276-281. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-3-276-281
9. Лещенко Ю.Г. Финансовый мониторинг как механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Экономическая безопасность*. 2019. Т. 2. № 4. С. 371-384.
10. Верещагин С.Г. Политика государства по борьбе с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и противодействию легализации "грязных денег" // *Бизнес в законе*. 2006. № 3-4. С. 38-55.
11. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг как обязательное условие обеспечения финансовой безопасности государства // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 133-144.
12. Карпова Е.Н., Чумаченко Е.А., Жаркова Ю.С. Финансовый мониторинг как государственный механизм противодействия коррупции // *Управленческий учет*. 2022. № 3-2. С. 390-400. DOI: 10.25806/uu3-22022390-400
13. Кумуков М.Ш. Финансовый мониторинг в системе мер по противодействию коррупции // *Финансовое право*. 2019. № 8. С. 37-40.
14. Батяева А.Р., Матушкин А.В., Прошунин М.М. Финансовый мониторинг и коррупция: правовая взаимосвязь // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2009. № 3. С. 19-27.
15. Ляпин А.Е., Мустафина С.Ю. Финансовый мониторинг как средство борьбы с преступлениями против собственности и подрывом финансов организаций // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 4. С. 271-277. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10273
16. Белова С.Н. Финансовый мониторинг в бюджетной сфере: сущность и направления совершенствования // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Экономика. 2020. Т. 22. № 4. С. 110-121. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.4.10
17. Фартунов Е.А. Финансовый мониторинг в сфере государственного оборонного заказа // *Безопасность бизнеса*. 2024. № 1. С. 16-20. DOI: 10.18572/2072-3644-2024-1-16-20
18. Ягупова Е.А., Черникова Л.Ф. Особенности построения деятельности Федеральной налоговой службы в области финансового мониторинга / В сборнике: Современный научный поиск: социально-гуманитарные аспекты. Сборник научных трудов. Научно-исследовательский центр "АнтроВита". Западный, 2018. С. 194-206.
19. Терзиди А.В. Развитие налоговых расследований как одна из предпосылок формирования финансового мониторинга в России // *Бизнес в законе*. 2007. № 3. С. 17-22.
20. Прошунин М.М. Деятельность Росфинмониторинга в сфере бюджетного и налогового контроля // *Финансовое право*. 2016. № 1. С. 3-6.
21. Новиков В.С. Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции // *Юридические исследования*. 2023. № 9. С. 40-69. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43402 EDN: XJWIIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43402
22. Завьялов М.М. Финансовый мониторинг ЕРСМ-контрактов крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли // *Финансовое право*. 2022. № 4. С. 41-44.

DOI: 10.18572/1813-1220-2022-4-41-44

23. Сердюкова Н.В. Эволюция трактовки понятия "бенефициарный собственник" // Налоговая политика и практика. 2018. № 5 (185). С. 68-70.

24. Королева Л.П. Совершенствование механизма установления бенефициарных владельцев в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. № 12 (429). С. 2277-2300. DOI: 10.24891/ni.19.12.2277

25. Лебедев И.А., Королева Л.П. Совершенствование межведомственного взаимодействия в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма путем стандартизации на национальном уровне // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 3. С. 117-129. DOI: 10.61205/S160565900032250-9 ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированности заголовка представляется возможным сделать вывод о том, что статья должна быть посвящена роли финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов. Содержание статьи частично раскрывает заявленную тему.

Методология исследования базируется на изложении общеизвестных фактов без критического осмысления. Автор представил в виде рисунка структуру сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж через банковский сектор. Для потенциальной читательской аудитории было бы интересно узнать, по каким показателям и при каких значениях представляется возможным проводить финансовый мониторинг наилучшим образом? Как это отличается от текущей ситуации?

Актуальность исследования вопросов, связанных с организацией финансового мониторинга, не вызывает сомнения. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, важностью организации деятельности всех экономических субъектов в установленном правовом поле: это является базисом экономической активности. Во-вторых, это оказывает влияние и на объёмы доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале не обнаружена, но при учёте указанных в тексте рецензии замечаний она может быть сформирована.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным с точки зрения отсутствия выражений публицистического и разговорного стилей. При этом рекомендуется отказаться от использования слова «можно». Структура статьи автором сформирована, но рекомендуется её доработка под классическую «Введение» (присутствует и в текущей редакции, но было бы интересно его дополнить целью исследования), «Результаты исследования», «Обсуждение результатов исследования», «Заключение» (присутствует и в текущей редакции; крайне важно в нём показать ключевые результаты и дальнейшие направления исследования). Ознакомление с содержанием статьи позволяет сделать вывод о важности в процессе доработки обоснования всех приводимых тезисов. Например, автор пишет о «сокращении перечня категорий сомнительных операций с весомой долей»: как это произошло? Какие меры этому способствовали? Что сделать для обнуления таких операций? Также автор указывает на «рост в структуре сомнительных экспортно-импортных операций»: по каким конкретно причинам это произошло? Что сделать для их устранения? Как добиться нулевого результата? Какие автор выявил проблемы в процессе исследования и что

обоснованно предлагает для их решения?

Библиография. Автором сформирован библиографический список, состоящий из 25 наименований. Ценно, что в нём содержатся и отечественные, и зарубежные издания. Это позволяет сделать вывод о широкой научно-методологической базе исследования. Апелляция к оппонентам. Автором во вступительной части сделан обзор источников, отражённых в библиографическом списке. Было бы также интересно показать, в чём состоит прирост научного знания в сравнении с тем, что уже имеется в научной литературе.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного представляется возможным заключить о том, что статья подготовлена на актуальную тему, но требует глубокой содержательной доработки с точки зрения обеспечения наполнения её конкретными авторскими суждениями относительно существующих проблем и вариантов их решения с учётом достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, определённых Указом Президента России от 07 мая 2024 года.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает финансовый мониторинг, рассматриваемый авторами публикации в контексте противодействия уклонению от уплаты налогов.

Методология исследования базируется на использовании общенаучных методов (индукция, дедукция, сравнение, синтез, анализ), а также методов экономического анализа применительно к данным Банка России, отчетам Росфинмониторинга.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что борьба с уклонением от уплаты налогов и сборов – одна из ключевых задач налоговых и правоохранительных органов, а роль финансового мониторинга в налоговой сфере остается малоизученной и для повышения эффективности борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо более тесное взаимодействие Федеральной службы финансового мониторинга России и Федеральной налоговой службы России в пересекающихся областях деятельности.

Научная новизна работы состоит в оценке роли финансового мониторинга в выявлении налоговых преступлений и сокращении ущерба от них, определении задач финансового мониторинга по противодействию уклонения от уплаты налогов.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Результаты исследования, Обсуждение результатов исследования, Заключение и Библиография.

В публикации проведен анализ роли финансового мониторинга в выявлении налоговых преступлений, представлены результаты изучения динамики сомнительных операций, выявлены тенденции в изменении структуры сомнительных операций по выводу денежных средств в зарубежные страны через банковскую систему: сокращение перечня категорий сомнительных операций с весомой долей; существенное сокращение доли переводов по сделкам с ценными бумагами и с услугами; рост в структуре сомнительных экспортно-импортных операций (авансирование импорта товаров, импорта товаров в рамках Таможенного союза, переводов за товары, не пересекающие границы РФ). Авторами изучены рекомендации международной межправительственной организации, разрабатывающей стандарты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, а также исследовано взаимодействие Росфинмониторинга и ФНС, предложены меры по улучшению их межведомственного

сотрудничества. В результате исследования авторы приходят к заключению о том, что финансовый мониторинг представляет собой мощный инструмент, который помогает государству бороться с уклонением от уплаты налогов, обеспечивая прозрачность операций с денежными средствами и иным имуществом налогоплательщиков

Библиографический список включает 25 источников: научные публикации зарубежных и отечественных авторов на иностранных и русском языках. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечания стоит отметить плохую читаемость легенды рисунка 1 из-за размытости текста.

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у экономистов, юристов и специалистов по финансовой безопасности, материал рекомендуется к опубликованию.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Поярков С.Ю. Национальная безопасность в условиях трансформации современного конституционализма: от декларативности к институционализации // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 3. DOI:

10.7256/2454-0668.2025.3.74903 EDN: DCRISG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74903

Национальная безопасность в условиях трансформации современного конституционализма: от декларативности к институционализации

Поярков Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук

Ученый секретарь; ФГУП "Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений"

140570, Россия, Московская область, пгт. Менделеево, промзона ВНИИФТРИ, 11

✉ psu70@bk.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.3.74903

EDN:

DCRISG

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2025

Аннотация: Современные трансформации глобального и внутреннего порядка обуславливают переосмысление традиционных рамок конституционного регулирования, особенно в аспекте обеспечения безопасности. В условиях перманентных угроз — от кибератак до гибридных конфликтов — национальная безопасность приобретает статус системообразующего элемента конституционного правопорядка. Предметом настоящего исследования является выявление механизмов, посредством которых принципы и институты конституционализма адаптируются к этим вызовам. Актуальность темы определяется необходимостью правового оформления долгосрочных ответов на угрозы, которые ранее рассматривались как временные. Особое внимание уделяется тому, как меняется роль государства: от сдерживающего механизма власти — к гарантии устойчивости и стабильности. Это смещение акцентов требует разработки новой теоретической и нормативной конструкции. Конституционализм должен быть способен не только ограничивать власть, но и поддерживать жизнеспособность системы в условиях

экзистенциальных рисков. В методологическом плане работа основывается на системном и сравнительно-правовом подходах, позволяющих исследовать адаптационные механизмы в разных юрисдикциях. Применяется формально-юридический и герменевтический анализ, направленный на выявление трансформации ключевых понятий в правовом поле. Научная новизна исследования заключается в концептуализации безопасности как внутренней конституционной категории, а не внешнего по отношению к правовой системе феномена. Впервые предпринимается попытка системно рассмотреть институционализацию безопасности в структуре современного конституционализма. Показано, что правовое закрепление мер безопасности должно сопровождаться созданием устойчивых институтов, а не сводиться к временным режимам чрезвычайного положения. Утверждается, что только через такую институционализацию возможен новый баланс между правами и мерами защиты. Исследование также обращает внимание на транснациональные правовые тренды, влияющие на национальные конституционные практики. Сделан вывод о необходимости гибкого, но нормативно определённого подхода к безопасности как конституционной категории. Представленные положения вносят вклад в развитие адаптивного конституционализма как ответной формы на вызовы XXI века.

Ключевые слова:

конституционализм, национальная безопасность, адаптация права, чрезвычайное положение, баланс властей, институционализация, правовое государство, трансформация, устойчивость, правовой порядок

Введение

Современный мир вступил в фазу качественно новых рисков, вызовов и угроз, которые затрагивают не только внешнеполитическую или военную сферу, но и основы внутреннего государственного устройства. Национальная безопасность перестаёт быть исключительно предметом стратегического планирования в рамках оборонной и внешней политики — она стремительно трансформируется в ключевую категорию конституционно-правового дискурса. С этой точки зрения особенно остро встаёт вопрос о том, насколько современное понимание конституционализма способно адекватно реагировать на вызовы времени, не разрушая фундаментальные начала правового государства, но при этом обеспечивая устойчивость и суверенитет государственности. Таким образом, становится актуальной необходимость переосмысления взаимосвязи между национальной безопасностью и конституционными институтами, а также осмысления глубинных изменений, которые происходят в теле современного конституционализма под влиянием внешних и внутренних трансформаций.

Обострение проблем безопасности наблюдается на фоне размывания границ между миром и войной, формированием устойчивых практик гибридных конфликтов, экспансии киберугроз, экономического давления, правовой асимметрии и технологических диспропорций [\[1\]](#). Всё это подрывает традиционные подходы к пониманию национального суверенитета и требует более гибких и институционально оформленных конституционно-правовых решений. Невозможно не отметить, что в последние десятилетия даже государства с развитой правовой культурой столкнулись с необходимостью адаптации собственных правовых порядков к новым условиям. Например, усиление роли исполнительной власти, экспансия режимов чрезвычайного положения, расширение полномочий силовых структур — всё это становится не только практикой, но и предметом

правового регулирования, имеющего фундаментальное значение.

В этом контексте встаёт задача по осмыслению трансформации самого конституционализма — как теоретической доктрины, так и нормативной конструкции [\[21\]](#). Однако в настоящее время можно наблюдать смещение акцентов: на фоне угроз безопасности государства начинают восприниматься не только как институты, призванные ограничивать произвол, но и как субъекты, несущие бремя защиты целостности и стабильности. Это двойственное положение власти и создаёт напряжение, которое становится предметом научного анализа.

Указанные обстоятельства обуславливают высокую степень актуальности данного исследования, которое направлено на выявление тех правовых и институциональных механизмов, посредством которых конституционализм адаптируется к условиям повышенной напряженности, не утратив при этом своей нормативной сущности. В условиях, когда угроза безопасности приобретает системный характер, появляется объективная потребность в изменении не только содержания юридических норм, но и архитектуры самой конституционно-правовой системы, способной справляться с долговременными и трудно прогнозируемыми кризисами.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на основе анализа современных процессов предложить обоснование конституционно-правовых изменений, связанных с институционализацией национальной безопасности. Это предполагает не просто включение соответствующих положений в тексты конституций, но и формирование таких правовых институтов, которые могли бы гарантировать устойчивость государственной власти, обеспечивать эффективное функционирование системы управления и одновременно — соблюдение основополагающих прав человека. Таким образом, речь идёт о необходимости поиска нового баланса между свободой и безопасностью, что требует глубокого междисциплинарного подхода и пересмотра устоявшихся концепций.

Объектом данного исследования выступает национальная безопасность как элемент современной конституционно-правовой системы, тогда как предметом служит процесс трансформации принципов и институтов конституционализма под влиянием актуальных вызовов безопасности. Важно подчеркнуть, что речь идёт не о временной реакции на экстраординарные события, а о долгосрочном и устойчивом изменении в логике функционирования правового государства.

Методологически исследование базируется на системном подходе, позволяющем выявить внутреннюю логику взаимодействия между нормами, институтами и механизмами безопасности; сравнительно-правовом методе, обеспечивающем возможность сопоставления различных моделей институционализации безопасности в различных странах; формально-юридическом анализе, раскрывающем специфику правового содержания; а также герменевтическом подходе, ориентированном на интерпретацию и переосмысление ключевых понятий в контексте современной правовой реальности.

Научная новизна исследования заключается в переосмыслении статуса безопасности как конституционной категории, выходящей за рамки декларативных формул и приобретающей признаки институциональной значимости. Иными словами, речь идёт о процессе, в рамках которого безопасность перестаёт быть внешним по отношению к конституционному регулированию понятием и становится его внутренним элементом, требующим как нормативной фиксации, так и механизмов реализации. Эта новизна проявляется в анализе перехода от символического закрепления безопасности в текстах Конституции — к формированию устойчивых правовых механизмов, способных

обеспечить не только нейтрализацию угроз, но и правовую стабильность государства в условиях неопределённости. Таким образом, представленное исследование направлено на то, чтобы внести вклад в развитие правовой теории и практики путем осмысления новых контуров конституционализма, в которых безопасность выступает не как исключение, а как интегральная часть правового порядка.

Трансформация конституционализма в современном обществе: причины и направления

Конституционализм как правовая и политико-философская доктрина в течение последних трёх столетий был ориентирован, прежде всего, на утверждение ограниченной власти, защиту прав и свобод личности и обеспечение баланса между ветвями власти. Его классическая либеральная модель, основанная на идеях Дж. Локка, Ш. Монтескьё и Дж. Мэдисона, долгое время рассматривалась в качестве универсальной матрицы для построения правового государства. Однако в условиях XXI века эта традиционная парадигма начинает испытывать мощное давление со стороны новых политических, технологических и геополитических реалий, порождая потребность в переосмыслении самой сущности конституционализма. Происходит смещение в сторону так называемого «безопасностного» или «институционального» конституционализма, в рамках которого на первый план выходит задача обеспечения устойчивости государства в условиях постоянных угроз и нестабильности.

Одной из важнейших причин подобной трансформации следует считать изменение самой природы рисков, с которыми сталкиваются современные государства. Тогда как ранее угроза безопасности ассоциировалась преимущественно с вооружённой агрессией или нарушением территориальной целостности, сегодня спектр угроз значительно расширился. Террористические акты транснационального характера, неконтролируемые миграционные потоки, пандемии, деструктивное воздействие информационных кампаний, кибератаки и экономические санкции — всё это порождает необходимость выработки новых моделей правового реагирования. Как отмечает D. Dyzenhaus, современный конституционализм всё чаще формируется не вокруг идеи ограничения власти, а вокруг принципа её адаптивности в условиях чрезвычайных ситуаций [\[3\]](#). Отсюда вытекает необходимость признания того факта, что безопасность становится системообразующим элементом конституционного порядка.

Данный сдвиг в приоритетах неминуемо отражается на соотношении индивидуальных прав и общественной безопасности. Если в традиционном либеральном подходе права и свободы личности выступали в качестве высшей ценности, подлежащей безусловной защите, то в новых условиях они всё чаще рассматриваются через призму их соразмерности угрозам безопасности. Это не означает отказа от либеральных основ, но предполагает их адаптацию в условиях, когда обеспечение безопасности воспринимается как условие возможности реализации других прав. В этом контексте особенно показателен анализ законодательства об экстремизме, терроризме и цифровой безопасности, где допустимые пределы вмешательства государства в сферу частной жизни становятся предметом постоянного научного и политико-правового спора [\[4\]](#). Примером может служить практика Европейского суда по правам человека, в частности решения по делам «*Klass and Others v. Germany*» и «*Roman Zakharov v. Russia*», где пытались очертить границы допустимого контроля за гражданами при обеспечении национальной безопасности.

Одновременно трансформируется и само понимание государственного суверенитета. В условиях глобализации и межгосударственной взаимозависимости классическая

вестфальская модель абсолютного и неограниченного суверенитета утрачивает своё значение. На первый план выходит концепция ограниченного и функционального суверенитета, в рамках которой государство обязано не только защищать свои границы, но и активно участвовать в международных и наднациональных механизмах обеспечения безопасности. Это отражается, например, в участии государств в деятельности таких организаций, как ООН, ШОС или ОДКБ, а также в имплементации международных стандартов в области борьбы с терроризмом и киберугрозами. При этом следует отметить, что суверенитет есть не абсолют, а инструмент взаимодействия с международным правом, способный трансформироваться под влиянием глобальных вызовов.

Параллельно с этим усиливается роль исполнительной власти, прежде всего в тех её сегментах, которые связаны с обеспечением внутренней и внешней безопасности. Этот тренд наблюдается даже в устойчивых демократических правовых порядках. Например, в Соединённых Штатах после событий 11 сентября 2001 г. был принят знаменитый «Patriot Act», наделивший федеральные органы власти беспрецедентными полномочиями в сфере слежки и контроля. Аналогичные процессы происходили в Великобритании, Франции, Германии и других государствах, где в условиях чрезвычайного положения или террористической угрозы наблюдалось временное, а в ряде случаев — постоянное перераспределение властных полномочий в пользу исполнительных структур. В этом контексте возникает вопрос: насколько оправданным является такое перераспределение и какова вероятность того, что чрезвычайные механизмы станут постоянной частью конституционного ландшафта?

Особую сложность представляет собой проблема так называемых гибридных форм правового регулирования, возникающих на стыке национального, международного и наднационального права. Она становится особенно актуальной в свете того, что многие современные угрозы, включая терроризм, кибератаки и международную организованную преступность, не признают государственных границ. Вследствие этого национальное законодательство уже не в состоянии эффективно решать проблемы безопасности в одиночку и вынуждено обращаться к инструментам международного и наднационального уровня [\[5\]](#). Однако при этом возникает противоречие между суверенитетом как принципом и необходимостью делегирования части властных полномочий в пользу международных институтов. Как справедливо замечает А. Peters, в настоящее время конституционализм приобретает транснациональное измерение, становясь платформой для согласования локальных и глобальных правовых интересов [\[6\]](#).

Таким образом, современный этап развития конституционализма характеризуется качественным изменением как его содержательных характеристик, так и институциональной структуры. Конституционализм уже не может рассматриваться исключительно как инструмент защиты от власти — он становится механизмом обеспечения жизнеспособности государства в условиях нарастающей нестабильности. В этих условиях трансформация конституционализма приобретает не декларативный, а глубоко институциональный характер, предполагающий переосмысление ключевых категорий, таких как суверенитет, права человека, разделение властей и верховенство закона, в свете императива безопасности.

Национальная безопасность как конституционно-правовая категория

Понятие национальной безопасности на протяжении последних десятилетий претерпело значительные трансформации, как на уровне государственной практики, так и в сфере правовой теории. В классическом понимании безопасность традиционно

ассоциировалась с функцией государства по защите от внешних угроз, обеспечению территориальной целостности и защите политической независимости. Однако с середины XX века, особенно после окончания «холодной войны» и наступления глобализационного этапа, содержание этой категории стало усложняться. Сегодня под национальной безопасностью подразумевается комплексное состояние защищённости общества и государства от широкого спектра угроз — от военных до экономических, экологических, информационных и биомедицинских. Эти изменения постепенно находят отражение в конституционном дискурсе, формируя новый подход к институционализации безопасности в рамках правового государства.

Эволюция конституционно-правового осмысления безопасности наглядно прослеживается в текстах конституций различных государств. Так, Конституция Республики Казахстан (ст. 1) включает понятие устойчивости и территориальной целостности как неотъемлемых элементов государственной идентичности, а ст. 4 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности» (2012 г.) раскрывает безопасность как совокупность мер, направленных на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства. В Основном законе Российской Федерации (ст. 114) безопасность упоминается в контексте полномочий Правительства РФ, а также как элемент системы национальных приоритетов в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В Конституции США, несмотря на отсутствие прямого упоминания термина «национальная безопасность», сама архитектура разделения властей и система сдержек и противовесов (*checks and balances*) исторически рассматривается как средство защиты политической стабильности, а в современных реалиях — и как механизм реагирования на внутренние и внешние вызовы. Конституция Франции 1958 года (ст. 16) предоставляет Президенту Республики чрезвычайные полномочия в условиях угрозы нации, что предполагает восприятие безопасности как конституционно закреплённого основания для отступления от нормального правового порядка.

Однако формальное присутствие термина «безопасность» в тексте конституции или иных нормативных актов вовсе не означает его реального институционального наполнения. В юридической науке активно обсуждается феномен декларативности, при котором важнейшие понятия и ценности провозглашаются в конституциях без создания механизмов их практической реализации. Национальная безопасность, при всей её значимости, нередко оказывается именно в таком положении — её упоминают, но не обеспечивают в полном объёме с помощью чётких правовых конструкций, компетенций органов государственной власти и процедур правоприменения. Согласно позиции Н. И. Матузова, конституционные декларации нуждаются в институциональном оформлении, иначе они рискуют остаться лишь абстрактными формулами, неспособными служить критерием правомерности поведения государства [\[7\]](#). Отсюда вытекает проблема создания функциональной правовой архитектуры, где безопасность будет не просто конституционным постулатом, а активно действующим институтом с конкретными мерами, органами и гарантиями.

В современных условиях всё более очевидной становится необходимость включения безопасности в перечень основополагающих конституционных ценностей — наряду с правами и свободами человека, народным суверенитетом и законностью. Безопасность не должна противопоставляться этим ценностям, но должна восприниматься как их условие [\[8\]](#). Такая постановка вопроса предполагает иное видение баланса между свободой и контролем, между автономией личности и обязанностью государства защищать коллективные интересы. Конституционная теория должна быть способна не

только защищать права от власти, но и обеспечивать стабильность самой системы, в рамках которой эти права реализуются. По мнению М. Tushnet, конституционализм XXI века — это не только о правах, но и о способности государства противостоять разрушительным вызовам, не утратив легитимности и правового характера. Он отмечает, что судебные органы могут эффективно защищать социальные права, даже если они обладают ограниченными полномочиями. Он утверждает, что даже в условиях слабых судов возможно обеспечение прав и свобод граждан, если суды действуют в рамках своей компетенции и при поддержке других институтов [\[9\]](#).

Одним из наиболее сложных и дискуссионных аспектов конституционного регулирования национальной безопасности остаётся проблема соотношения между безопасностью и правами человека. В условиях глобальной нестабильности многие государства прибегают к оправданию ограничений прав необходимостью защиты нации, что порождает опасность подмены ценностей и легитимации авторитарных тенденций [\[10\]](#). Вопрос о допустимости ограничения прав в интересах безопасности рассматривается как в юридическом, так и в философско-правовом ключе. С одной стороны, международные документы, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 4), допускают временные отступления от обязательств в случае угрозы нации, при условии соблюдения принципов необходимости, соразмерности и временности. С другой стороны, существует опасность устойчивой институционализации ограничений, превращающих временное в постоянное. В этом контексте уместна критика, озвученная J. Habermas, который предостерегает от эрозии демократии под прикрытием заботы о безопасности. Он подчеркивает, что в условиях глобальных угроз существует опасность чрезмерного усиления исполнительной власти и ограничения демократических свобод под предлогом обеспечения безопасности [\[11\]](#).

Национальное законодательство и судебная практика также демонстрируют разную степень чувствительности к этой проблеме. Так, Конституционный Совет Франции в решении № 2005-532 от 19 января 2006 г. признал допустимым временное ограничение прав в интересах антитеррористической деятельности, при условии соблюдения контроля со стороны парламента и судебной власти. Аналогично Конституционный Суд России неоднократно подчёркивал, что «права и свободы не являются абсолютными и могут быть ограничены законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечения обороны страны и безопасности государства» (Постановление № 13-П от 27 марта 2012 г.).

Таким образом, конституционно-правовая категория национальной безопасности представляет собой не статичную и не однозначную конструкцию, а динамичную, контекстуально обусловленную и политико-правово нагруженную форму выражения интересов государства, общества и личности. Её развитие требует от юридической науки постоянного напряжения: как не допустить превращения безопасности в инструмент подавления свободы, но и как не абсолютизировать права в ущерб устойчивости правопорядка. Именно в нахождении баланса между этими началами и заключается задача современного конституционализма, вступившего в фазу институциональной переоценки своих базовых постулатов в условиях новых угроз.

От декларативности к институционализации: новые контуры конституционной архитектуры

В последние десятилетия происходит очевидный сдвиг в конституционном мышлении от

абстрактных провозглашений безопасности как высшей государственной цели к её институциональному закреплению и практической реализации. Этот процесс отражает стремление современного государства к формированию устойчивых правовых механизмов, способных не только обеспечивать защиту национальных интересов, но и сохранять правовую легитимность в условиях глубинных вызовов — от гибридных угроз и терроризма до киберугроз и пандемий. Конституционное право, будучи системообразующей отраслью публичного права, начинает адаптироваться к новым условиям, выстраивая архитектуру безопасности, опирающуюся на специализированные органы, правовые режимы и комплексные процедуры ^[12]. Переход от декларативности к институционализации безопасности — это, по сути, переход от обещаний к действию, от политической риторики к устойчивому нормативному порядку.

Одним из ключевых проявлений институционализации безопасности стало формирование в конституционно-правовых системах специализированных органов, компетентных в вопросах национальной и общественной безопасности. Совет безопасности, действующий в различных формах в таких странах, как Казахстан, Россия, Турция, Китай и США (в виде Совета национальной безопасности), стал не просто совещательным органом, но фактически центром координации межведомственной политики в сфере угроз. Например, в Республике Казахстан с 2021 года после принятия соответствующих поправок в Конституцию Совет безопасности получил статус конституционного органа, председателем которого является Президент, что усилило его роль в системе «гибкой вертикали» власти и повысило значимость безопасности как системного принципа управления. В условиях чрезвычайных ситуаций (пандемия COVID-19, массовые беспорядки, иностранное вмешательство) активизируются особые правовые режимы, включая режим чрезвычайного положения и военного положения, каждый из которых требует наличия детализированных конституционно-правовых рамок. Эти режимы отражены в Основных законах как механизм временного ограничения прав, но с одновременной обязанностью государства по сохранению основ конституционного строя.

Опыт пандемии COVID-19 выявил острые дефициты устойчивости институтов власти в ряде государств и стал катализатором для правового переосмысления механизмов кризисного реагирования. Многие государства, включая Францию, Германию, Италию и Россию, прибегли к нормативному творчеству в рамках существующих или специально созданных чрезвычайных механизмов. Конституционный Суд ФРГ в своём решении от 19 ноября 2020 г. подтвердил допустимость ограничений в условиях эпидемии при условии соблюдения пропорциональности. В России был активизирован режим повышенной готовности на региональном уровне на основании закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Однако в условиях нестабильности возникает угроза не только эрозии прав, но и перераспределения властных полномочий в пользу исполнительной власти. Эта тенденция усиливается под воздействием гибридных конфликтов, санкционного давления и неопределённости глобальной экономики, требующих мгновенной реакции, часто выходящей за рамки обычных процедур.

Современный конституционализм начинает выходить за пределы привычного институционального репертуара, формируя иные формы правового реагирования в ключевых сферах: обороны, разведки, информационной и кибербезопасности. Например, в США после событий 11 сентября 2001 года был принят Патриотический акт, предоставляющий расширенные полномочия разведывательным органам. Этот акт вызвал серьёзную дискуссию в научных кругах, поскольку поставил под сомнение традиционный баланс между свободой и безопасностью. В России концепция

информационной безопасности институционализована в форме «доктрин» и указов Президента, что фактически наделяет эти акты нормативной функцией. В странах Европейского союза происходит постепенное формирование наднациональных структур реагирования — таких как Европейское агентство по кибербезопасности (ENISA), что свидетельствует о расширении горизонтов правовой координации в сфере безопасности.

На этом фоне формируется новая конституционная концепция — «устойчивый конституционализм» (*resilient constitutionalism*), получившая развитие в трудах А. Jakab [\[13\]](#) и М. Scheppele [\[14\]](#). Эта доктрина рассматривает конституционный строй не как набор статичных норм, а как адаптивную систему, способную к институциональному выживанию в условиях экстремальных изменений. Идея устойчивости связана с правовым обеспечением способности конституционного режима сохраняться при нарастающем давлении вызовов, не утрачивая при этом демократической и правовой сущности. Устойчивость, в этом смысле, предполагает наличие гибких, но не произвольных механизмов кризисного реагирования, институционального самовосстановления и контроля над исключительными полномочиями. В качестве примера можно привести работу Конституционного совета Франции в условиях антитеррористической кампании, когда введение режима чрезвычайного положения сопровождалось постоянным контролем со стороны парламента и судебной власти, предотвращающим узурпацию полномочий.

Однако ключевым вызовом остаётся вопрос о допустимости и обратимости чрезвычайных полномочий. Какова граница между временным отступлением от правового порядка и его подменой в долгосрочной перспективе? Где заканчивается легитимная защита и начинается эрозия правовых стандартов? Эта проблема особенно остро встала после событий в США, связанных с протестами в 2020 году, когда был задействован Закон о восстании (*Insurrection Act*), позволивший федеральным силам вмешиваться в дела штатов. В научной дискуссии подчеркивается опасность создания «экстраординарной нормы», которая, будучи однажды активированной, рискует стать частью обычной правовой системы. Это явление связано с концепцией «нормы исключения» (*state of exception*), когда временные меры, введенные в условиях чрезвычайной ситуации, становятся постоянными, что может привести к подрыву демократических принципов и правового государства [\[15\]](#). Конституционные тексты, в которых заложена возможность введения чрезвычайных режимов, нуждаются в чётких юридических якорях: процедуре и сроках введения, парламентском контроле, возможности судебного пересмотра и фиксации невозможности отмены фундаментальных прав даже в условиях кризиса.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности закрепления принципа безопасности как основополагающего начала в тексте самих конституций — в преамбулах, главах об основах конституционного строя или в специальных доктринальных актах. Такой подход может усилить символическую и правовую значимость категории безопасности, приравняв её по значению к правам человека, народному суверенитету и принципу правового государства. Например, в Конституции Исламской Республики Иран безопасность нации прямо включена в преамбулу как высшая цель правопорядка. В российской научной традиции В.Е. Чиркин подчёркивал важность доктринального обоснования места безопасности в структуре конституционного строя как элемента не только оборонного, но и социального правопорядка [\[16\]](#). В то же время существует мнение, что чрезмерное конституционное закрепление безопасности может стать основанием для ограничений в пользу власти. Поэтому концептуальное включение безопасности в конституционный текст требует тонкого юридико-политического баланса.

Таким образом, движение от декларативности к институционализации в вопросах национальной безопасности приводит к изменению самой конституционной парадигмы. Конституция уже не может быть только документом об идеалах — она становится операционным инструментом обеспечения устойчивости государства и общества. Этот процесс требует от правовой науки пересмотра ряда фундаментальных постулатов и перехода к более реалистичной, прагматичной и институционально насыщенной модели конституционного устройства.

Международный контекст: безопасность как транснациональная норма

Современный правовой дискурс о безопасности выходит далеко за рамки исключительно внутренней компетенции государства, приобретая все более выраженный транснациональный и нормативно-глобализированный характер. В условиях взаимосвязанности угроз, утраты традиционных пространственно-юрисдикционных границ и роста числа нестандартных форм дестабилизации, таких как киберугрозы, международный терроризм, миграционные волны, эпидемиологические катастрофы, безопасность перестаёт быть исключительно внутренним делом государства. При этом правовые категории, ранее находившиеся в исключительном ведении национального законодательства, в XXI веке начинают включать в себя транснациональные императивы, которые оказывают непосредственное воздействие на конституционные конструкции государств. В этой связи особо актуализируется вопрос: может ли современный суверенитет реализовываться в отрыве от международных норм безопасности, или же он должен переосмысливаться как элемент глобального правопорядка?

Организация Объединённых Наций, несмотря на все критические замечания в её адрес, остаётся основным универсальным источником формирования международных стандартов в сфере безопасности. Устав ООН, в частности, в ст. 1 закрепляет право ООН принимать меры коллективной безопасности, направленные на предотвращение угроз миру, что создаёт юридическую платформу для вмешательства в национальные юрисдикции в случае, если ситуация угрожает международному миру и безопасности. В дополнение к этому, резолюции Совета Безопасности ООН, обладающие обязательной юридической силой в соответствии со ст. 25 Устава, закрепляют нормы, которые часто воспринимаются национальными правовыми системами как основание для пересмотра внутренних положений. Например, Резолюция №1373 (2001) стала поворотной в контексте анти-террористического законодательства многих государств, включая Россию, Казахстан, Германию и США. Эта резолюция не только призвала к ужесточению мер по борьбе с терроризмом, но и по сути легитимировала усиление роли специальных служб, ограничение трансграничных переводов и контроль за информационными потоками — всё это отразилось в соответствующих нормативных актах на национальном уровне.

Региональные международные организации также играют всё более активную роль в формировании правовых рамок безопасности, нередко вмешиваясь в конституционное пространство государств — как мягкой, так и жёсткой силой. Европейский союз демонстрирует наибольшую степень интеграции в этом отношении: статьи 4(2) и 222 Договора о функционировании ЕС предусматривают как обязанность солидарности в вопросах безопасности, так и необходимость обеспечения внутренней стабильности как общеевропейской задачи. Государства — члены ЕС обязаны адаптировать своё законодательство в соответствии с нормами, разрабатываемыми институтами ЕС, включая положения об обмене разведанными, стандартах цифровой защиты и реагировании на кибератаки. В свою очередь, в постсоветском пространстве механизмы обеспечения коллективной безопасности оформлены в рамках таких организаций, как СНГ и ОДКБ

[17]. Однако в отличие от ЕС, эти структуры не обладают достаточным уровнем нормативной конкретизации и часто действуют на основании рамочных соглашений без полноценной юридической интеграции. Полагаем, что при всей символической значимости таких организаций, их реальная правовая эффективность остаётся ограниченной в силу отсутствия чёткой и эффективной нормативной и институциональной базы.

Противоречие между глобальной нормативностью и внутренним суверенитетом проявляется наиболее остро в контексте регулирования прав человека. Международное право, в первую очередь в лице системы ООН и Совета Европы, требует от государств обеспечения соблюдения прав и свобод даже в условиях чрезвычайного положения. Однако в действительности государства нередко ограничивают основные права, ссылаясь на угрозу безопасности, что вызывает острые правовые и философские конфликты. Например, Европейский суд по правам человека (дело «A. and Others v. United Kingdom» (№ 3455/05)», 2009 г.) признал, что меры, принятые Великобританией в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, нарушали статьи 5 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека. Суд указал, что даже в условиях угрозы терроризма ограничения должны оставаться пропорциональными и обоснованными. На этом фоне наблюдается всё более явная коллизия между «ценностной юстицией» международных институтов и государственным прагматизмом в обеспечении безопасности. В правовом поле этот конфликт обостряется при попытке интегрировать международные стандарты в национальные правовые системы, особенно в странах, где традиционно высока роль исполнительной власти и где конституционные нормы часто носят декларативный характер.

Нарастающая институционализация международно-правового правопорядка в сфере безопасности оказывает комплексное влияние на национальный конституционализм. Не будучи изолированными, национальные конституции всё чаще вынуждены учитывать внешние обязательства, возникающие в рамках международных договоров, меморандумов и соглашений. Особенно ярко это проявляется в регулировании трансграничных угроз, где необходима скоординированная правовая реакция: терроризм, киберпреступность, биологические риски и энергетическая безопасность — все эти сферы давно вышли за пределы исключительно национальной юрисдикции. В конституционно-правовом аспекте это означает необходимость пересмотра роли международного права, традиционно воспринимавшегося как внешний источник. В государствах, где международное право обладает приоритетом над национальным (например, Германия, Нидерланды, Южно-Африканская Республика), конституционный дискурс уже давно ведётся в парадигме «встроенности» в международный правопорядок. В государствах, где действует дуалистический подход (например, в России или Казахстане), подобная трансформация происходит медленнее, но неизбежно.

В этом контексте становится важным осмысление концепции «глобального конституционализма» (global constitutionalism), развиваемой такими исследователями, как A. Peters [18], J. Klabbers [19] и M. Kumm [20]. Эта теория утверждает, что принципы правового государства, прав человека и демократического управления постепенно формируют наднациональную нормативную структуру, которая влияет на внутреннее законодательство и конституционные порядки. Однако возникает вопрос: может ли такой универсализм быть применим во всех правовых культурах, или он представляет собой новую форму правовой гегемонии? Полагаем, что приоритет должен быть отдан важности сохранения национально-правовых традиций как фактора снижения угрозы утраты суверенной нормативной идентичности под воздействием внешних моделей.

Таким образом, безопасность как транснациональная норма выступает не только объектом правового регулирования, но и инструментом трансформации конституционного мышления. Национальные системы, оставаясь формально суверенными, на деле всё чаще интегрируют международные стандарты, что приводит к переосмыслению базовых принципов конституционного права — от соотношения власти и свободы до определения правовой природы самого государства. Возникает новая архитектура правопорядка, в которой безопасность является неотъемлемой частью как внутреннего, так и внешнего легитимного суверенитета.

Заключение

Современное конституционное развитие всё настойчивее подводит к необходимости осмысления национальной безопасности не как второстепенной декларации в тексте основного закона, а как структурообразующего принципа, способного формировать устойчивые правовые рамки функционирования государства в условиях повышенной турбулентности международной и внутренней среды. Переход от декларативного провозглашения безопасности как цели государственного устройства к её полноценному институциональному воплощению представляется не случайным и не искусственно навязанным процессом, а глубоко закономерным отражением изменений в соотношении между вызовами современности и конституционными средствами их преодоления. В условиях, когда традиционные механизмы правовой и политической устойчивости демонстрируют признаки износа или недостаточной адаптивности, именно институционализация категории безопасности становится одним из ключевых направлений трансформации конституционализма. Такая институционализация предполагает не только юридическое оформление функций и полномочий, но и их интеграцию в систему разделения властей, а также развитие устойчивых процедур парламентского и судебного контроля.

Эта эволюция приобретает особое значение в контексте системного обновления конституционно-правовых подходов, ставшего неизбежным в силу новых характеристик угроз: их гибридной природы, трансграничности, непредсказуемости и стремительной динамики. Примеры последних десятилетий — от глобального терроризма и пандемий до экономических и киберконфликтов — продемонстрировали, что прежние модели конституционного реагирования, преимущественно ориентированные на стабильность мирного времени, утрачивают свою эффективность в новых условиях. Поэтому реформирование правовых основ национальной безопасности становится не временной реакцией, а долгосрочным направлением конституционного развития. Это, в свою очередь, предполагает отказ от нормативной риторики, не подкреплённой институциональной инфраструктурой, и требует включения безопасности в качестве полноценной ценности в блок основ конституционного строя. При этом данное включение должно основываться на системном подходе, исключающем дисбаланс в пользу исполнительной власти или ограничения прав под предлогом общественного блага.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что институционализация безопасности сопряжена с целым рядом правовых и этических рисков, способных подрвать фундаментальные основы правового государства. Наиболее уязвимой в этом контексте оказывается сфера прав и свобод личности, поскольку именно она становится объектом приоритетных ограничений в периоды чрезвычайных ситуаций и кризисов. При отсутствии эффективных гарантий, таких как независимый судебный контроль, механизм сдержек и противовесов, а также открытость процедур принятия решений, безопасность легко может трансформироваться в риторику оправдания правового произвола. Ряд исследователей

(например, В. Ackerman [21], М. Tushnet [22]) предупреждают о феномене «перманентной чрезвычайности» — ситуации, при которой временные меры закрепляются в конституционной практике как постоянные и деформируют баланс властей. Подобные сценарии становятся особенно вероятными в условиях дефицита парламентского контроля или размытости границ между правом и политикой в рамках правоприменительной деятельности.

В этой связи принципиально важным становится развитие новой модели конституционализма — интегративного, устойчивого, способного одновременно учитывать требования безопасности и сохранять основополагающие свободы. Этот подход предполагает не бинарное противопоставление свободы и порядка, а их концептуальное сопряжение через систему институциональных гарантий. Не случайно в научной литературе всё чаще появляется термин «resilient constitutionalism» (устойчивый конституционализм), обозначающий такую форму государственного устройства, при которой конституционные институты обладают способностью адаптироваться к кризисам без утраты нормативной идентичности. В этом контексте безопасность трактуется не как угроза правам, а как условие их реального осуществления в условиях нестабильности. При этом развитие гибких правовых механизмов, способных оперативно реагировать на вызовы, не должно подменяться разрушением базовых правовых принципов, таких как презумпция невиновности, приоритет суда и запрет на дискриминацию.

Таким образом, в условиях трансформации конституционализма государство вновь оказывается в центре конституционного баланса — не в качестве автономного властного субъекта, а как гарант рационального и справедливого сочетания прав человека, общественного порядка и национальной безопасности. Именно государство несёт ответственность за создание правовых механизмов, которые обеспечивают не только защиту от угроз, но и предотвращают эрозию правовых ценностей. Это означает, что новая парадигма конституционализма требует от государства не произвольного усиления функций в ответ на внешние вызовы, а совершенствования институтов, способных обеспечивать долговременную легитимность власти. Такой подход требует осознанного конституционного проектирования, в рамках которого категория безопасности получает своё полноценное место — не в ущерб свободе, а в её защиту.

Библиография

1. Бахтизин А.Р., Ву Ц., Хабриев Б.Р., Сидоренко М.Ю., Ву З. Гибридные войны современности и национальная безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94. № 12. С. 1100-1114. DOI: 10.31857/S0869587324120043. EDN: RIMXJE.
2. Поярков С.Ю. Трансформация конституционализма в современном обществе: концептуальные основания // Право и политика. 2025. № 4. С. 105-122. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.4.74044 EDN: GSTYMP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74044
3. Dyzenhaus D. The Constitution of Law: Legality in a Time of Emergency. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 268 p.
4. Зелёнкина А.М. Предотвращение экстремизма и терроризма в цифровом пространстве // Молодой ученый. 2025. № 4 (555). С. 386-389. EDN: ZCUHBZ.
5. Чвириков В.В. Теоретические аспекты взаимодействия общепризнанных принципов международного права и норм внутригосударственного права // Безопасность Евразии. 2003. № 4 (14). С. 499-502. EDN: RAFSIV.
6. Peters A. Global Constitutionalism // Global Constitutionalism from European and East Asian Perspectives / ed. by T. Suami, A. Peters, D. Vanoverbeke, M. Kumm. Cambridge:

Cambridge University Press, 2018. P. 277-350.

7. Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Матузова Н. И., Малько А. В. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 776 с.

8. Федотова Ю.Г., Рогов А.С. О категориях "конституционная безопасность" и "национальная безопасность": терминологический анализ // Государственная служба. 2014. № 3 (89). С. 6-9. EDN: SJTPFX.

9. Tushnet M. Weak Courts, Strong Rights: Judicial Review and Social Welfare Rights in Comparative Constitutional Law. Princeton: Princeton University Press, 2008. 312 p.

10. Корабельникова Ю.Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 59-66. DOI: 10.24412/2072-9391-2021-359-59-66. EDN: JSCTMY.

11. Habermas J. The Postnational Constellation: Political Essays. Cambridge: MIT Press, 2001. 216 p.

12. Станкин А.Н. Конституционно-правовая безопасность: понятие, признаки и соотношение с национальной безопасностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 51-56. DOI: 10.36511/2078-5356-2019-3-51-56. EDN: XECWPV.

13. Jakab A. Constitutional resilience // Grote R., Lachenmann F., Wolfrum R. (eds) Max Planck Encyclopedia of Comparative Constitutional Law. Oxford: Oxford University Press, 2021.

14. Scheppele K. L. Autocratic legalism. University of Chicago Law Review. 2018. Vol. 85, No. 2. P. 545-583.

15. Losoncz A., Losoncz M. The state of exception at the legal boundaries: Re-evaluation of a critical concept. Glasnik Advokatske komore Vojvodine. 2020. Vol. 92. P. 538-571. DOI: 10.5937/gakv92-29229. EDN: ZFFFWJ.

16. Чиркин В. Е. Публичная власть. М.: Юрист, 2005. 174 с. EDN: QWDTOZ.

17. Алешин Ю.Н. Взаимозависимость национальной и коллективной безопасности государств СНГ: нормативно-правовые основы // Власть. 2010. № 12. С. 60-63. EDN: NBRAZD.

18. Peters A. The Merits of Global Constitutionalism // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2009. Vol. 16, Iss. 2. P. 397-411.

19. Peters A., Klabbers J., Ulfstein G. The Constitutionalization of International Law. Oxford: Oxford University Press, 2009. 404 p.

20. Kumm M. The legitimacy of international law: a constitutionalist framework of analysis. European Journal of International Law. 2004. Vol. 15, No. 5. P. 907-931. EDN: INWHGD.

21. Ackerman B. The Emergency Constitution. The Yale Law Journal. 2004. Vol. 113. P. 1029-1091.

22. Tushnet M. The political constitution of emergency powers: parliamentary and separation-of-powers regulation. International Journal of Law in Context. 2007. Vol. 3, No. 4. P. 275-288.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают конституционно-правовые изменения, связанные с институционализацией национальной безопасности в условиях новых рисков, вызовов и угроз, которые затрагивают не только внешнеполитическую или военную сферу, но и основы внутреннего государственного устройства.

Методология исследования базируется на системном подходе, сравнительно-правовом методе, формально-юридическом анализе, а также герменевтическом подходе, ориентированном на интерпретацию и переосмысление ключевых понятий в контексте современной правовой реальности.

Актуальность работы авторы связывают с необходимостью переосмысления взаимосвязи между национальной безопасностью и конституционными институтами, а также осмысления происходящих глубинных изменений в современном конституционализме под влиянием внешних и внутренних трансформаций.

Научная новизна исследования заключается в переосмыслении статуса безопасности как конституционной категории, выходящей за рамки декларативных формул и приобретающей признаки институциональной значимости в условиях, когда безопасность выступает не как исключение, а как интегральная часть правового порядка.

В статье выделены следующие разделы: Введение, Трансформация конституционализма в современном обществе: причины и направления, Национальная безопасность как конституционно-правовая категория, От декларативности к институционализации: новые контуры конституционной архитектуры, Международный контекст: безопасность как транснациональная норма, Заключение и Библиография.

В публикации рассмотрено развитие конституционализм как правовой и политико-философской доктрины за последние три столетия; отмечено изменение природы рисков, с которыми сталкивались государства ранее и теперь; отмечено, что такие изменения отразились на соотношении индивидуальных прав и общественной безопасности – конституционализм становится механизмом обеспечения жизнеспособности государства в условиях нарастающей нестабильности. Далее авторами показана трансформация понятия национальной безопасности, под которой в настоящее время подразумевается комплексное состояние защищённости общества и государства от широкого спектра угроз — от военных до экономических, экологических, информационных и биомедицинских, что находит отражение в текстах конституций различных государств: Казахстана, США, Франции, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В публикации освещено стремление современного государства к формированию устойчивых правовых механизмов, способных не только обеспечивать защиту национальных интересов, но и сохранять правовую легитимность в условиях гибридных угроз, терроризма, киберугроз и пандемий. В результате исследований авторы приходят к выводам о том, что в условиях трансформации конституционализма государство вновь оказывается в центре конституционного баланса — как гарант рационального и справедливого сочетания прав человека, общественного порядка и национальной безопасности.

Библиографический список включает 10 источников – научные публикации отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранном языках в российских и иностранных научных журналах. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечания следует отметить, что авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы по количеству источников и времени их опубликования: «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: ... не менее половины работ, изданных в последние 3 года».

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», может вызвать интерес у читателей, но

нуждается в доработке в соответствии с высказанным замечанием, требуется имплементировать в дискуссию работы по изучаемой теме, которые опубликованы после 2022 г. представляется, что это нужно сделать ещё и потому, что для нашей страны рассматриваемая в статье проблема приобрела особую актуальность именно в этот период.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка представляется возможным заключить о том, что статья должна быть посвящена национальной безопасности в условиях трансформации современного конституционализма с акцентом на пояснениях движения от декларативности к институционализации.

Методология исследования базируется на повествовании. При проведении доработки статьи рекомендуется наполнить статью графическими объектами: и рисунками, и таблицами (их отсутствие снижает впечатление от статьи). Очень важно подкрепить свои суждения конкретными числовыми пояснениями и аргументами.

Актуальность исследования вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности государства, не вызывает сомнения, так как от этого зависит социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично присутствует, но требует обоснования. Автор, например, утверждает, что «Современное конституционное развитие всё настойчивее подводит к необходимости осмысления национальной безопасности не как второстепенной декларации в тексте основного закона, а как структурообразующего принципа»: а почему он пришёл к такому выводу? Также автор утверждает, что «В условиях, когда традиционные механизмы правовой и политической устойчивости демонстрируют признаки износа или недостаточной адаптивности». А почему автор делает такой вывод? Как это обосновывается? Или ещё один пример – «В последние десятилетия происходит очевидный сдвиг в конституционном мышлении от абстрактных провозглашений безопасности как высшей государственной цели к её институциональному закреплению и практической реализации». На основании каких фактов и результатов проведённого автором анализа представляется возможным сделать такой вывод?

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором сформирована, позволяет раскрыть выбранную тему. При этом ознакомление с содержанием показало, что автор не подкрепляет свои суждения конкретными аргументами. Например, один из разделов статьи называется «Трансформация конституционализма в современном обществе». А в чём заключается такая трансформация? Рекомендуется наглядно показать содержание изменений. Также для потенциальной читательской аудитории будет интересным узнать конкретные и обоснованные (в т.ч. числовыми данными) проблемы по предмету исследования, а также аргументированные пути их решения. Крайне важно устранить этот недостающий блок при доработке статьи.

Библиография. Сформированный автором библиографический список включает 22 наименования. Ценно, что в нём содержатся и отечественные, и зарубежные научные публикации. Рекомендуется дополнить 5-7 научными публикациями, вышедшими в 2024-2025 гг. Это позволит точнее учесть тенденции современной научной мысли по рассматриваемому вопросу.

Апелляция к оппонентам. По тексту статьи автор делает отсылки к научным публикациям других авторов, что положительно характеризует научную статью. Также при наполнении статьи конкретными авторскими обоснованными суждениями рекомендуется также описать прирост научного знания. Это серьёзно повысит уровень востребованности научной статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного заключаем о том, что статья подготовлена на актуальную тему, однако требует доработки. После её осуществления в случае успешного прохождения повторного рецензирования она может быть опубликована.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс трансформации принципов и институтов конституционализма, вызванный необходимостью обеспечения национальной безопасности в современных условиях. Как справедливо отмечает автор, научная актуальность и практическая значимость исследования связана с усложнением характера современных угроз безопасности, что потребовало пересмотра традиционных подходов к конституционному регулированию безопасности без ущерба для основ правового государства. Методология исследования основана на комплексном подходе, сочетающем системный анализ взаимосвязей между правовыми институтами, сравнение различных национальных моделей, формальный анализ правовых норм и герменевтическую интерпретацию ключевых понятий для выявления закономерностей трансформации конституционализма в условиях нарастающих угроз безопасности. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о концептуальном переосмыслении места безопасности в конституционной системе. Впервые безопасность рассматривается как системообразующий элемент конституционного порядка, а не как внешняя по отношению к нему функция государства, и обосновывается необходимость включения национальной безопасности в число основополагающих конституционных ценностей наравне с правами человека и разделением властей. Научный интерес представляет также теоретическое обоснование модели «устойчивого конституционализма» как адаптивной модели, способной интегрировать механизмы реагирования на угрозы без разрушения правового строя. По мысли автора, при создании конституционных механизмов следует ориентироваться на их способность адаптироваться к кризисным ситуациям без утраты демократической и правовой сущности государства. Кроме того, в процессе исследования выявлены и классифицированы формы институционализации безопасности в конституционных системах различных государств с учётом транснациональных нормативных воздействий. Наконец, небезынтесен авторский анализ трансформации конституционализма от

либеральной к интегративной модели как перехода от традиционного понимания конституции в качестве ограничителя власти к её роли как инструмента обеспечения государственной устойчивости в условиях глобальных вызовов. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность проблемы трансформации конституционализма под влиянием новых угроз безопасности, формулируются цель, объект, предмет и методология исследования; - «Трансформация конституционализма в современном обществе: причины и направления», где анализируются причины отхода от классической либеральной модели конституционализма и формирования «безопасностного» конституционализма в условиях новых типов угроз; - «Национальная безопасность как конституционно-правовая категория», где исследуется эволюция понятия национальной безопасности в конституционном праве различных государств и проблема перехода от декларативного закрепления к институциональному наполнению; - «От декларативности к институционализации: новые контуры конституционной архитектуры», где рассматривается процесс создания специализированных органов и правовых механизмов безопасности, формирование концепции «устойчивого конституционализма»; - «Международный контекст: безопасность как транснациональная норма», где анализируется влияние международных стандартов безопасности на национальные конституционные системы и формирование глобального правопорядка; - «Заключение», где резюмируются результаты проведённого исследования и формулируются выводы о необходимости интегративной модели конституционализма, способной сочетать требования безопасности с сохранением фундаментальных правовых принципов. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, стилистическая перегруженность некоторых предложений (избыточное употребление сложных конструкций, излишне длинные предложения); или риторическая избыточность (в некоторых местах встречаются дублирующие по смыслу формулировки); или семантическое рассогласование в предложении «...Как теоретической доктрины, так и нормативной конструкции»; и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 22 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводном разделе при проработке теоретико-методологической базы исследования. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести высокую актуальность и своевременность темы исследования: оно одну из ключевых проблем современного конституционного права в условиях новых глобальных вызовов и угроз. Нельзя не отметить также достаточно серьёзную теоретическую базу: автор демонстрирует знакомство с широким кругом отечественных и зарубежных источников, включая работы ведущих специалистов в области конституционного права. Кроме того, рецензируемая работа имеет четкую композицию с последовательным переходом от общетеоретических вопросов к конкретным проблемам институционализации безопасности, а полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы при совершенствовании конституционного законодательства и правоприменительной практики в сфере национальной безопасности.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, юристов, специалистов в области конституционного права,

государственного управления и национальной безопасности, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Аржаев Ф.И. Экономическая категория ресурсной бедности – факторный анализ // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.3.73286 EDN: DCAUUW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73286

Экономическая категория ресурсной бедности – факторный анализ

Аржаев Федор Игоревич

кандидат экономических наук

доцент, кафедра мировой и национальной экономики ; Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития РФ

125993, Россия, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6А

✉ fedor.arzhaev@bk.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.3.73286

EDN:

DCAUUW

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2025

Аннотация: Становится очевидной взаимосвязь бедности и национального богатства обусловлена возрастающим значением процессов фрагментации мировой экономики и отказа от концепции коллективной борьбы с бедностью в пользу ответственности за решение проблемы на уровне национальных государств. Сегодня не существует единого подхода к решению задачи оценки достаточности ресурсов государства для реализации политики борьбы с бедностью. В этой связи видится необходимым выявить то, что представляет собой бедность, основанная на недостаточности ресурсов для ее преодоления, и какие факторы способствуют ее сохранению, а также разработать инструментарий ее оценки. В исследовании вводится и обосновывается методологически экономическая категория ресурсной бедности которая представляет собой уровень обеспеченности страны ресурсной компонентой национального богатства, связанных друг с другом и сбалансированных относительно собственного объема, который не позволяет государству реализовывать политику по снижению бедности. В данной статье методология исследования включает несколько ключевых этапов, направленных на

глубокое понимание понятия ресурсной бедности и его влияния на экономическое развитие. На основе корреляционного анализа выделяются черты ресурсной бедности – для всех стран на уровне дохода 8,65 долл. США/день, для развивающихся – 9,75 долл. США/день, для развитых 9,95 долл. США/день. На основе анализа компонент национального богатства и их соотношения выделяются факторы, приводящие страны к ресурсной бедности в разрезе составляющих элементов национального богатства. На основе проведенного анализа соотношения компонент национального богатства и ресурсной бедности сделан вывод о том, что рост промышленного сектора в развивающихся странах может стать главным фактором повышения черты ресурсной бедности, тогда как дальнейшее продвижение сервисной экономики и цифровизация экономики создает риски и угрозы повышения глобальной бедности.

Ключевые слова:

бедность, ресурсная бедность, национальное богатство, ресурсы, факторы, нефинансовые произведенные активы, устойчивое развитие, мировая экономика, Россия, креативная экономика

Введение

В условиях развития тенденций регионализации и активной суверенизации политик национальных государств [\[4\]](#) одним из важных вопросов остается влияние этих процессов на бедность. Высокая значимость проблемы бедности в мире объясняется тем, что универсальных механизмов для борьбы с ней пока не существует, а сама проблема сложно искоренима. Смещение внимания к вопросам неравенства наиболее актуально для развитых стран, однако развивающиеся экономики часто сталкиваются с проблемой того, что уровень бедности в них настолько высок, что неравенство возникает между бедными и остальной частью населения, а не между стратами населения, как в развитых. Таким образом, бедность остается значимой проблемой в современном мире, попытки решения которой на глобальном уровне оказались неудачными и с учетом названных процессов отказа от всеобщей глобализации будут предприниматься все менее активно.

В этих условиях важным фактором снова становится география распределения факторов производства – если с середины 2010-х годов неравномерность распределения факторов производства и ресурсов в мире нивелировались развитием логистики, промышленной кооперацией и транснационализацией, то суверенизация политик национальных государств постепенно создает барьеры для развития этих процессов [\[8\]](#). Распределение ресурсов в широком смысле становится фактором, определяющим возможности развития национальных экономик.

В рамках исследования ставится цель выявления того, что представляет собой бедность, основанная на недостаточности ресурсов для ее преодоления, и какие факторы способствуют ее сохранению. Для достижения поставленной цели решен ряд задач: выявлена характеристика недостаточности ресурсов для преодоления бедности; оценено глобальное распределение ресурсов во взаимосвязи с уровнем бедности; выявлены факторы, способствующие снижению динамики роста ресурсной обеспеченности в развивающихся экономиках в контексте борьбы с бедностью.

Ключевые результаты исследования включают в себя выделение экономического категории ресурсной бедности как соотношения бедности и уровня обеспеченности

страны ресурсами и объема ее национального богатства; разработку инструментария расчета черты ресурсной бедности и расчет этих черт для разных групп стран; выделение ключевых причин ресурсной бедности в разрезе анализа национального богатства по группам стран. Новизна исследования заключается в формулировании категории ресурсной бедности и обосновании взаимосвязи между уровнем ресурсной бедности и показателями национального богатства. Дополняет новизну авторский подход к факторному анализу ресурсной бедности.

Материалы и методы

В рамках исследования выделяется категория ресурсной бедности на основе корреляционного анализа бедности и национального богатства по выборкам стран. На основе данных Всемирного банка по бедности и по национальному богатству и его агрегатам рассчитывается корреляция по всем странам или же группам стран – развитым и развивающимся.

Важным ограничением исследования является недоступность данных по ряду стран, в связи с чем осуществляется выборка государств для анализа в зависимости от имеющихся данных. С учетом возможного смещения оценок из-за различного состава групп используется принцип максимизации объема выборки. На основе полученных результатов корреляционного анализа проводится оценка черты ресурсной бедности по следующему принципу: предполагается, что при полной корреляции бедности и национального богатства можно говорить о существовании ресурсной бедности – категории, связывающей эти два явления. Уместно сказать, что при высокой корреляционной зависимости (от 0,8) с высокой уверенностью можно говорить о ее существовании, но в рамках исследования это допущение отвергается, так как для различных стран корреляционная зависимость может быть различна.

На основании полученных данных и их экстраполяции рассчитывается повышение корреляции между бедностью и национальным богатством с дальнейшим представлением приближенных результатов корреляционного анализа с точностью до 0,05 долл. США. Округление производится в большую сторону (то есть, доход для выделения черты ресурсной бедности принимается меньшим).

Результаты

Связь бедности и национального богатства достаточно редко обсуждается в научной литературе, так как считается, что явной связи между этими двумя категориями не существует [\[6\]](#). Так, например, Россия, оставаясь богатой страной с точки зрения ресурсной обеспеченности не входит в список государств с высоким уровнем жизни и в отдельные исторические периоды в стране наблюдался высокий уровень бедности [\[3\]](#). Справедливо, однако, и обратное, для ряда стран уровень ресурсной обеспеченности низкий, а уровень жизни высокий [\[11\]](#), таким примером может быть Швейцария или малые европейские страны, но наиболее примечательный пример – Сингапур. Здесь уместно предположить, что, возможно, за счет использования преимуществ на мировом рынке, более эффективной экономической политики или же более успешной экономической модели происходит глобальное перераспределение благ на мировом уровне, в связи с чем одни страны используют ресурсы других для формирования более высокого уровня жизни своего населения. И тем не менее, Австралия, не обладая ни эффективной экономической моделью, ни эффективной экономической политикой обеспечивала на протяжении 25 лет с конца 1990-х годов устойчивый рост уровня жизни своего населения за счет использования своих достаточно обширных природных ресурсов [\[14\]](#).

Единого паттерна связи между ресурсной базой и уровнем бедности или уровнем жизни не наблюдается.

В наименее развитых государствах эти зависимости наблюдаются еще более ярко – так, страны глобального Юга, в частности, страны Африки и Южной Азии, обладают значительным объемом природных ресурсов, некоторые из них также обладают большим объемом трудовых ресурсов, однако не могут обеспечить себе возможности для снижения бедности и полагаются на международную помощь в этом вопросе [\[1\]](#).

В этой связи уместно предположить, что существует некоторый уровень обеспеченности страны совокупностью ресурсов, связанных друг с другом и сбалансированных относительно собственного объема, который позволяет государству реализовывать политику по снижению бедности. Если же этот уровень в объемной характеристике ресурсов или же в части их сбалансированности не достигнут, то страна не может обеспечить достаточным уровнем ресурсов меры по снижению бедности. При рассмотрении этой гипотезы в сравнении с населением можно прийти к широко известному упрощению – оценке потенциальной бедности в стране через сопоставление черты бедности и уровня ВВП (ВНП) на душу населения [\[9\]](#). Последнее упрощение, однако, не учитывает сбалансированность ресурсов и в этой связи его применение неоправданно.

Введем понятие ресурсной бедности для состояния недостижения объема ресурсов или их сбалансированности для возможности реализации политики снижения бедности в стране. Здесь будет уместно отметить, что в преломлении к населению категория ресурсной бедности будет характеризоваться следующим образом: недостаточность совокупности всех факторов производства на душу населения или их несбалансированность, не позволяющая обеспечить доход на душу населения выше черты бедности (национальной или международной не представляется значимым вопросом, однако для простоты расчетов можно использовать международную черту).

Достаточно очевидно, что для выделения ресурсной бедности необходимо схожее распределение национального богатства и уровня бедности, то есть, необходимо выделить тот уровень бедности, при котором национального богатства не будет хватать для обеспечения при имеющейся системе его распределения совокупного дохода выше черты бедности. Для того, чтобы выделить такой уровень проведем корреляционный анализ национального богатства стран и уровня бедности по различным чертам бедности (таблица 1). Отметим, что выборка по странам производилась по данным в наличии, то есть, выборки по международным чертам бедности формируются по всем странам, а только затем делятся на подвыборки развитых и развивающихся. При этом выборка по национальной черте бедности отличается и в ней фигурируют страны, не представляющие данные по международной черте бедности. Таким образом, общий объем исследуемой совокупности стран, предоставивших данные хотя бы по одной из черт бедности составляет 152 страны.

Таблица 1. Корреляционный анализ бедности и национального богатства, коэффициент корреляции

	Все	Развитые	Развивающиеся	Объем выборки, стран
Национальная черта	- 0,30	-0,19	-0,26	52
Международная черта	-	-0,19	-0,32	122

Международная черта	2,15\$/день	0,26	-0,43	-0,38	62
Международная черта	3,65\$/день	0,31	-0,47	-0,51	60
Международная черта	6,85\$/день	0,46	-	-	52
Черта 8,65 \$/день	-	1,00	-	-	60
Черта 9,75 \$/день	-	-	-1,00	-	62
Черта 9,95 \$/день	-	-1,00	-	-	-

Составлено автором по данным Всемирного банка [\[1\]\[2\]](#)

Анализ данных по национальным и международным чертам бедности демонстрирует, что корреляция по низким чертам бедности слабо коррелирует с национальным богатством, то есть, уровень бедности в этом случае определяется факторами, отличными от достаточности ресурсной базы для снижения бедности. Тем не менее, с повышением черты бедности растет и корреляция с национальным богатством. Это объяснимо – для более сильного повышения уровня жизни требуется больший объем ресурсов и более эффективное их использование. С учетом выявленных зависимостей рассчитаны и те черты, принятие которых за уровень бедности в странах сделает их ресурсную базу недостаточной для снижения уровня бедности. Назовем эти черты чертами ресурсной бедности. Здесь наблюдается ряд интересных закономерностей:

-для всех исследуемых государств черта ресурсной бедности ниже, чем для развитых и развивающихся по отдельности;

- разрыв между чертой для развитых и развивающихся государств относительно небольшой;

- разрыв между международными чертами бедности и ресурсными чертами бедности наименьший для развитых и наибольший для всех стран.

Эти закономерности требуют объяснения с точки зрения распределения ресурсов и причин, влияющих на ситуацию. С точки зрения распределения части национального богатства, связанного нефинансовыми произведенными активами и материальными произведенными активами, развивающиеся государства опережают развитые. В свою очередь развитые государства значительно опережают развивающиеся по объему ценностей, гудвилу и финансовым активам, тогда как нефинансовые произведенные активы достаточно изменчивы, но все же развитые страны обладают большим их объемом, и этот разрыв не снижается. Что касается ресурсов в более широком смысле (именно так они воспринимаются Всемирным банком), то человеческий капитал больше у развитых стран [\[3\]](#). То есть, распределение национального богатства между развитыми и развивающимися государствами неравномерно по его компонентам, что достаточно очевидно.

Однако, ранее уже говорилось о необходимости сбалансировать эти компоненты для преодоления бедности. Анализ долевого соотношения компонентов национального богатства, представлен в таблице 2.

Таблица 2. Компонентный анализ национального богатства стран мира (152 страны)

	Компонент национального	Доля	Разность с
--	-------------------------	------	------------

	богатства		развивающимися/ развитыми
Развивающиеся	Человеческий капитал	59,43%	-1,80%
	Нефинансовые непроизведённые активы	4,77%	3,91%
	Нефинансовые произведенные активы	16,60%	-14,05%
	Материальные непроизведенные активы	15,30%	14,12%
Развитые	Человеческий капитал	61,23%	1,80%
	Нефинансовые непроизведённые активы	0,86%	-3,91%
	Нефинансовые произведенные активы	30,66%	14,05%
	Материальные непроизведенные активы	1,19%	-14,12%
Все	Человеческий капитал	60,64%	-1,21% / 0,59%
	Нефинансовые непроизведённые активы	2,14%	2,6% / -1,24%
	Нефинансовые произведенные активы	32,33%	-15,72% / -1,67%
	Материальные непроизведенные активы	5,79%	9,51% / -4,60%

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [\[4\]](#)

Объем нефинансовых произведенных активов в современных условиях представляется основной причиной отставания развивающихся стран от развитых через призму увеличения черты ресурсной бедности. Развитие человеческого капитала – второй, но менее значимый фактор. Что же касается оценки всех стран, то в явном виде невозможно выделить факторы, ограничивающие возможности преодоления ресурсной бедности за исключением необходимости повышения объема нефинансовых произведенных активов.

Здесь важно также отметить важный нюанс, следующий из использованной методологии расчета бедности – черта ресурсной бедности должна использоваться в сопоставлении с неравенством в стране и средним доходом граждан. Так, очевидно, что 292,5\$ месячного дохода в среднем для развивающихся стран для оценки черты ресурсной бедности должны быть сопоставлены со средним доходом в стране для понимания того, существует ли ресурсная бедность в исследуемом государстве или же нет. Что же касается неравенства, то корректировка полученной черты с учетом медианного дохода относительно коэффициента фондов позволит выделить непосредственно тот доход, который свойственен населению, на выведение которого из бедности ресурсов у страны не хватает.

Также справедливо и то, что черта ресурсной бедности для каждой страны будет своя – в рамках этого исследования выделяется сама категория ресурсной бедности, некоторые факторы, связывающие ее и национальное богатство, а также предлагается инструментарий для оценки черты ресурсной бедности. Страновые исследования, в свою очередь, позволят сопоставить возможности государств по снижению бедности с точки зрения наличия ресурсов для этого процесса, а также скорректировать национальные

программы преодоления бедности.

Обсуждение

Если обратиться к анализу источников, оценивающих причины разницы в уровне развития стран, то можно заметить аналогичные выводы тем, которые получены при анализе связи бедности и национального богатства [\[12\]](#), [\[15\]](#). В частности, ряд исследователей склонны считать, что недостаток развития человеческого капитала значительно тормозит экономический рост развивающихся стран [\[16\]](#), а ориентация многих экономик на сферу услуг становится причиной роста бедности в том числе и в развитых странах [\[7\]](#), [\[13\]](#).

Важно отметить, что наличие ресурсной бедности доказывает в значительной мере и тезис о том, что цифровизация приведет к значительному ухудшению уровня жизни [\[5\]](#). Если сервисная экономика представляется элементом снижения возможностей государства по повышению объема ресурсов, доступных для преодоления бедности, то цифровая экономика с высокой степенью роботизации еще в большей мере будет этому способствовать. Это объясняется тем, что в значительной мере упадет роль человеческого капитала в национальном богатстве в пользу нефинансовых произведенных активов, что увеличит разрыв между развитыми и развивающимися странами еще больше. При этом в сравнении со всеми странами может сформироваться элитарная группа стран с неоспоримым преимуществом по объему этой части национального богатства, с последующим перераспределением мирового национального богатства в их пользу [\[10\]](#). В условиях же широкого доступа к информации это приведет к значительным социальным последствиям в виде снижения уровня социальной стабильности и формирования новых морально-этических ценностей, основанных на восприятии мира как неестественно разделенного на бедных и богатых [\[2\]](#).

Возвращаясь к идее использования ресурсной бедности как элемента измерения бедности в целом, необходимо отметить, что сама по себе ресурсная бедность не означает бесполезность попыток снижения бедности, она демонстрирует ограничения этого процесса. В условиях ресурсной бедности наиболее рациональным решением для государства будет повышение внимания к экономическому росту, поиск новых драйверов развития, не связанных с социальной сферой, тогда как при выходе из состояния ресурсной бедности или же формирования модели развития, которая позволит увеличить национальное богатство в достаточной степени для выхода из ресурсной бедности, станет возможным и решение социальных проблем.

Заключение

В исследовании выделена категория ресурсной бедности – уровня обеспеченности страны совокупностью ресурсов, связанных друг с другом и сбалансированных относительно собственного объема, который не позволяет государству реализовывать политику по снижению бедности. Для обоснования существования этой категории выделена связь бедности и национального богатства.

В процессе анализа еще раз подтверждено, что распределение ресурсов (национального богатства) между странами глобального Севера и Юга неравномерно, а также то, что в условиях регионализации это неравномерное распределение будет играть все более значимую роль в мировом хозяйстве. На основе корреляционного анализа выделены черты ресурсной бедности для различных групп стран. При полном понимании условности этих черт из-за ограниченности статистических данных проведен

факторный анализ ресурсной бедности, который продемонстрировал ее основные причины с точки зрения компонентов национального богатства для различных групп стран.

На основе проведенного анализа, а также выделения черт ресурсной бедности выделены следующие закономерности:

- для всех исследуемых государств черта ресурсной бедности ниже, чем для развитых и развивающихся по отдельности, основная причина – недостаточность нефинансовых произведенных активов;

- разрыв между чертой для развитых и развивающихся государств в пользу первых относительно небольшой, в основном за счет нефинансовых произведенных активов и человеческого капитала, по всем остальным компонентам национального богатства развивающиеся страны опережают развитые;

- разрыв между международными чертами бедности и ресурсными чертами бедности наименьший для развитых и наибольший для всех стран в силу как статистических особенностей расчета международной черты бедности, так и по причине значимости наименее развитых стран (у которых обеспеченность ресурсами наименьшая) в анализе всех стран.

[1] Wealth Accounts // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/wealth-accounts#> (дата обращения: 17.01.2025).

[2] Poverty // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/topic/11> (дата обращения: 30.01.2025).

[3] Анализ по данным Всемирного банка: Wealth Accounts // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/wealth-accounts#> (дата обращения: 30.01.2025).

[4] Там же

Библиография

1. Банерджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности. Москва: Издательство Института Гайдара, 2021. 464 с.
2. Барков С. А. Бедность и богатство: восприятие российских интернет-пользователей // ЭКО. 2018. № 3. С. 82-100. EDN: YWNKHU
3. Ермакова Э. Р., Игонина А. А. Проблема бедности в обществе с избыточным социально-экономическим неравенством // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 5.
4. Кубишин Е. С., Седлов А. П., Соболева И. В. Бедность в России: методология измерения и международные сравнения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 1. С. 56-70. DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-56-70 EDN: POWMEL
5. Локозов В. В. Богатая Россия и бедное население: причины парадокса // Народонаселение. 2015. № 4(70). С. 6-17. EDN: VKQTBR
6. Перская В. В. Завершение процесса глобализации мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 1. С. 36-42. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-1-36-42 EDN: YQDJCD
7. Смирнов А. В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные

- перемены. 2021. № 1. С. 129-153. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1790 EDN: SZLWQF
8. Сухарев О. Бедность, неравенство, национальное богатство: эмпирический анализ и следствия для политики // Экономические стратегии. 2022. № 4.
9. Хайруллина О. И. Анализ факторов, влияющих на бедность: национальный и региональный аспекты // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 1. С. 122045. DOI: 10.18334/ce.19.1.122045 EDN: IVLPDC
10. Шлычков В. В. Суверенизация как механизм эффективного обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления геополитической и геоэкономической турбулентностей // Экономика и управление. 2024. № 8. С. 972-987.
11. Balasubramanian P. Does economic growth reduce multidimensional poverty? Evidence from low- and middle-income countries // World Development. 2023. № 161. С. 106119.
12. Cohen D. The Wealth of the World and the Poverty of Nations. Лондон: MIT Press, 1998. 136 p.
13. David S. L. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some So Poor. New York, London: W. W. Norton & Company, 1999. 658 p.
14. Lechheb H. Economic Growth, Poverty, and Income Inequality // The Journal of Private Equity. 2010. № 1. Т. 23. pp. 137-145.
15. Marjit S. Structural Transformation, Service Sector Growth and Poverty Alleviation: The Role of Formal-Informal Interaction and Rising Informal Wage // Review of Development and Change. 2020. № 2. Т. 25. Pp. 151-168. DOI: 10.1177/0972266120972571 EDN: EXMPDB
16. Gweshengwe B., Hassan N. H. Defining the characteristics of poverty and their implications for poverty analysis // Cogent Social Sciences. 2020. № 6(1). С. 1-10.
17. Mekhdiev E. Australia in the Framework of the Asian Integration Initiatives: The Choice of Future // Journal of Globalization Studies. 2023. Vol. 14, No. 1. P. 3-14. DOI: 10.30884/jogs/2023.01.01 EDN: NGKUSK
18. Nándori E. S. The effect of economic growth on poverty in Eastern Europe // Zarządzanie publiczne. 2010. № 1-2. pp. 37-44.
19. Luna V. M. I. The persistence of Poverty in Capitalist Countries // Economía Informa. 2016. № 400. С. 67-82.
20. Sairmaly F. A. Human Capital Development and Economic Growth: A Literature Review on Information Technology Investment, Education, Skills, and Productive Labour // Jurnal Minfo Polgan. 2023. № 12(1). pp. 679-693. DOI: 10.33395/jmp.v12i1.12491 EDN: GTIDPU

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья, с учётом сформированного заголовка, должна быть посвящена экономической категории ресурсной бедности на основании факторного анализа. Содержание статьи не отклоняется от заявленной темы. Также важно отметить, что автор дал трактовку предмета исследования во вступительной части исследования, что сразу позволяет читателю понять, о чём будет идти речь.

Методология исследования базируется на использовании методов анализа и синтеза данных, а также их систематизации, в т.ч. с применением математического инструментария. Ценно, что автор подготовил и представил в тексте две таблицы, позволяющие наглядно ознакомиться с полученными результатами. При проведении доработки рекомендуется также схематично отобразить понятие ресурсной бедности,

указав его отличия от понятия бедности, а также показать изменение уровня бедности в динамике по разным странам. Это позволило бы усилить глубину погружения в рассматриваемый вопрос.

Актуальность исследования вопросов, связанных с бедностью, не вызывает сомнения. Данная проблема нашла своё отражение и в национальных целях развития Российской Федерации, определённых Президентом России до 2030 года. Также она содержится и в целях устойчивого развития, определённых ООН.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах частично содержится. В частности, интерес представляют результаты корреляционного анализа бедности и национального богатства. Однако обращает на себя внимание отсутствие параметров, на основании которых он проводился. Более того, производилась ли оценка возможных ошибок (например, тест Дарбина-Уотсона)? Ответ на этот вопрос в тексте не представлен.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором выстроена, позволяет раскрыть выбранную тему. Ознакомление с содержанием показало, что автор по итогам проведённого корреляционного анализа определил 3 черты ресурсной бедности. Однако осталось неясным, как они связаны с числовыми значениями, представленными в таблицах с итогами вычислений. В заключительной части обсуждения полученных результатов автор утверждает, что «В условиях ресурсной бедности наиболее рациональным решением для государства будет повышение внимания к экономическому росту, поиск новых драйверов развития, не связанных с социальной сферой». Однако непонятно, как автор пришёл к такому выводу и каковы количественные оценки (без этого текст звучит как лозунг, а не как научное суждение)? Представляется, что этот абзац напрямую не является предметом исследования, и его либо следует исключить (это никак не навредит полученным результатам), либо нужно обосновать: о каких драйверах идёт речь? Какой должен быть экономический рост?

Библиография. Библиографический список состоит из 16 наименований. Ценно, что в нём содержатся и отечественные, и зарубежные научные публикации. Это позволило более всесторонне рассмотреть вопрос. Рекомендуется увеличить список изученных научных публикаций до 20.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников и наличие ссылок по тексту, обсуждение мнений по предмету исследования в тексте статьи не приведено. Чем отличаются подходы разных авторов? Все авторы совпадают в трактовках понятия бедности? Или же есть отличия? И какое понятие ресурсной бедности может дать автор с учётом проведённого факторного анализа: совпадает ли оно в таком случае с тем, что было дано во вступительной части? Есть ли отличия при сравнении подходов отечественных и зарубежных авторов?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного статья требует доработки. При проведении качественной корректировки статья будет востребована у широкого круга лиц, т.к. выбранная тема исследования обладает высокой актуальностью для разработки и реализации социальной политики.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Исследование причин и факторов бедности является важнейшим направлением с точки зрения необходимости понимания социально-экономических процессов, обуславливающих формирование устойчивого уровня бедности, разработки эффективной государственной политики сокращения бедности и обеспечения повышения качества жизни населения в целом. Исследование ресурсной бедности позволяет приблизиться к пониманию причин и факторов бедности в контексте ее взаимосвязи с уровнем национального благосостояния, природного богатства, экономико-географического положения, то есть ресурсной обеспеченности на национальном уровне в целом. Интерес такое исследование вызывает в связи с тем, что несмотря на применение широкого спектра инструментов снижения бедности современное человечество пока не обеспечило ее преодоление. Это обстоятельство обуславливает необходимость поиска новых инструментов снижения бедности. Для чего и необходимо исследование факторов и причин бедности, ее устойчивого характера в отдельных странах.

Представленная статья посвящена исследованию экономической категории ресурсной бедности и проблемам ее оценки, факторного анализа.

В статье выделены разделы, что соответствует требованиям журнала «Национальная безопасность / nota bene». Статья поделена на 5 разделов: «Введение», «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение», «Выводы», что соответствует ставшему классическим для научных статей подходу IMRAD. Во «Введении» автор обосновывает значимость и актуальность выбранного направления исследования. Также во «Введении» приведены цель и задачи исследования. Целью исследования автор видит «выявление того, что представляет собой бедность, основанная на недостаточности ресурсов для ее преодоления, и какие факторы способствуют ее сохранению». Раздел «Материалы и методы» посвящен описанию информационно-аналитической базы исследования, сформированной данными статистики Всемирного банка по бедности и по национальному богатству, а также методов исследования, среди которых специфичными являются корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи между уровнями бедности и национального богатства, а также метод экстраполяции. В разделе «Результаты» автор описывает полученные результаты исследования, в частности обоснование выделения экономической категории ресурсной бедности как соотношения бедности и уровня обеспеченности страны ресурсами и объема ее национального богатства; разработки инструментария расчета черты ресурсной бедности и результатов расчета этих черт для разных групп стран; идентификации и анализа ключевых причин ресурсной бедности в разрезе анализа национального богатства по группам стран. Раздел «Обсуждение» посвящен анализу дискуссионных вопросов исследования и сопоставлению полученных результатов с результатами ученых-предшественников в этой области. Раздел «Заключение» включает описание выводов по результатам исследования. Автор подчеркивает, что «распределение ресурсов (национального богатства) между странами глобального Севера и Юга неравномерно, а также то, что в условиях регионализации это неравномерное распределение будет играть все более значимую роль».

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д. Среди специфических методов экономического исследования автором применены метод экстраполяции и корреляционно-регрессионный анализ.

Выбранная тема исследования чрезвычайно актуальна, что обусловлено отсутствием прогресса человечества в снижении глобальной бедности, несмотря на комплекс применяемых усилий на фоне растущего экономического неравенства, роста бедности

после коронакризиса и современной геополитической турбулентностью в целом. Эти условия усугубили существующие проблемы, увеличив число людей, находящихся за чертой бедности. В условиях цифровизации экономики и изменения структуры рынка труда, вопрос доступности базовых ресурсов становится критически важным для обеспечения социальной стабильности и экономического роста. Изучение механизмов преодоления бедности поможет выработать эффективные меры поддержки наиболее уязвимых групп населения, что имеет первостепенное значение для формирования инклюзивного и устойчивого общества.

Практическая значимость исследования состоит в предложении подхода к оценке ресурсной бедности на основе данных о бедности и национальном богатстве, в сопоставлении ее уровня между различными группами стран, а также в разработанном варианте факторного анализа ресурсной бедности.

Автор не сформулировал видение научной новизны, что не соответствует требованиям журнала. Необходимо дополнить текст статьи формулировкой научной новизны в явном виде. Полагаем, что она может состоять в обосновании взаимосвязи между уровнем ресурсной бедности и национального богатства, а также в предложенном подходе к факторному анализу ресурсной бедности.

Стиль статьи является научным и соответствует требованиям журнала.

Автор в статье приводит 2 рисунка и 2 таблицы, что повышает уровень восприятия результатов авторского исследования широкой читательской аудиторией журнала. Вместе с тем, таблица 1 требует дополнительных комментариев и уточнений в части показателей, единиц измерения и количества стран. Например, объем выборки (число стран) для развитых и развивающихся стран составил 62 и 60 соответственно, а по всей совокупности стран – только 52. При этом далее по тексту в таблице 2 автор указывает, что всего исследовано 152 страны. Такие разночтения необходимо устранить, либо отдельно прокомментировать.

Библиография представлена 20 источниками, что соответствует требованиям журнала. В основном в списке литературы приведены исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам бедности, благосостояния и неравенства.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность и значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, комплексный подход автора к обоснованию и иллюстрации проблемы ресурсной бедности. В-третьих, высокий уровень практической значимости проведенного исследования. К недостаткам статьи отнесем следующее. Во-первых, необходимость дополнения статьи формулировкой научной новизны. Во-вторых, необходимость уточнения данных таблицы 1 в части показателей, единиц измерения и количества стран.

Заключение. Представленная статья посвящена исследованию экономической категории ресурсной бедности и проблемам ее оценки, факторного анализа. Статья отражает результаты авторского исследования и может вызвать интерес читательской аудитории. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Национальная безопасность / nota bene» при устранении указанных по тексту настоящей рецензии замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает экономическая категория ресурсной бедности.

Методология исследования предполагает применение корреляционного анализа

бедности и национального богатства по выборкам стран, проведении оценки черты ресурсной бедности.

Актуальность работы авторы связывают с необходимостью оценки влияния современных тенденций регионализации и суверенизации политик национальных государств на бедность.

Научная новизна исследования заключается в формулировании категории ресурсной бедности и обосновании взаимосвязи между уровнем ресурсной бедности и показателями национального богатства, в авторском подходе к факторному анализу ресурсной бедности.

Структурно в работе выделены следующие разделы: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Заключение и Библиография. При изложении материалов использован научный стиль речи.

В статье изучается связь бедности и национального богатства. Исследование ориентировано на выявление того, что представляет собой бедность, основанная на недостаточности ресурсов, и какие факторы способствуют ее сохранению. Авторы отмечают, что единого паттерна связи между ресурсной базой и уровнем бедности или уровнем жизни не наблюдается. В публикации вводится понятие ресурсной бедности для состояния недостижения объема ресурсов или их сбалансированности для возможности реализации политики снижения бедности в стране. Авторы считают, что для выделения ресурсной бедности необходимо схожее распределение национального богатства и уровня бедности, то есть, необходимо выделить тот уровень бедности, при котором национального богатства не будет хватать для обеспечения при имеющейся системе его распределения совокупного дохода выше черты бедности, и для определения такого уровня проводят корреляционный анализ данных о национальном богатстве и уровне бедности по различным семи чертам бедности, которые используются Всемирным банком, в 152 странах. В результате выявлены закономерности: во-первых, для всех исследуемых государств черта ресурсной бедности ниже, чем для развитых и развивающихся по отдельности; во-вторых, разрыв между чертой для развитых и развивающихся государств относительно небольшой; в-третьих, разрыв между международными чертами бедности и ресурсными чертами бедности наименьший для развитых и наибольший для всех стран. В работе также выполнен компонентный анализ национального богатства стран мира с выделением доли человеческого капитала, нефинансовых произведенных активов, нефинансовых произведенных активов, материальных произведенных активов.

Библиографический список включает 20 источников: работы российских и зарубежных авторов по рассматриваемой тематике на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Спорной представляется выбранная авторами формулировка наименования статьи: в заголовке предлагается заменить тире на двоеточие, поскольку словосочетание «факторный анализ» уточняет, в каком аспекте рассматривается в публикации экономическая категория ресурсной бедности, а не суть и значение этой категории.

Тема актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержание статьи соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», содержит интересные оригинальные научные идеи и подходы, материал рекомендуется к опубликованию.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Тиханьчев О.В. Одно из направлений роботизации поля боя и его возможное влияние на развитие военных действий // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.3.70820 EDN: DCQQMN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70820

Одно из направлений роботизации поля боя и его возможное влияние на развитие военных действий

Тиханьчев Олег Васильевич

ORCID: 0000-0003-4759-2931

кандидат технических наук

заместитель начальника отдела управления перспективных разработок, ГК "Техносерв"

111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 13

✉ to.technoserv@gmail.com

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.3.70820

EDN:

DCQQMN

Дата направления статьи в редакцию:

22-05-2024

Аннотация: Объектом исследования является процесс использования робототехники военного назначения, а конкретно, так называемых роботов-напарников в условиях современных вооруженных конфликтов, предмет исследования – влияние основных составляющих этого процесса на возможное изменение способов подготовки и ведения военных действий, подходы к созданию перспективного вооружения. Целью исследования является выявление направлений военной науки, подвергающихся влиянию изменений, определение характера этого влияния с целью формирования предложений по совершенствованию методов планирования развития вооружения и подготовки личного состава, приведению их в соответствие к реалиям современных высокотехнологичных конфликтов. Современное состояние вооруженного противоборства характеризуется активным развитием и внедрением робототехнических систем и комплексов. В статье рассматривается такой аспект роботизации, как применение роботов-напарников различных типов. В статье использованы общенаучные методы анализа и синтеза. На основе анализа практического применения конкретных

программных ассистентов и программно-технических роботов-напарников, таких как дроны типа XQ-58 и FH-97A, наземные системы MUTT-600 и другие, синтезированы предположения по влиянию на изменение способов ведения вооруженного противоборства. В статье впервые предложено разделить роботы-напарники на встроенные программные ассистенты и внешние робототехнические комплексы, что ранее не было отражено в нормативных документах, что не позволяло учесть особенности боевого применения. Основными выводами проведённых исследований является то, что, во-первых, появление технических и программных напарников существенно повлияет на развитие боевой техники в части перехода от создания «техники предельных возможностей» к повышению боевых возможностей за счёт модернизации программного обеспечения и состава напарников, что обещает существенное снижение затрат на достижение высоких боевых характеристик. Во-вторых, изменятся способы применения вооружения: отпадёт необходимость формировать разнородные тактические группы, обеспечивать сложную координацию их действий – основные виды обеспечения будут реализовываться применением «роя» роботов-напарников. В-третьих, описанные изменения существенно повлияют на процесс подготовки военнослужащих, расширяя требования к их навыкам по постановке и контролю выполнения задач. Указанные тенденции приводят к существенным изменениям в военном деле, которые необходимо учитывать для обеспечения готовности к ведению современных и перспективных конфликтов

Ключевые слова:

роботизация поля боя, боевые роботы, групповое применение, роботы-напарники, сетевое применение, рой роботов, встроенные роботы-напарники, внешние роботы-напарники, программно-технический комплекс, всестороннее обеспечение боя

Введение

Особенности ведения современных военных действий во-многом определяются тенденцией информатизации поля боя, в том числе, использованием технологий искусственного интеллекта [\[1\]](#). Развитие вооружения и техники, роботизация и информатизация поля боя порождают, в соответствии с объективными диалектическими принципами, новые тенденции в применении войск (сил) и вооружения, одна из которых является объектом исследования.

В частности, роботизация поля боя приводит к появлению целого набора новых свойств боевого пространства, как положительно влияющих на боевую эффективность, так и потенциально опасных для всех противоборствующих сторон:

- распространение разведывательных роботов кардинально повышает ситуационную осведомленность, беспилотные средства смогут проникать в опасные зоны, собирать данные в реальном времени и передавать их пользователям, интеллектуальный анализ данных позволит агрегировать данные о противнике, быстрее выявлять угрозы, успешно использовать особенности местности;
- миниатюризация и снижение заметности роботизированных средств разведки обеспечат скрытое наблюдение, делая традиционную маскировку войск менее эффективной;
- роботизированные огневые точки смогут удерживать позиции без перерывов для отдыха, без учёта угрозы собственных потерь, с более высокой точностью применения

оружия, чем у человека;

- массовое применение небольших боевых дронов с технологиями «роя» позволит подавлять ПВО противника, уничтожать технику и живую силу с минимальными потерями своих войск;
- автономные боевые бронированные машины будут действовать на первой линии атаки, принимая на себя первый удар и минимизируя потери личного состава.
- широкое внедрение боевых, разведывательных роботов требует реализации на всех уровнях средств противодействия им, от РЭБ и средств оптического, радио- и кинетического поражения, до программно-аппаратных средств воздействия на системы искусственного интеллекта (ИИ);
- использование транспортных роботов обеспечит оперативную и распределённую логистику;
- роботизированные ремонтные платформы обеспечат эвакуацию и ремонт техники в полевых условиях и т.п.

С учётом объективной потребности в оперативном принятии решений в условиях противодействия, всё большая часть боевых робототехнических комплексов (РТК) и систем становится автономными и частично автономными. В то же время, в обозримом будущем представить процесс вооружённого противоборства совсем без участия человека проблематично. Этот тезис подтверждает анализ технологических и юридических проблем, который позволяет сделать вывод, что использование полностью автономных боевых роботов, особенно в ударном исполнении, в обозримом будущем является маловероятным.

Подтверждением данного тезиса является текущее состояние работ по развитию военного ИИ в разных аспектах его применения. Например, американское агентство DARPA сообщило, что разработанный по программе автономной беспилотной авиации самолет X-62A VISTA (истребитель F-16, модифицированный для тестирования и обучения ИИ) участвовал в тестовых воздушных боях с пилотом-человеком на другом F-16 во время сентябрьских испытаний 2023 года на базе ВВС Эдвардс. Всего в рамках программы Air Combat Evolution (ACE) с декабря 2022-го по сентябрь 2023 года был выполнен 21 полёт. Соотношение побед и поражений в учебных воздушных боях DARPA не раскрывает, но некоторые выводы сделать можно исходя из затянутости испытаний по времени. Учитывая отсутствие необходимости доработки планера и авионики F-16, можно сделать вывод, что невысокий темп испытаний вызван проблемами с программным обеспечением. При этом, по данным из открытых источников, полного доверия ИИ команде ACE добиться не удалось: в целях безопасности полёт условно автономного истребителя на всех этапах контролировали реальные пилоты.

Таким образом, результаты этих исследований показывают, что пока ИИ не может заменить человека в бою. Вероятно, ситуация не изменится и в обозримом будущем [\[2-6\]](#).

С другой стороны, как показывает анализ развития информатизации и робототехники, человеку, по своим психофизическим качествам, противостоять интеллектуализированным боевым средствам проблематично, особенно, когда они применяются в большом количестве.

Исходя из совокупности данных факторов, в существующих условиях разумным

представляется создание коллаборации из действий человека и интеллектуализированных систем, дополняющих и развивающих лучшие качества друг друга. Это объединение потенциально обеспечивает повышение качества алгоритмов управления РТК, то есть даёт преимущество в ведении современных боевых действий, которые часто называют, с учётом роста уровня информатизации поля боя, «войной алгоритмов» (Algorithmic warfare). И, в соответствии с законами диалектики, результат этого слияния может оказать существенное влияние на способы ведения военных действий, что делает тему, затронутую в статье, своевременной и актуальной.

В связи с тем, что данные из открытых источников, используемые при анализе особенностей применения роботов-напарников и программных ассистентов в современных конфликтах по объективным обстоятельствам неполные, выводы в статье могут быть сформулированы исключительно в обобщённом виде. В то же время, итоги анализа могут служить отображением сложившейся тенденции, на основе которой можно прогнозировать дальнейшее развитие ситуации и обеспечить выполнение цели исследования – решение научно-технической проблемы формирования предложений по приведению методов подготовки личного состава и планирования развития вооружения в соответствие с требованиями современных высокотехнологичных конфликтов, отображения этих изменений в документах управления.

1. Исторический анализ влияния изменения характеристик вооружения на формы ведения боевых действий

Как показал анализ ведения современных локальных войн и вооружённых конфликтов, ситуация на поле боя и над ним изменилась в связи с активным внедрением робототехники. В этой связи можно вспомнить, что на исторической ретроспективе, тенденции влияния появления новой техники и вооружения на формы и способы применения войск наблюдаются регулярно. И, в соответствии с законами военной науки, с каждым значимым изменением форм и способов происходят организационные изменения в структуре воинских формирований, учитывающие влияние способов их применения.

Наиболее явными примерами такого влияния приводятся изменения фортификации после появления артиллерии, переход к рассыпному строю при появлении автоматического стрелкового оружия и т.п.

Существуют примеры менее заметных, но не менее значимых изменений. Более близкий к нашему времени подобный пример: до начала Второй мировой войны, боевое применение истребительной авиации организовывалось тройками машин, но с развитием авиационной техники, повышением боевых возможностей и маневренности истребителей – они начали летать парами, что обеспечивало взаимное прикрытие в бою, но меньше, чем в тройке, требовало снижения интенсивности маневрирования самолётов для оставления запаса маневра ведомому (таблица 1).

Таблица 1 – Необходимость в принудительном снижении мощности двигателя ведущего при маневрировании в группе

Количество самолётов в группе	Резерв тяги для оставления запаса ведомому
2	0,08
3	0,14
4	0,2

В развитие темы ведомых – в советском журнале «Авиация и космонавтика» в середине 80-х годов прошлого века велась дискуссия о том, что на существующем в то время техническом уровне, более эффективно одиночное применение истребителя. В рамках дискуссии эксперты утверждали: с учётом развития средств освещения обстановки и автоматизации управления, уже и пара как элемент боевого применения устарела, она заставляет занижать возможности самолётов, которые и поодиночке могут являться эффективными боевыми единицами.

Возвращаясь к периоду перед Второй мировой войной, отметим, что схожая ситуация сложилась и на земле, когда моторизация войск потребовала создания воинских формирований смешанного состава, включающего танки, мотопехоту, самоходную артиллерию, моторизованные инженерные и связные подразделения, дополняющие боевые качества друг друга. Но танки из состава этих формирований, для снижения потерь от противотанковых средств, применялись в сопровождении пехоты, замедляясь до её скорости, а ту, в свою очередь, сопровождала артиллерия, что требовало не только тщательной координации, но и намеренного снижения некоторых характеристик применяемых систем для эффективного взаимодействия. То есть, как и в любой системе сработал известный принцип «эскадра равняется по отстающему». Да и любое согласование действий разных по возможностям и назначению сил – это отвлечение части сил от основной деятельности и необходимость тщательного планирования взаимодействия, отнимающего существенное время штабов, но в итоге – не всегда успешно реализуемого в условиях высокой неопределённости условий ведения боевых действий. Понятно, что подобные решения, приводящие к потере времени и снижению эффективности, принимаются не просто так, боевой опыт подсказывал, что иначе снизить потери боевой и другой техники в ходе ведения военных действий просто не получалось.

На достаточно длительном периоде развития военного искусства данную ситуацию исправить было невозможно, это была неизбежная плата за обеспечение эффективности совместного применения боевых средств с различными характеристиками. Но, в настоящее время, как показала практика, с информатизацией и роботизацией боевого пространства появились новые факторы и новые возможности. Что вновь сделало актуальной поиск путей решения проблемы взаимодействия, уточнения принципов организации и применения войск.

Исходя, в том числе, из этих фактов, учитывая изменения в технической и информационной оснащённости поля боя, отставание способов ведения современных боевых действий от развития вооружения, специалисты в наиболее развитых в военном отношении государствах начали активно заниматься исследованием проблем применения войск (сил) и оружия, в том числе, с учётом активной роботизации поля боя [\[7,8,9\]](#).

2. Об областях применения и вариантах классификации вспомогательных систем и роботов-напарников

Ведение современных боевых действий существенно изменилось из-за влияния процесса информатизации и роботизации: на поле боя появились системы, использующие ИИ, автономные роботы-разведчики и ударные средства, роботы другого назначения, интеллектуализированные системы управления. Всё это сформировало предпосылки для создания человеко-машинных систем, обладающих принципиально новыми свойствами, а следовательно – нуждающихся в использовании новых принципов применения.

Существующие тенденции развития вооружения позволяют сделать вывод, что большинство перспективных боевых систем будут состоять из основного боевого

средства и вспомогательных программно-технических и программных комплексов, обеспечивающих эффективность реализации основных свойств базового средства или воинского формирования в целом. В качестве вспомогательных средств, вероятно, будут использоваться физические и/или программные роботы-помощники (ассистенты, напарники – терминология в данной области пока не закреплена официально).

Классификация таких помощников по типам вполне логично определяется требованиями по видам обеспечения боевых действий:

- разведка;
- огневая поддержка;
- защита и все аспекты обеспечения безопасности своих войск;
- логистика.

Необходимо отметить, что многие из указанных общих функций выполняются РТК уже сейчас. С дальнейшим углублением роботизации поля боя, функции роботов-помощников будут только расширяться, вероятно, в следующих направлениях:

1) боевые напарники:

- роботы огневой поддержки;
- разведчики, мини-дроны или наземные роботы, сканирующие местность в поисках противника и ведущие инженерную разведку;
- роботы-носильщики, переносящие грузы, боеприпасы и снаряжение, разгружая личный состав при решении боевых задач;

2) медицинские ассистенты:

- роботы-санитары, эвакуирующие раненых под огнём противника;
- автономные медицинские дроны, доставляющие медикаменты, а в перспективе, оказывающие первую медицинскую помощь;

3) помощники по инженерному и техническому обеспечению

- роботы-сапёры;
- роботы, обеспечивающие возведение инженерных сооружений (укрытий, навесов, переправ);
- роботы-ремонтники, обеспечивающие эвакуацию и восстановление боевой техники в полевых условиях.

Технически, функции поддержки могут быть реализованы применением двух типов систем: от простых «внутренних» программных ботов-ассистентов (copilot) до многофункциональных «внешних» автономных роботов-напарников, технически реализуемых как:

- автономные и частично автономные робототехнические средства различного назначения;
- программно-технические компоненты, встроенные непосредственно в систему

вооружения;

- программные советники (боты), устанавливаемые в систему автоматизированного управления средствами вооружением или подразделениями.

В настоящее время уже имеются примеры реализации подобных средств:

- достаточно активно используемые «внутренние» программно-технические комплексы контроля и оповещения о техническом состоянии в составе бортового оборудования современных самолётов, системы оповещения об облучении локаторами ПВО противника. По мере развития технологий подобные системы внедряются всё чаще и на большем числе уровней, вплоть до индивидуальных систем пехотинца, таких, как программные компоненты полнолицевого шлема Ronin фирмы Devtac;
- «внешние» системы менее распространены, немногочисленными примерами, которые можно привести на настоящий момент являются транспортные роботы-напарники, так называемые «мулы», типа американских MUTT 600, многоцелевая тактическая транспортная машина (Multi-Utility Tactical Transport), автономные транспортные роботы SMSS (Squad Mission Support System) и SMET (Squad Multipurpose Equipment Transport), российские роботизированные системы «Платформа-МУЛ» и «Депеша» и им подобные. В качестве напарников, при определённой доработке программного обеспечения, теоретически могут использоваться американские патрульные роботы типа «Ghost Robotics», китайский транспортно-боевой робот «Sharp Claw I», российские роботы сапёры системы «Уран» и семейство многоцелевых РТК «Пластун», хотя это не является их основным предназначением.

Основой применения подобных средств, делающих их полноценными напарниками, является использование специализированного программного обеспечения. Анализ показывает, что это обеспечение может быть построено на компонентах ИИ различного уровня сложности:

- специализированные нейронные сети (ANI) выполняющие конкретные задачи, такие как поиск информации в интернете или распознавание биометрических данных;
- универсальные нейронные сети (AGI) способные работать с широким спектром задач, воспринимать окружающий мир и изменять свое поведение в зависимости от ситуации;
- сверхинтеллект (ASI) представляющий собой концепцию, которая будет обладать интеллектом, аналогичным человеческому;
- так называемый «гибридный» искусственный интеллект, возлагающий функции по обработке данных, проведению расчётов и другим задачам обработки больших массивов информации на программные компоненты, а общий анализ и принятие решений оставляющий за человеком.

С точки зрения исследования роли роботов-напарников не важно, какой тип ассистента используется, и какая сложность реализована в его алгоритмах – главное, как его использование влияет на изменение условий применения боевых систем.

А какие из указанных функций целесообразно реализовать в каждом конкретном случае, какие характеристики у них должны быть – определяется пространственными и временными значениями характеристик основного вооружения и условиями его применения в современных и перспективных боевых действиях [\[10, 11\]](#).

3. Возможные изменения, возникающие в результате применения роботов-напарников в военном деле

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что использование на поле боя роботов-напарников является одним из значимых направлений развития боевой робототехники.

Конкретное содержание разных аспектов влияния роботов-напарников на ход боевых действий определяется типом последних: программные ассистенты или физические роботы-напарники.

В целом, результаты от внедрения программных ассистентов могут быть следующими [\[12-15\]](#):

- рост эффективности принимаемых решений, как за счёт повышения информационной осведомлённости, так и за счёт выработки готовых решений средствами ИИ;
- как следствие предыдущего качества, уменьшение количества ошибок управления;
- автоматическое выявление и оценка рисков, выдача информации о них оператору;
- улучшение качества взаимодействия между различными боевыми средствами и подразделениями;
- повышение достоверности и оперативности прогнозирования изменения обстановки;
- упрощение управления техническими средствами, как индивидуальное, так и централизованное групповое.

Роботы-напарники, реализуемые технически, могут обеспечивать:

- добывание информации для работы программных средств повышения осведомлённости;
- огневую поддержку, осуществляемую автономно или по целеуказанию;
- физическую и радиоэлектронную защиту лидера, в том числе автономную;
- логистику, обслуживание и эвакуацию.

Интегральным результатом реализации данных качеств будет изменение характеристик боевых систем и оснащённости поля боя и, как следствие, изменение характера ведения военных действий, принципов применения боевых систем, структуры ведущих боевые действия сил.

В итоге, появление роботов-напарников повлияет на все составляющие боя:

- непосредственно на формы и способы ведения боевых действий;
- на содержание процесса управления боем;
- на всестороннее обеспечение боевых действий;
- на развитие вооружения и техники;
- на обучение личного состава.

Во-первых, роботизации поля боя, частью которой является появление напарников, изменила многие парадигмы, которые считались базовыми. Например, если раньше

информацию приходилось добывать буквально по крупицам и подтверждать её достоверность несколькими источниками, после насыщения поля боя БЛА она столь избыточна, что информацию приходится фильтровать и отсеивать. Также изменилась парадигма ПВО: раньше основной задачей было не сбивать самолёты противника, а не давать им прицельно наносить удары. Применение боевых БЛА и наземных РТК породило парадокс «храброго лётчика», в результате чего появилась потребность уничтожать БЛА и РТК противника до нанесения удара, а фокус борьбы, в идеале, перенести на поражение пунктов управления беспилотными системами. В рамках существовавшей ранее парадигмы огневого поражения, на противника приходилось выкладывать по нормативам сотни снарядов, а теперь достаточно одного попадания дрона в нужную точку под нужным углом, а то и просто постоянной угрозы применения БЛА, чтобы сковать действия противника. И таких примеров можно привести достаточно много. Соответственно, изменение базовых парадигм не может не влиять на другие составляющие военных действий.

Во-вторых, в рамках данных изменений, вероятно, изменятся формы и способы применения как подразделений, так и отдельных образцов техники и военнослужащих, которые за счёт автономности и самодостаточности смогут, с одной стороны решать многие задачи самостоятельно, с другой, в рамках координации с использованием компонентов ИИ будут более эффективно обмениваться информацией и решать совместные задачи в области пересечения областей их действий.

В-третьих, появление технических напарников и программных ассистентов существенно повлияет на развитие техники. При формировании программ вооружения не нужно будет выбирать между так называемой «техникой предельных возможностей», дорогой, но с высокими ТТХ и техникой более массовой и попроще - дополнение серийной техники напарниками легко повышает её возможности до предельных. И, что немаловажно, оставляет широкие возможности для модернизации: не нужно будет для поддержания заданных характеристик проводить дорогую доработку или замену основного образца, достаточно менять или модернизировать более дешевых роботов-напарников, а иногда просто обновлять их программное обеспечение. В части оценки стоимости такого процесса можно привести пример заявления министра (секретаря) ВВС США Фрэнка Кендалла, что ориентировочная цена закупки одного беспилотного напарника США составит от 20,5 до 27,5 млн долларов, то есть от трети до четверти от стоимости истребителя F-35. Аналогичная тенденция прослеживается и при повышении эффективности истребителя одного типа (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение стоимости достижения высокого технического уровня истребителей при использовании напарников (миллионов долларов)

Тип	Стоимость	Разница стоимости с самолётом следующего поколения	Разница стоимости при использовании ведомых роботов-напарников (из расчёта 2 на самолёт)
F-16D block 52	14-34 (в зависимости от модификации)	30-50	≈ 45
F-16 block 70/72	64	53,3-71,8	≈ 45
F-35B	135.8	-	-

A-35C	117,3	-	-
-------	-------	---	---

Таким образом, достижение предельных характеристик может обходиться существенно дешевле, если дорабатывать не сам самолёт, а его роботизированное сопровождение, даже из расчёта – два напарника на один истребитель. Или (таблица 2), можно обеспечить существенное превышение эффективности над модернизируемой системой за ту же или меньшую стоимость доработки.

Четвёртое, вполне вероятно, отпадёт необходимость формировать для решения задач тактические группы из подразделений разных видов и родов войск, обеспечивать сложную координацию их действий – все виды поддержки и обеспечения будут реализовываться роботами-напарниками.

Пятое, применение роботов-напарников не только придаст подразделениям, технике и отдельным военнослужащим многофункциональность, изменятся размеры их операционного пространства, причём сразу в нескольких измерениях. Это потребует изменения тактических нормативов, заложенных в боевых документах ведущих в военном отношении стран мира: «Боевой устав» разных уровней, полевые уставы FM-105 (Field Manuals), наставления ADP 5-0 (Army Doctrine Publication), ATP 5-0.1 (Army tactics, techniques, and procedures) и другие.

И последнее, в итоге данных изменений кардинально меняется статус каждого участника боевых действий. С появлением роботов-напарников командиры низших звеньев управления и рядовые военнослужащие становятся не просто исполнителями, и даже не просто операторами БЛА и РТК – каждый военнослужащий или командир боевой машины становится начальником небольшого собственного отряда роботов-напарников, управляя которым он анализирует обстановку, принимает решения, выдаёт команды и целеуказание. Это требует новых навыков управления на всех уровнях, проявления инициативы, координации действий. То есть меняется сама парадигма подготовки военнослужащих всех уровней, не только технической, но и управленческой.

Впрочем, и сами программные напарники, основанные на технологиях ИИ могут облегчить задачу управления группами, обеспечив автоматический анализ больших данных и выработку проектов решений. А противодействие появляющимся при этом угрозам злонамеренного влияния на решения ИИ и введения в его заблуждение, может быть обеспечено использованием соответствующих защитных технологий, например соревновательных алгоритмов оценки данных [16].

Более детально содержание данных аспектов раскрыто в таблице 3.

Таблица 3 – Возможное влияние практического внедрения роботов-напарников на ведение боевых действий

Компонент боевых действий	Составляющая данного компонента	Проявление влияния применения роботов-напарников
Непосредственная организация и ведение боя	Управление	Уточнение роли командиров всех уровней и даже отдельных военнослужащих – каждый участник боевых действий теперь не только оператор оружия, в том числе роботизированного, но и командир

		отдельного подразделения роботов, от которого он получает информацию, и которому он выдаёт команды и целеуказание
		Передача части функций оценки обстановки и планирования действий программным ассистентам, использующим технологии ИИ
		Необходимость учета возможных угроз намеренного влияния на алгоритмы принятия решений ИИ со стороны противника, осуществляемого незаметно для пользователей с целью косвенного управления нашими действиями
	Взаимодействие	С одной стороны, внутренняя координация «роя» и многофункциональность в одном подразделении и даже для отдельного военнослужащего. С другой стороны – формирование частных полей боевого пространства и координация в их пересечениях
	Противовоздушная оборона и защита от наземных РТК	Изменение парадигмы ПВО от прикрытия объектов к уничтожению воздушных целей и переносу фокуса борьбы на поражение пунктов управления БЛА, требует привлечения напарников к решению задач противодействия
Всестороннее обеспечение	Разведка	Повышение информационной осведомлённости, в первую очередь за счёт автономного добывания информации роботами-напарниками, с одновременным снижением когнитивной нагрузки на операторов за счёт автоматизации обработки данных программными ассистентами. Расширение перечня источников информации за счёт автоматического взаимодействия напарников с внешними системами
	Инженерное обеспечение	Появление собственных средств инженерной разведки и разминирования, решающих задачи по индивидуальным заявкам
	Материально-техническое обеспечение	Персонализация снабжения и повышение оперативности поставок
	РЭБ	Появление индивидуальных систем РЭБ

		появление индивидуальных систем РЭБ с одной стороны, необходимость организации защиты действий роботов-напарников от РЭБ противника – с другой
Развитие вооружения и подготовка кадров	Развитие техники и вооружения	Переход от разработки техники под заранее известные задачи к гибкому проектированию, с планированием потенциала развития за счёт наращивания перечня, структуры напарников и обновления их программного обеспечения
	Обучение персонала	На всех уровнях управления потребуется обучение расширенному функционалу: анализ разнородной информации, постановка задач и целеуказание, управление подчинёнными
	Морально-психологическая подготовка	Формирование навыков не только постановки задач личному составу, но и программным ассистентам и РТК, использующих технологии ИИ (prompt), а также навыков интерпретации результатов, выдаваемых ИИ
		Изучение границ применимости РТК-напарников, предотвращение чрезмерного доверия к результатам, выдаваемым средствами ИИ

Перечисленные в таблице 3 особенности будут реализовываться не только для подразделений (групповые напарники), но и отдельных образцов вооружения и даже отдельных военнослужащих, оснащённых «роем напарников» (персональные напарники).

Впрочем, сформулированные в таблице положения – это пока потенциальные возможности, чтобы их реализовать, необходимо учесть и разработать правила применения, как для персональных, так и для групповых роботов-напарников. Некоторые исходные данные, необходимые для реализации этого требования, описаны в данной статье.

Заключение

В статье впервые сформулирована тенденция возможного влияния роботизации поля боя, появления персональных и групповых роботов-напарников и программных ассистентов, на базовые подходы к формированию программ подготовки личного состава и перспективных программ развития вооружения, отображения результатов изменений в документах по организации боевых действий.

Можно предположить, что результатом реализации описанных в статье тенденций будет создание автономных человеко-машинных систем, свойства и характеристики которых строятся не по принципу «равнение по отстающему», а на основе синергии лучших качеств человека, искусственного интеллекта и технических устройств. Что, Впрочем, не отменяет возможности группового применения разнородных средств, но не для

подстраховки друг друга в части компенсации недостающих боевых возможностей, а как синергетическая совокупность дополняющих друг друга самодостаточных боевых систем.

Подтверждением данного вывода служит изменение программ вооружения во многих ведущих армиях мира [\[17-20\]](#). Достаточно наглядный пример – отказ в США от программы разработки истребителя шестого поколения для завоевания господства в воздухе NGAD (Next Generation Air Dominance) в пользу разработки роя беспилотников ССА (Collaborative Combat Aircraft) типа БЛА YFQ-44A, решающих во взаимодействии с существующими истребителями ту же задачу. Аналогичные исследования проводит компания Anduril, представившая беспилотник Fury, который использует свою ОС Lattice для обеспечения автономных возможностей и объединения усилий с пилотируемыми самолётами в рамках выполнения программы сочетания беспилотных и пилотируемых летательных аппаратов MUM-T (manned-unmanned team). Некоторые наработки в данной области доведены до практической реализации, хотя и в стадии прототипов: китайский «надежный ведомый» БЛА FH-97A для сопровождения истребителей J-35, американский дрон XQ-58 Valkyrie, российский дрон-напарник «Охотник». Определённым подтверждающим примером является также программа отдельной разработки платформ-носителей и их оснащения в рамках американской авиастроительной программы «Модель приобретения нового поколения» (next-gen acquisition model). Похожая тенденция реализуется и для наземной техники, подтверждением может служить оснащение перспективного танка VT4A1 HOAK двумя дронами для разведки и корректировки огня, включение в комплект боевой машины поддержки танков QN-506 разведывательного БЛА. Таким образом, техническая основа для изменений стремительно формируется, порождая необходимость принимать организационные решения.

Впрочем, пока это только тенденция, реализуемая выборочно и в рамках единичных образцов. Но важен не данный факт, а то, что принятие сформулированных в статье положений позволит уточнить алгоритм формирования требований к системам вооружения – от рассмотрения характеристик отдельных образцов к дополнительному формированию комплексных мер по обеспечению задаваемых характеристик при создании боевых платформ. А далее, как следствие и как научная закономерность – появление новых возможностей должно порождать новые способы применения.

Таким образом, учёт сформулированной в статье тенденции должен стать обязательным при развитии военной теории, принципов управления, планирования развития вооружения для любого государства, стремящегося вести современные военные действия. В связи с этим, в качестве дальнейшего направления исследований можно определить детализацию сформулированных в статье предложений по мере уточнения информации о ходе и исходе современных высокотехнологичных конфликтов, в том числе – в рамках совершенствования методологии программно-целевого подхода к развитию вооружения, реализуемого при формировании документов типа «Государственная программа вооружения» [\[21\]](#), программ боевой подготовки и боевых документов, таких как «Боевой устав».

Библиография

1. Тиханычев О.В. Информатизация поля боя: некоторые возможности и возможные проблемы // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 2. С. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.2.36142 EDN: BSVOXP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36142
2. Recommendation № 2102, 2017. Recommendation № 2102 (2017) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe "Technological convergence, artificial intelligence and

human rights", 28 April 2017. URL: (дата обращения: 15.04.2020).

3. Recommendation № 2069, 2015. Recommendation № 2069 (2015) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe "Technological convergence, artificial intelligence and human rights", 23 April 2015. URL: (дата обращения: 15.04.2020).

4. Чиров Д.С., Новак К.В. Перспективные направления развития робототехнических комплексов специального назначения // Вопросы безопасности. 2018. № 2. С. 50-59. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.2.22737 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22737

5. Шеремет И.Б., Рудианов Н.А., Рябов А.В., Хрущев В.С. О необходимости разработки концепции построения и применения автономных робототехнических комплексов военного назначения // Экстремальная робототехника. 2016. Т. 1. № 1. С. 35-39. EDN: XERWEJ.

6. Бугаков И.А., Царьков А.Н. Интеллектуализация военной робототехники: терминологическая и технологическая проблемы // Известия Института инженерной физики. 2017. Т. 3. № 45. С. 87-93. EDN: ZGFWGZ.

7. Бабич О.А., Маклаков Д.А., Рязанцев Л.Б., Силкин А.А. Приоритетные направления совершенствования группового применения беспилотных летательных аппаратов при ведении боевых действий // Военная мысль. 2024. № 11. С. 21-29. EDN: AIVXHD.

8. Алёхин Т.Ю., Кудряшов Г.Г., Токарев А.В. Проблемные вопросы внедрения технологий искусственного интеллекта в образцы вооружения, военной и специальной техники Воздушно-космических сил и пути их решения // Военная мысль. 2025. № 3. С. 127-133. EDN: SPYKSU.

9. Таненя О.С., Данилин А.А., Абросимов В.К. Перспективное вооружение с искусственным интеллектом: задать требования, сформировать блик, изготовить, испытать и применить в бою // Военная мысль. 2025. № 3. С. 72-77. EDN: JSRRFU.

10. Tikhanychev O.V. Development of situational algorithms for the use of robotic systems. E3S Web of Conferences. 2024. No. 531. 02004. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202453102004>. EDN: OAJKON.

11. Тиханычев О.В. Об уточнении понятия «доверенности» систем искусственного интеллекта // Программные системы и вычислительные методы. 2024. № 3. С. 44-54. DOI: 10.7256/2454-0714.2024.3.44097 EDN: JOPHLF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44097

12. Хрипунов С.П., Благодарящев И.В., Чиров Д.С. Военная робототехника: современные тренды и векторы развития // Тренды и управление. 2015. № 4. С. 410-422. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17117. EDN: VDGWRP.

13. US Dept of Defense. 2020. DOD Adopts Ethical Principles for Artificial Intelligence. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2091996/dod-adopts-ethical-principles-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 05.03.2020).

14. US Army G-8. 2015. Army Equipment Program in support of President's Budget 2016. US Army G-8. - 56 с.

15. German Federal Foreign Office. 2019. Capturing technology. Rethinking Arms Control. Conference Reader. - Берлин: German Federal Foreign Office, 2019. - 50 с.

16. Kurdenkova E.O., Cherepnina M.S., Chistyakova A.S., Arkhipenko K.V. (2022). Effect of transformations on the success of adversarial attacks for Clipped BagNet and ResNet image classifiers. Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS. 34(6), 101-116. URL: [https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2022-34\(6\)-7](https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2022-34(6)-7). EDN: PGDRFQ.

17. Алгоритмы огня и стали: оружие современных войн / под ред. М.С. Барабанова. М.: ЦАСТ, 2023.

18. Щербаков В.А., Реутин В.В. Робототехнические комплексы с искусственным интеллектом и эффективность их применения // Военная мысль. 2024. № 1. С. 95-99.

EDN: XBLYDO.

19. McDermott, R.N. The Technological Transformation of Russian Conventional Fires. The Journal of Slavic Military Studies. 2023. Т. 36, № 3. С. 241-270. URL:

<https://doi.org/10.1080/13518046.2023.2283962>. EDN: SMIQME.

20. Bukkvoll, Tor, McDermott, Roger N. Russia in the Precision-Strike regime: military theory, procurement and operational impact. Norwegian Defence Research Establishment (FFI). FFI-RAPPORT. 2017. 17/00979, 1350. URL: <https://ffi-publikasjoner.archive.knowledgearc.net/handle/20.500.12242/1291>.

21. Рогозин А.Д. Стратегическое управление развитием вооружений: Программно-целевое планирование и системный инженерный подход // Арсенал Отечества, 2020. № 6(50). С. 27-32.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья на тему «Одно из направлений роботизации поля боя и его возможное влияние на развитие военных действий» соответствует тематике журнала «Национальная безопасность» и посвящена актуальному вопросу – применению роботизированных систем во время проведения военных действий. В статье проанализирован набор новых свойств боевого пространства, как положительно влияющих на боевую эффективность, так и потенциально опасных для всех противоборствующих сторон. В статье авторами рассмотрен исторический аспект изменения характеристик вооружения на формы ведения боевых действий. В статье имеются ссылки на литературные российские и зарубежные источники по теме исследования.

Авторами самостоятельно проанализировано возможное влияние практического внедрения роботов-напарников на ведение боевых действий и результаты представлены в табличном виде.

Стиль и язык изложения материала является достаточно доступным для широкого круга читателей. Практическая значимость статьи обоснована.

Материал статьи изложен логично и структурировано - в наличии введение, внутреннее членение основной части (исторический анализ влияния изменения характеристик вооружения на формы ведения боевых действий; об областях применения и вариантах классификации вспомогательных систем и роботов-напарников; возможные изменения, возникающие в результате применения роботов-напарников в военном деле), заключение.

В статье представлена классификация роботов-помощников по видам обеспечения боевых действий:

- разведка;
- огневая поддержка;
- защита и все аспекты обеспечения безопасности своих войск;
- логистика.

По мнению авторов функции роботов-помощников в скором времени будут расширяться, вероятно, в следующих направлениях:

- 1) боевые напарники;
- 2) медицинские ассистенты;
- 3) помощники по инженерному и техническому обеспечению

В заключении авторы указывают что, результатом реализации описанных в статье

тенденций будет создание автономных человеко-машинных систем, свойства и характеристики которых строятся не по принципу «равнение по отстающему», а на основе синергии лучших качеств человека, искусственного интеллекта и технических устройств. Это не отменяет возможности группового применения разнородных средств, но не для подстраховки друг друга в части компенсации недостающих боевых возможностей, а как синергетическая совокупность дополняющих друг друга самодостаточных боевых систем.

К недостаткам можно отнести следующие моменты: из содержания статьи не прослеживается научная новизна. Отсутствует четкое выделение предмета, методологии и цели исследования.

Рекомендуется четко обозначить научную новизну исследования, сформулировать предмет, методологии и цели исследования. Также будет целесообразным добавить о перспективах дальнейшего исследования.

Статья «Одно из направлений роботизации поля боя и его возможное влияние на развитие военных действий» требует доработки по указанным выше замечаниям. После внесения поправок рекомендуется к повторному рассмотрению редакцией рецензируемого научного журнала.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена анализу влияния роботизации и информатизации на современные военные действия, а также роли роботов-напарников и программных ассистентов в изменении стратегий ведения боя. Автор рассматривает возможные последствия внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) и автономных систем в военную сферу.

Методологическая база статьи слабо проработана. Автор опирается на описательный анализ и примеры из открытых источников, но отсутствует четкая систематизация данных, критический анализ или сравнение различных точек зрения. Использование исторических аналогий (например, переход к рассыпному строю) не подкреплено глубоким анализом, что снижает научную ценность работы. Кроме того, отсутствуют конкретные методы исследования, такие как моделирование, эксперименты или статистический анализ, которые могли бы усилить аргументацию.

Тема статьи, безусловно, актуальна, учитывая rapid-развитие военных технологий и возрастающую роль ИИ в современном мире. Однако актуальность не компенсирует недостатки в подаче материала. Автор не предлагает новых решений или прогнозов, ограничиваясь общими рассуждениями, которые уже широко обсуждаются в научной литературе.

Научная новизна статьи минимальна. Большая часть представленных идей и примеров (например, применение БЛА или автономных транспортных роботов) уже известна и подробно описана в других исследованиях. Автор не предлагает оригинальных концепций или гипотез, а лишь повторяет уже существующие тенденции без их углубленного анализа.

Выводы статьи слабо аргументированы и не соответствуют заявленным целям. Автор утверждает, что роботизация изменит парадигму военных действий, но не предлагает конкретных механизмов или сценариев реализации этих изменений. Заключение носит декларативный характер и не подкреплено доказательствами.

Статья может представлять интерес для узкого круга специалистов, изучающих военную

робототехнику, но даже для них она не предложит новых идей. Для широкой аудитории текст слишком специализирован и плохо структурирован, что снижает его привлекательность.

Для повышения научной ценности статьи автору следует углубить анализ, перейдя от общих описаний к конкретным исследованиям. Важно включить данные экспериментальных или статистических методов, например, сравнение эффективности автономных систем в реальных конфликтах или моделирование их применения в различных сценариях. Это придаст работе доказательную базу и снимет обвинения в умозрительности.

Структуру необходимо переработать, обеспечив логическую связность разделов. Введение должно четко формулировать проблему, а последующие части – последовательно раскрывать ее, избегая повторов. Таблицы и схемы стоит дополнить конкретными примерами и данными, а не ограничиваться декларативными утверждениями.

Научную новизну можно усилить, предложив оригинальные классификации роботов-напарников или критерии их эффективности, которых нет в существующих исследованиях. Критический разбор противоречивых аспектов, например, этики применения автономных систем или их уязвимостей к кибератакам, добавит глубины.

Стиль изложения требует упрощения: технические термины должны поясняться, а сложные формулировки – заменяться ясными и емкими. Это сделает статью доступной не только для узких специалистов, но и для широкой аудитории, интересующейся военными технологиями.

Наконец, выводы следует пересмотреть, связав их с конкретными результатами анализа. Важно показать, как предлагаемые идеи могут быть реализованы на практике, и обозначить направления для дальнейших исследований. Только так работа сможет претендовать на публикацию.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает роботизация поля боя и применение вспомогательных средств, физических и/или программных роботов-помощников (ассистентов, напарников), а также их влияние на развитие военных действий.

Методология работы базируется на изучении литературных источников, обобщении опыта ведения боевых действий и анализе процессов их роботизации.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что развитие вооружения и техники, роботизация и информатизация поля боя порождают новые тенденции в применении войск и вооружения при ведении современных военных действий, с тенденцией информатизации поля боя и использованием технологий искусственного интеллекта.

Научная новизна: сформулированы тенденции возможного влияния роботизации поля боя, появления персональных и групповых роботов-напарников и программных ассистентов, на базовые подходы к формированию программ подготовки личного состава и перспективных программ развития вооружения, на организацию боевых действий.

Структурно в тексте статьи выделены следующие разделы: Введение, Исторический анализ влияния изменения характеристик вооружения на формы ведения боевых действий, Об областях применения и вариантах классификации вспомогательных систем

и роботов-напарников, Возможные изменения, возникающие в результате применения роботов-напарников в военном деле, Заключение и Библиография.

В публикации отражены новые свойства боевого пространства, как положительно влияющие на боевую эффективность, так и потенциально опасные для всех противоборствующих сторон. Авторы отмечают, что пока искусственный интеллект не может заменить человека в бою, анализ развития информатизации и робототехники свидетельствует, что человеку в силу психофизических качеств проблематично противостоять интеллектуализированным боевым средствам, особенно, когда они применяются в большом количестве. Поэтому в существующих условиях, по мнению авторов, разумным будет создание коллаборации из действий человека и интеллектуализированных систем, дополняющих и развивающих лучшие качества друг друга. Отмечено, что ведение современных боевых действий существенно изменилось из-за влияния процесса информатизации и роботизации: на поле боя появились системы, использующие искусственный интеллект, автономные роботы-разведчики и ударные средства, интеллектуализированные системы управления. В статье рассмотрена классификация роботов-помощников по видам обеспечения боевых действий, отмечены возможные направления расширения функций таких роботов, а также приведены примеры роботизации: программно-технические комплексы контроля и оповещения о техническом состоянии в составе бортового оборудования современных самолётов, системы оповещения об облучении локаторами ПВО противника, транспортные роботы-напарники. Авторы приходят к выводу о том, что использование на поле боя роботов-напарников является одним из значимых направлений развития боевой робототехники, поскольку приводит к изменению базовых парадигм военных действий, способов применения подразделений и отдельных образцов техники и военнослужащих, а также оказывает влияние на развитие самой боевой техники, ее удешевление и пригодность к дальнейшей модернизации. Возможное влияние практического внедрения роботов-напарников на ведение боевых действий отражено в отдельной таблице.

Библиографический список включает 21 источник – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках, а также рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы о технологической конвергенции, искусственном интеллекте и правах человека. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, материал соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene», рекомендуется к опубликованию.

Англоязычные метаданные

Institutionalization of the Non-State System for Ensuring Public Safety in the Context of Contemporary Challenges to the National Security of the Russian Federation

Rotko Andrei Gennad'evich

Graduate student; Institute of Security Problems; National Research University 'Higher School of Economics'

109012, Russia, Moscow, Tagansky district, Slavyanskaya pl., 4 p. 2

✉ agrotko@edu.hse.ru

Abstract. The subject of the research is the legal and institutional regulation of the activities of non-state actors involved in ensuring public safety in the Russian Federation. The study focuses on the interaction between state authorities and non-state actors in the context of contemporary threats to national security, including terrorism, extremism, cyber threats, and other risks. The research analyzes the key aspects of the functioning of the non-state system for ensuring public safety, identifies issues of regulatory framework and law enforcement practice that impede the effective integration of non-state actors into the overall national security system. Particular attention is paid to institutional mechanisms for interaction between state bodies and non-state actors, licensing, division of responsibilities, and the establishment of accountability. The methods used in this study include formal legal, comparative legal, and institutional analysis, as well as the examination of legal acts of the Russian Federation and foreign sources. The scientific novelty of the research lies in the development of a systematic approach to institutionalizing the non-state system for ensuring public safety, identifying legal conflicts and legislative gaps, and justifying the need to adopt a federal law regulating the status of non-state actors and their interaction with state bodies. The practical significance of the study's findings lies in their potential use by government agencies to improve legislation and develop effective policies in the field of national security, as well as in accounting for foreign experience in regulating the activities of non-state actors. The conclusion includes proposals for the development of the legislative framework aimed at improving the effectiveness of the non-state system for ensuring public safety in modern conditions.

Keywords: international experience, legal conflicts, contemporary security threats, regulatory framework, interaction of state actors, legal regulation, institutionalization, non-state system, public safety, national security

References (transliterated)

1. Burgonov O. V., Semenov A. V. Problemy i perspektivy razvitiya chastno-gosudarstvennogo predprinimatel'stva // *Ekonomika i upravlenie*. 2020. № 9 (179). S. 993-1004.
2. Gerasimova Yu. R., Averinskaya S. A., Zagainov V. V. Prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti i bezopasnosti gosudarstva: uchebnoe posobie. Irkutsk: Izd-vo IrNITU, 2022. 119 s. EDN: AGGFGI.
3. Grishina E. L. Rol' NKO v povyshenii effektivnosti upravleniya programmami korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti rossiiskikh predpriyatii // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2021. № 1 (145). S. 127-133. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-1-127-

133 EDN: SCNNMS.

4. Loader I., Walker N. *Civilizing Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. (Oxford Legal Studies Research Paper No. 17/2007). URL: <https://ssrn.com/abstract=1014846>.
5. Maslova S. V., Eremin V. V. Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v rossiiskikh pravovykh issledovaniyakh do i posle prinyatiya Federal'nogo zakona o gosudarstvenno-chastnom partnerstve. Ch. 1 // *Vestnik SPbGU. Pravo*. 2023. № 1. S. 141-158. DOI: 10.21638/spbu14.2023.109 EDN: MSYWMS.
6. Mal'ko A. V. Pravovaya zhizn' obshchestva, anomiya i problemy edinstva pravovogo prostranstva v sovremennoi Rossii // *Gosudarstvo i pravo*. 2023. № 3. S. 7-18. DOI: 10.31857/S102694520024769-6 EDN: TGQKHN.
7. Maloletkina N. S., Skiba A. P. O napravleniyakh razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v penitentsiarnoi sfere kak sposoba realizatsii obshchestvennogo vozdeistviya v otnoshenii osuzhdennykh // *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2022. № 4 (53). S. 66-73. DOI: 10.53993/2078-3914/2022/4(53)/66-73 EDN: MGRDLE.
8. Metlitskii R. L. Razvitie idei obshchestvennogo kontrolya v polozheniyakh Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2021. № 1 (136). S. 141-146. DOI: 10.34076/20713797_2021_1_141 EDN: YCFAJO.
9. Molodov O. V. Grazhdanskoe uchastie i obshchestvennyi kontrol': regional'nyi aspekt // *Sotsial'noe prostranstvo*. 2015. № 2 (2). S. 1-14.
10. Morozova I. M. Rol' obshchestvennogo kontrolya v realizatsii politicheskoi modernizatsii Rossii // *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya*. 2020. № 1. S. 38-41. EDN: MVOCAX.
11. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii: kontroverzy obshchestva i gosudarstva: monografiya* / P. P. Fantrov, V. Gul', N. A. Solov'eva, V. M. Shinkaruk. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2019. 188 s. EDN: JMMOZF.
12. Pashkovskii P. V. Problemy pravovogo regulirovaniya pravootnoshenii v sfere realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v kontekste zloupotrebleniya vlast'yu // *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2015. № 9 (88). S. 231-233. EDN: UXYKGB.
13. Potapenko S. V., Goncharov V. V., Cheshin A. V., Petrenko E. G., Maksimov A. A. Institut gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v obshchestvennom kontrole v Rossii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. 2024. № 4. S. 1-14.
14. Saifullin E. V. Razvitie instituta obshchestvennogo kontrolya v usloviyakh formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina*. 2015. № 18-4. S. 107-113.
15. Sazonnikova E. V. Na puti k nravstvennomu gosudarstvu (gosudarstvo i nravstvennost': točki soprikosnoveniya) // *Gosudarstvo i pravo*. 2023. № 10. S. 156-160.
16. Sakhbieva A., Goncharov V., Zatsarinnaya E., Gordeeva D., Kalyakina I., Ignatyeva O. Some global economic realities and environmental impact in the context of the pandemic: Causes and trends // *E3S Web of Conferences*. 2021. № 258 (06054).
17. Shearing C., Stenning P. *Private Policing*. London: Sage Publications, 1987.
18. Shavkun L. S., Larionova A. P. Vzaimodeistvie gosudarstvennykh i negosudarstvennykh aktorov v obespechenii obshchestvennoi bezopasnosti: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2022. № 6. S. 89-97.
19. Shul'ts V. L., Bochkarev S. A., Kul'ba V. V. i dr. *Stsenarnoe issledovanie problem*

obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti v usloviyakh tsifrovizatsii. M.: Prospekt, 2020. 240 s.

20. Shul'ts V. L., Tsyganov V. V. Modernizatsiya sistemy natsional'noi bezopasnosti: modeli i mekhanizmy federal'noi, regional'noi, munitsipal'noi i korporativnoi bezopasnosti. M.: Nauka, 2010. 211 s.
21. Tolkachev K. V. Gumanisticheskie printsipy v rossiiskom i zarubezhnom konstitutsionnom prave // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 12. S. 59-65.
22. Zalesny J., Goncharov V.V. View of the social concept of global constitutionalism on the legal system // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (2). Pp. 1.
23. Zalesny J., Goncharov V.V. Correlation of legal regulation and political violence in the social concept of global constitutionalism // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (6). Pp. 1.
24. Zalesny J., Goncharov V., Savchenko M. Model of the evolution of social development in the philosophy of global constitutionalism // Wisdom. 2019. № 13 (2). Pp. 51-61.
25. OpenAI. ChatGPT (versiya ot 14 marta) [bol'shaya yazykovaya model']. URL: <https://chat.openai.com/chat> (data obrashcheniya: 06.06.2025).

The role of financial monitoring in combating tax evasion

Koroleva Lyudmila Pavlovna

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Economic Security and Risk Management; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ korol.l@mail.ru

Abstract. Financial monitoring is aimed at identifying suspicious transactions related to money laundering, terrorist financing, and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction. Tax evasion falls within the scope of monitoring as a predicate crime to money laundering. Furthermore, international recommendations emphasize the necessity of combining the efforts of competent authorities, including tax authorities, and sharing tax information. At the same time, international recommendations are implemented in different countries taking into account the institutional characteristics of the anti-money laundering system. This article examines the institutional foundations of financial monitoring and tax administration in the Russian Federation. The subject of the research encompasses the theoretical and applied aspects of countering tax evasion as a threat to the legalization of income obtained through criminal means. The study was conducted using general scientific methods and economic analysis. An analysis of the dynamics and structure of suspicious transactions for the transfer of income abroad from 2015 to 2024 was carried out based on data from the Central Bank of Russia. The tasks of financial intelligence units and tax authorities were compared. The informational basis consists of international recommendations, laws, and legal acts of the Russian Federation, as well as methodological recommendations from the Central Bank of Russia. The article presents a brief overview of international recommendations and Russian legislation concerning monitoring in the tax sphere. Special attention is paid to the problems of identifying beneficial owners. Suggestions for improving the process of identification have been developed for organizations, entities of primary monitoring, and government agencies. The insufficient level of interaction among competent authorities demonstrates the identified inconsistency in the criteria used to assess

tax factors during transaction monitoring and the criteria for evaluating tax risks. The role of financial monitoring is manifested in a significant reduction in the volume of transactions for transferring income abroad, which are traditionally used for tax evasion. Elements of scientific novelty include the author's conclusions about the tasks of financial monitoring, the resolution of which contributes to counteracting tax evasion. In addressing and resolving these tasks, it is important to more specifically delineate the powers among competent authorities to eliminate the duplication of functions. A key factor in enhancing the role of financial monitoring in the fight against tax evasion is the expansion of inter-agency cooperation and international collaboration among competent authorities.

Keywords: international cooperation, interagency cooperation, financial investigation, beneficial owner, financial intelligence unit, tax authority, suspicious transaction, tax evasion, financial monitoring, counteracting money laundering

References (transliterated)

1. Subashi R. The Connection between Money Laundering and Tax Evasion // International Journal of Global Business. 2013. Vol. 6. Issue Pp 80.
2. Kemsley D., Kemsley S.A., Morgan F.T. Tax evasion and money laundering: a complete framework // Journal of Financial Crime. 2022. Vol. 29. No. 2. Pp. 589-602. <https://doi.org/10.1108/JFC-09-2020-0175>
3. Kemsley D., Kemsley S.A., Morgan F.T. Tax evasion on lawful income: is it a form of money laundering? // Journal of Financial Crime. 2024. Vol. 31. No. 1. Pp. 33-43. <https://doi.org/10.1108/JFC-11-2022-0268>
4. Mănescu D. Pandora Papers and the latest European efforts to combat money laundering, tax evasion and tax avoidance // Technium Social Sciences Journal. 2022. Vol. 27. Pp. 384-390. <https://doi.org/10.47577/tssj.v27i1.5668>
5. Khelil I., Guidara A., Khelif H. Tax evasion and money laundering: the moderating effects of the strength of auditing and reporting standards and judicial independence // Journal of Financial Crime. 2025. Vol. 32. No. 4. Pp. 776-789. <https://doi.org/10.1108/JFC-06-2024-0172>
6. Amara I., Khelif H. Financial crime, corruption and tax evasion: a cross-country investigation // Journal of Money Laundering Control. 2018. Vol. 21. No. 4. Pp. 545-554. <https://doi.org/10.1108/JMLC-10-2017-0059>
7. Matanky-Becker R., Cockbain E. Behind the criminal economy: using UK tax fraud investigations to understand money laundering myths and models // Crime Law Soc Change. 2022. Vol. 77. Pp. 405-429. <https://doi.org/10.1007/s10611-021-09997-4>
8. Minakov A.V., Lapina S.B. Finansovyi monitoring v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2021. № 3. S. 276-281. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-3-276-281
9. Leshchenko Yu.G. Finansovyi monitoring kak mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2019. T. 2. № 4. S. 371-384.
10. Vereshchagin S.G. Politika gosudarstva po bor'be s tenevoi ekonomikoi, ukloneniem ot uplaty nalogov i protivodeistviyu legalizatsii "gryaznykh deneg" // Biznes v zakone. 2006. № 3-4. S. 38-55.
11. Proshunin M.M. Finansovyi monitoring kak obyazatel'noe uslovie obespecheniya finansovoi bezopasnosti gosudarstva // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2016. № 3. S. 133-144.

12. Karpova E.N., Chumachenko E.A., Zharkova Yu.S. Finansovyi monitoring kak gosudarstvennyi mekhanizm protivodeistviya korruptsii // Upravlencheskii uchet. 2022. № 3-2. S. 390-400. DOI: 10.25806/uu3-22022390-400
13. Kumukov M.Sh. Finansovyi monitoring v sisteme mer po protivodeistviyu korruptsii // Finansovoe pravo. 2019. № 8. S. 37-40.
14. Batyaeva A.R., Matushkin A.V., Proshunin M.M. Finansovyi monitoring i korruptsiya: pravovaya vzaimosvyaz' // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2009. № 3. S. 19-27.
15. Lyapin A.E., Mustafina S.Yu. Finansovyi monitoring kak sredstvo bor'by s prestupleniyami protiv sobstvennosti i podryvom finansov organizatsii // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2020. № 4. S. 271-277. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10273
16. Belova S.N. Finansovyi monitoring v byudzhethnoi sfere: sushchnost' i napravleniya sovershenstvovaniya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2020. T. 22. № 4. S. 110-121. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.4.10
17. Fartunov E.A. Finansovyi monitoring v sfere gosudarstvennogo oboronnoho zakaza // Bezopasnost' biznesa. 2024. № 1. S. 16-20. DOI: 10.18572/2072-3644-2024-1-16-20
18. Yagupova E.A., Chernikova L.F. Osobennosti postroeniya deyatel'nosti Federal'noi nalogovoi sluzhby v oblasti finansovogo monitoringa / V sbornike: Sovremennyy nauchnyi poisk: sotsial'no-gumanitarnye aspekty. Sbornik nauchnykh trudov. Nauchno-issledovatel'skii tsentr "AntroVita". Zapadnyi, 2018. S. 194-206.
19. Terzidi A.V. Razvitie nalogovykh rassledovaniy kak odna iz predposylok formirovaniya finansovogo monitoringa v Rossii // Biznes v zakone. 2007. № 3. S. 17-22.
20. Proshunin M.M. Deyatel'nost' Rosfinmonitoringa v sfere byudzhethnogo i nalogovogo kontrolya // Finansovoe pravo. 2016. № 1. S. 3-6.
21. Novikov V.S. Mezhdunarodno-pravovaya sistema protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov i nedobrosovestnoi nalogovoi konkurentsii // Yuridicheskie issledovaniya. 2023. № 9. S. 40-69. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43402 EDN: XJWIIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43402
22. Zav'yalov M.M. Finansovyi monitoring EPCM-kontraktov krupneishikh nalogoplatel'shchikov v neftegazovoi otrasli // Finansovoe pravo. 2022. № 4. S. 41-44. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-4-41-44
23. Serdyukova N.V. Evolyutsiya traktovki ponyatiya "benefitsiarnyi sobstvennik" // Nalogovaya politika i praktika. 2018. № 5 (185). S. 68-70.
24. Koroleva L.P. Sovershenstvovanie mekhanizma ustanovleniya benefitsiarnykh vladel'tsev v tselyakh protivodeistviya otmyvaniyu dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2023. T. 19. № 12 (429). S. 2277-2300. DOI: 10.24891/ni.19.12.2277
25. Lebedev I.A., Koroleva L.P. Sovershenstvovanie mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya v sfere protivodeistviya otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma putem standartizatsii na natsional'nom urovne // Zhurnal rossiiskogo prava. 2025. T. 29. № 3. S. 117-129. DOI: 10.61205/S160565900032250-9

National security in the context of the transformation of modern constitutionalism: from declarative to institutionalization

PhD in Pedagogy

Scientific Secretary, Federal State Unitary Enterprise 'All-Russian Scientific Research Institute of Physico-Technical and Radio Engineering Measurements'

140570, Russia, Moscow region, Mendeleev village, VNIIFTRI industrial zone, 11

✉ psu70@bk.ru

Abstract. Modern transformations of global and domestic order necessitate a rethinking of traditional frameworks of constitutional regulation, particularly in the aspect of ensuring security. In the context of permanent threats—from cyberattacks to hybrid conflicts—national security acquires the status of a foundational element of constitutional legality. The subject of this research is to identify the mechanisms through which the principles and institutions of constitutionalism adapt to these challenges. The relevance of the topic is determined by the need for legal formalization of long-term responses to threats that were previously viewed as temporary. Special attention is given to how the role of the state is changing: from a mechanism for restraining power to a guarantor of resilience and stability. This shift in emphasis requires the development of a new theoretical and normative construct. Constitutionalism must be capable of not only limiting power but also sustaining the viability of the system in the face of existential risks. Methodologically, the work is based on systemic and comparative legal approaches that allow for the exploration of adaptive mechanisms in different jurisdictions. Formal legal and hermeneutic analysis is employed to reveal the transformation of key concepts within the legal field. The scientific novelty of the research lies in the conceptualization of security as an internal constitutional category, rather than an external phenomenon relative to the legal system. For the first time, an attempt is made to systematically consider the institutionalization of security within the structure of modern constitutionalism. It is shown that the legal establishment of security measures must be accompanied by the creation of stable institutions, rather than being reduced to temporary states of emergency. It is argued that only through such institutionalization is a new balance possible between rights and protective measures. The research also pays attention to transnational legal trends affecting national constitutional practices. The conclusion is made about the necessity for a flexible, yet normatively defined approach to security as a constitutional category. The presented provisions contribute to the development of adaptive constitutionalism as a responsive form to the challenges of the 21st century.

Keywords: legal order, resilience, transformation, rule of law, institutionalization, balance of powers, state of emergency, adaptation of law, national security, constitutionalism

References (transliterated)

1. Bakhtizin A.R., Vu Ts., Khabriev B.R., Sidorenko M.Yu., Vu Z. Gibridnye voyny sovremennosti i natsional'naya bezopasnost' Rossii // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2024. T. 94. № 12. S. 1100-1114. DOI: 10.31857/S0869587324120043. EDN: RIMXJE.
2. Poyarkov S.Yu. Transformatsiya konstitutsionalizma v sovremennom obshchestve: kontseptual'nye osnovaniya // Pravo i politika. 2025. № 4. S. 105-122. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.4.74044 EDN: GSTYMP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74044
3. Dyzenhaus D. The Constitution of Law: Legality in a Time of Emergency. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 268 p.
4. Zelenkina A.M. Predotvrashchenie ekstremizma i terrorizma v tsifrovom prostranstve //

- Molodoi uchenyi. 2025. № 4 (555). S. 386-389. EDN: ZCUHBZ.
5. Chvirov V.V. Teoreticheskie aspekty vzaimodeistviya obshchepriznannykh printsipov mezhdunarodnogo prava i norm vnutrigosudarstvennogo prava // Bezopasnost' Evrazii. 2003. № 4 (14). S. 499-502. EDN: RAFSIV.
 6. Peters A. Global Constitutionalism // Global Constitutionalism from European and East Asian Perspectives / ed. by T. Suami, A. Peters, D. Vanoverbeke, M. Kumm. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 277-350.
 7. Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lektsii. Pod red. Matuzova N. I., Mal'ko A. V. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist", 2001. 776 s.
 8. Fedotova Yu.G., Rogov A.S. O kategoriakh "konstitutsionnaya bezopasnost'" i "natsional'naya bezopasnost'": terminologicheskii analiz // Gosudarstvennaya sluzhba. 2014. № 3 (89). S. 6-9. EDN: SJTPFX.
 9. Tushnet M. Weak Courts, Strong Rights: Judicial Review and Social Welfare Rights in Comparative Constitutional Law. Princeton: Princeton University Press, 2008. 312 p.
 10. Korabel'nikova Yu.L. O konstitutsionno-pravovoi prirode i sodержanii prava na bezopasnost' // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 3 (59). S. 59-66. DOI: 10.24412/2072-9391-2021-359-59-66. EDN: JSCTMY.
 11. Habermas J. The Postnational Constellation: Political Essays. Cambridge: MIT Press, 2001. 216 p.
 12. Stankin A.N. Konstitutsionno-pravovaya bezopasnost': ponyatie, priznaki i sootnoshenie s natsional'noi bezopasnost'yu // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2019. № 3 (47). S. 51-56. DOI: 10.36511/2078-5356-2019-3-51-56. EDN: XECWPV.
 13. Jakab A. Constitutional resilience // Grote R., Lachenmann F., Wolfrum R. (eds) Max Planck Encyclopedia of Comparative Constitutional Law. Oxford: Oxford University Press, 2021.
 14. Scheppele K. L. Autocratic legalism. University of Chicago Law Review. 2018. Vol. 85, No. 2. P. 545-583.
 15. Losoncz A., Losoncz M. The state of exception at the legal boundaries: Re-evaluation of a critical concept. Glasnik Advokatske komore Vojvodine. 2020. Vol. 92. P. 538-571. DOI: 10.5937/gakv92-29229. EDN: ZFFFWJ.
 16. Chirkin V. E. Publichnaya vlast'. M.: Yurist", 2005. 174 s. EDN: QWDTOZ.
 17. Aleshin Yu.N. Vzaimozavisimost' natsional'noi i kollektivnoi bezopasnosti gosudarstv SNG: normativno-pravovye osnovy // Vlast'. 2010. № 12. S. 60-63. EDN: NBRAZD.
 18. Peters A. The Merits of Global Constitutionalism // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2009. Vol. 16, Iss. 2. P. 397-411.
 19. Peters A., Klabbers J., Ulfstein G. The Constitutionalization of International Law. Oxford: Oxford University Press, 2009. 404 p.
 20. Kumm M. The legitimacy of international law: a constitutionalist framework of analysis. European Journal of International Law. 2004. Vol. 15, No. 5. P. 907-931. EDN: INWHGD.
 21. Ackerman B. The Emergency Constitution. The Yale Law Journal. 2004. Vol. 113. P. 1029-1091.
 22. Tushnet M. The political constitution of emergency powers: parliamentary and separation-of-powers regulation. International Journal of Law in Context. 2007. Vol. 3, No. 4. P. 275-288.

Economic category of resource poverty – factor analysis

Arzhaev Fedor Igorevich

PhD in Economics

Associate Professor; Department of World and National Economics; All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

6A Vorobyovskoe shosse, Moscow, 125993, Russia

✉ fedor.arzhaev@bk.ru

Abstract. The relevance of the issue of the relationship between poverty and national wealth arises from the increasing importance of the fragmentation of the global economy and the shift away from collective efforts to combat poverty towards individual responsibility for addressing the problem at the national level. Today, there is a lack of consensus on how to assess the adequacy of state resources for implementing anti-poverty measures. Therefore, it is essential to define what constitutes poverty due to insufficient resources, identify factors that contribute to its persistence, and develop tools for assessing it. In this article, the research methodology includes several key stages aimed at a deep understanding of the concept of resource poverty and its impact on economic development. This study introduces the economic concept of "resource poverty," which refers to a country's inability to provide a balanced set of interconnected resources sufficient to implement poverty alleviation policies. Based on the correlation analysis, poverty lines have been identified for all countries, with income levels of US\$8.65 per day for developing countries, US\$9.75 per day for developed countries, and US\$9.95 per day in developed countries. The analysis of the components of national wealth and their ratios has identified the factors that contribute to resource poverty within the context of these components. The analysis of the relationship between the components of national wealth and poverty has led to the conclusion that the growth of the industrial sector in developing countries could be a key factor in raising the poverty line. However, the further development of the service sector and digitalization of economies may increase the risk of global poverty.

Keywords: Russia, global economy, sustainable development, produced non-financial assets, factors, resources, national wealth, resource poverty, Poverty, creative economy

References (transliterated)

1. Banerdzhi A., Dyuflo E. *Ekonomika bednykh. Radikal'noe pereosmyslenie sposobov preodoleniya mirovoi bednosti*. Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2021. 464 s.
2. Barkov S. A. *Bednost' i bogatstvo: vospriyatie rossiiskikh internet-pol'zovatelei* // EKO. 2018. № 3. S. 82-100. EDN: YWNKHU
3. Ermakova E. R., Igonina A. A. *Problema bednosti v obshchestve s izbytochnym sotsial'no-ekonomicheskim neravenstvom* // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. 2022. № 5.
4. Kubishin E. S., Sedlov A. P., Soboleva I. V. *Bednost' v Rossii: metodologiya izmereniya i mezhdunarodnye sravneniya* // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*. 2021. № 1. S. 56-70. DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-56-70 EDN: POWMEL
5. Lokosov V. V. *Bogataya Rossiya i bednoe naselenie: prichiny paradoksa* // *Narodonaselenie*. 2015. № 4(70). S. 6-17. EDN: VKQTBTR
6. Perskaya V. V. *Zavershenie protsessa globalizatsii mirovogo khozyaistva* // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2018. № 1. S. 36-42. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-1-36-42 EDN:

YQDJCD

7. Smirnov A. V. Tsifrovoye obshchestvo: teoreticheskaya model' i rossiiskaya deistvitel'nost' // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2021. № 1. S. 129-153. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1790 EDN: SZLWQF
8. Sukharev O. Bednost', neravenstvo, natsional'noe bogatstvo: empiricheskii analiz i sledstviya dlya politiki // Ekonomicheskie strategii. 2022. № 4.
9. Khairullina O. I. Analiz faktorov, vliyayushchikh na bednost': natsional'nyi i regional'nyi aspekty // Kreativnaya ekonomika. 2025. T. 19. № 1. S. 122045. DOI: 10.18334/ce.19.1.122045 EDN: IVLPDC
10. Shlychkov V. V. Suverenizatsiya kak mekhanizm effektivnogo obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh usileniya geopoliticheskoi i geoekonomicheskoi turbulentnostei // Ekonomika i upravlenie. 2024. № 8. S. 972-987.
11. Balasubramanian P. Does economic growth reduce multidimensional poverty? Evidence from low- and middle-income countries // World Development. 2023. № 161. S. 106119.
12. Cohen D. The Wealth of the World and the Poverty of Nations. London: MIT Press, 1998. 136 p.
13. David S. L. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some So Poor. New York, London: W. W. Norton & Company, 1999. 658 p.
14. Lechheb H. Economic Growth, Poverty, and Income Inequality // The Journal of Private Equity. 2010. № 1. T. 23. pp. 137-145.
15. Marjit S. Structural Transformation, Service Sector Growth and Poverty Alleviation: The Role of Formal-Informal Interaction and Rising Informal Wage // Review of Development and Change. 2020. № 2. T. 25. Pp. 151-168. DOI: 10.1177/0972266120972571 EDN: EXMPDB
16. Gweshengwe B., Hassan N. H. Defining the characteristics of poverty and their implications for poverty analysis // Cogent Social Sciences. 2020. № 6(1). S. 1-10.
17. Mekhdiev E. Australia in the Framework of the Asian Integration Initiatives: The Choice of Future // Journal of Globalization Studies. 2023. Vol. 14, No. 1. P. 3-14. DOI: 10.30884/jogs/2023.01.01 EDN: NGKUSK
18. Nándori E. S. The effect of economic growth on poverty in Eastern Europe // Zarządzanie publiczne. 2010. № 1-2. pp. 37-44.
19. Luna V. M. I. The persistence of Poverty in Capitalist Countries // Economía Informa. 2016. № 400. S. 67-82.
20. Sairmaly F. A. Human Capital Development and Economic Growth: A Literature Review on Information Technology Investment, Education, Skills, and Productive Labour // Jurnal Minfo Polgan. 2023. № 12(1). pp. 679-693. DOI: 10.33395/jmp.v12i1.12491 EDN: GTIDPU

Robotization of the battlefield and its possible impact on the development of military operations

Tikhanychev Oleg Vasilyevich

PhD in Technical Science

Deputy Head of the Department of Advanced Development Management, "Technoserv Group"

13 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia

Abstract. The subject of the study is the process of development of military robotics, the subject of the study is the influence of this process on changing the methods of conducting military operations and the development of weapons and military equipment. It is noted that the current state of armed confrontation is characterized by the active development and implementation of robotic systems and complexes. The article discusses aspects such as the use of so-called partner robots. Their use in network mode creates prerequisites for expanding the capabilities of all types of weapons: by increasing situational awareness, security and comprehensive support. Accordingly, the removal of previously existing restrictions on the group use and interaction of heterogeneous combat weapons potentially gives rise to the possibility of changing both the methods of their use and the combat characteristics of individual systems. For the first time, the article proposes dividing partner robots into software and hardware systems built into the on-board equipment of military equipment and external robotic systems used in network mode, and examines their impact on the group use of combat systems. The main conclusions of the conducted research are that, firstly, the emergence of technical and software partners will significantly affect the development of military equipment, in terms of radically clarifying the approach to creating the so-called "technique of ultimate capabilities." Secondly, the forms and methods of using weapons will change. Thirdly, it is likely that there will be no need to form tactical groups from units of different types and branches of troops, to ensure complex coordination of actions - all types of support will be implemented by robotic partners.

Keywords: comprehensive combat support, software and hardware complex, external robot partners, built-in robot partners, swarm of robots, network application, robot partners, group use, combat robots, robotization of the battlefield

References (transliterated)

1. Tikhanychev O.V. Informatizatsiya polya boya: nekotorye vozmozhnosti i vozmozhnye problemy // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2024. № 2. S. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.2.36142 EDN: BSVOXP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36142
2. Recommendation № 2102, 2017. Recommendation № 2102 (2017) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe "Technological convergence, artificial intelligence and human rights", 28 April 2017. URL: (data obrashcheniya: 15.04.2020).
3. Recommendation № 2069, 2015. Recommendation № 2069 (2015) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe "Technological convergence, artificial intelligence and human rights", 23 April 2015. URL: (data obrashcheniya: 15.04.2020).
4. Chirov D.S., Novak K.V. Perspektivnye napravleniya razvitiya robototekhnicheskikh kompleksov spetsial'nogo naznacheniya // Voprosy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 50-59. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.2.22737 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22737
5. Sheremet I.B., Rudianov N.A., Ryabov A.V., Khrushchev V.S. O neobkhodimosti razrabotki kontseptsii postroeniya i primeneniya avtonomnykh robototekhnicheskikh kompleksov voennogo naznacheniya // Ekstremal'naya robototekhnika. 2016. T. 1. № 1. S. 35-39. EDN: XERWEJ.
6. Bugakov I.A., Tsar'kov A.N. Intellekualizatsiya voennoi robototekhniki: terminologicheskaya i tekhnologicheskaya problemy // Izvestiya Instituta inzhenernoi fiziki. 2017. T. 3. № 45. S. 87-93. EDN: ZGFWGZ.

7. Babich O.A., Maklakov D.A., Ryazantsev L.B., Silkin A.A. Prioritetnye napravleniya sovershenstvovaniya gruppovogo primeneniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri vedenii boevykh deistvii // Voennaya mysl'. 2024. № 11. S. 21-29. EDN: AIVXHD.
8. Alekhin T.Yu., Kudryashov G.G., Tokarev A.V. Problemnye voprosy vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obraztsy vooruzheniya, voennoi i spetsial'noi tekhniki Vozdushno-kosmicheskikh sil i puti ikh resheniya // Voennaya mysl'. 2025. № 3. S. 127-133. EDN: SPYKSU.
9. Tanenya O.S., Danilin A.A., Abrosimov V.K. Perspektivnoe vooruzhenie s iskusstvennym intellektom: zadat' trebovaniya, sformirovat' blik, izgotovit', ispytat' i primenit' v boyu // Voennaya mysl'. 2025. № 3. S. 72-77. EDN: JSRRFU.
10. Tikhanychev O.V. Development of situational algorithms for the use of robotic systems. E3S Web of Conferences. 2024. No. 531. 02004. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202453102004>. EDN: OAJKON.
11. Tikhanychev O.V. Ob utochnenii ponyatiya «doverennosti» sistem iskusstvennogo intellekta // Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody. 2024. № 3. S. 44-54. DOI: 10.7256/2454-0714.2024.3.44097 EDN: JOPHLF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44097
12. Khripunov S.P., Blagodaryashchev I.V., Chirov D.S. Voennaya robototekhnika: sovremennye trendy i vektory razvitiya // Trendy i upravlenie. 2015. № 4. S. 410-422. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17117. EDN: VDGWRP.
13. US Dept of Defense. 2020. DOD Adopts Ethical Principles for Artificial Intelligence. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2091996/dod-adopts-ethical-principles-for-artificial-intelligence> (data obrashcheniya: 05.03.2020).
14. US Army G-8. 2015. Army Equipment Program in support of President's Budget 2016. US Army G-8. - 56 s.
15. German Federal Foreign Office. 2019. Capturing technology. Rethinking Arms Control. Conference Reader. - Berlin: German Federal Foreign Office, 2019. - 50 s.
16. Kurdenkova E.O., Cherepnina M.S., Chistyakova A.S., Arkhipenko K.V. (2022). Effect of transformations on the success of adversarial attacks for Clipped BagNet and ResNet image classifiers. Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS. 34(6), 101-116. URL: [https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2022-34\(6\)-7](https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2022-34(6)-7). EDN: PGDRFQ.
17. Algoritmy ognya i stali: oruzhie sovremennykh voin / pod red. M.S. Barabanova. M.: TsAST, 2023.
18. Shcherbakov V.A., Reutin V.V. Robototekhnicheskie komplekсы s iskusstvennym intellektom i effektivnost' ikh primeneniya // Voennaya mysl'. 2024. № 1. S. 95-99. EDN: XBLYDO.
19. McDermott, R.N. The Technological Transformation of Russian Conventional Fires. The Journal of Slavic Military Studies. 2023. T. 36, № 3. S. 241-270. URL: <https://doi.org/10.1080/13518046.2023.2283962>. EDN: SMIQME.
20. Bukkvoll, Tor, McDermott, Roger N. Russia in the Precision-Strike regime: military theory, procurement and operational impact. Norwegian Defence Research Establishment (FFI). FFI-RAPPORT. 2017. 17/00979, 1350. URL: <https://ffi-publikasjoner.archive.knowledgearc.net/handle/20.500.12242/1291>.
21. Rogozin A.D. Strategicheskoe upravlenie razvitiem vooruzhenii: Programmno-tselevoe planirovanie i sistemnyi inzhenernyi podkhod // Arsenal Otechestva, 2020. № 6(50). С. 27-32.